

УДК:
ББК:
Ў –

Ба ҳуқуқи дастнавис

ЎУМЪАЕВ МЕҲРОБ ОДИНАЕВИЧ

ХУСУСИЯТҲОИ ЛЕКСИКИЮ СЕМАНТИКӢ ВА КАЛИМАСОЗИИ
ИҚТИБОСОТИ АРАБӢ ДАР АСАРҲОИ НАСРИИ АБДУРАҲМОНИ
ЎОМӢ
(дар заминаи «Нафахот-ул-унс» ва «Баҳористон»)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология
аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2022

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Мушовирони илмӣ:

Камолитдинов Баҳриддин,

доктори илмҳои филология, профессор

Саломийён Муҳаммадвуд Қайюм,

доктори илмҳои филология

Муқарризони расмӣ:

Султон Ҳасан Баротзода – доктори илми филология, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, сарҳодими илмии шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Нозимов Абдулҳамид Абдуалимович – доктори илми филология, профессор, мудирони кафедраи забонҳо ва фанҳои гуманитарии МДТ «Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқоти технологӣ «МИСиС» дар шаҳри Душанбе»

Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич – доктори илми филология, дотсенти кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Муассисаи

тақриздиханда:

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров

Ҳимояи диссертатсия «26» январи соли 2023, соати 13.00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, бо нишони ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, ошӯнаи 1-ум, толори ба номи Ш. Ҳусейнзодаи факултети филология баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферет рӯзи «___» _____ соли 2022 фиристода шуд.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филология, профессор

М. Р. Чӯраева

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Дар кори диссертатсионӣ хусусиятҳои луғавию семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Қомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки бидуни омӯзиши амиқу мукаммали таърихи инкишофи забон вазъи кунунӣ ва тамоюли инкишофи минбаъдаи онро муайян кардан ғайриимкон аст. Ба таври дақиқ омӯхтани осори бузургони адабиёти гузаштамон ба ин мусоидат намуда, таҳлилу баррасии таркиби луғавӣ, семантикаи воҳидҳои забонӣ ва калимасозӣ аҳамияти калон дорад. Ба ҳамин маънӣ устод Мирзо Турсунзода омӯхтани калимаро кори бисёри душвору захматталаб ҳисобида, дар ин масъала, пеш аз ҳама, омӯхтани забони зиндаи мардум ва асарҳои классиконро зарур медонад¹.

Маҳорати эҷодии ҳар адиб ба сатҳи забондонии ӯ вобаста аст. Аз ин рӯ ҳангоми баҳо додан ба эҷодиёти ин ё он намояндаи адабиёт, пеш аз ҳама, дар бораи забон ва услуби эҷоди ӯ, инчунин роҷеъ ба маҳорати ӯ дар истеъмоли воҳидҳои забон сухан меронем. Ба таҳлилу омӯзиши таркиби луғавӣ, сохти калима ва услубиёти забон дар гузашта луғатнигорону тазкиранависон иқдом намуда, паҳлуҳои гуногуни осори бадеиро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор дода буданд². Инчунин мероси гаронбаҳои адабиёти гузаштаи мо дар чанд садсолаи охир диққати шарқшиносони русу Аврупоро ба худ ҷалб кардааст, вале онҳо бештар ба паҳлуҳои адабию бадеии он тавачҷуҳ зоҳир намуда, хусусиятҳои луғавию забониашро камтар омӯхтаанд.

Хушбахтона, солҳои охир ҷанбаи забонии мероси пураарзиши адабиёти беш аз ҳазорсолаи тоҷикӣ форс тавачҷуҳи муҳаққиқони ватанӣ бештар ҷалб намуда, хусусиятҳои лексикиву семантикӣ, калимасозӣ ва услубии осори манзуму мансури бузургтарин адибони классик мавриди омӯзишу баррасӣ қарор дода мешавад. Аз ҷумла, омӯзишу баррасии иқтибосоти арабӣ яке аз масъалаҳои муҳими таҳқиқи забони осори адибони гузашта ба ҳисоб меравад. Аз ҳамин нуқтаи назар, баррасии заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ ва арабӣ дар замони қабл аз зуҳури ислом ва дар давраҳои мухталифи пас аз паҳн гардидани он, муайян намудани сабабу омилҳои ворид гардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ аҳамияти калон дошта, имкон фароҳам меорад, ки ба бисёр паҳлуҳои таърихи таҳаввули забони адабии тоҷикӣ ва хусусиятҳои забониву услубии осори намояндагони ин ё он давраи адабиёт равшанӣ андохта шавад.

Дар заминаи омӯзишу баррасии осори адибони гузашта таҳқиқи забони асарҳои Абдурахмони Қомӣ, ба хусус мавқеи иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии адиб, на танҳо барои ошкор кардани бисёр паҳлуҳои забон ва услуби нависанда мусоидат намуда, вижагиҳои коргоҳи эҷодии ӯро ошкор менамояд, балки барои муайян кардани бисёр хусусиятҳои як давраи

¹ Турсун-заде, М. Мысли о гражданской лирике / М. Турсун-заде // Таджикская советская литература. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – С. 196-197.

² Мухторӣ, Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе: Девапштич, 2006. – С. 4.

ташаккули таърихии забони тоҷикӣ имкон фароҳам меорад. Дар баробари ин, то андозае дараҷаи азхудшавии иқтибосоти арабиرو дар замони зиндагии нависанда муайян кардан мумкин аст.

Омӯзиши иқтибосоти арабии асарҳои Абдурахмони Қомӣ вобаста ба дараҷаи ҳазмшавӣ, хусусиятҳои маъноӣ ва мансубияти онҳо ба гурӯҳҳои мухталифи лексикӣ семантикӣ паҳлуи дигари муҳим будани қори илмиро ташкил дода, барои муайян намудани гурӯҳҳои маъноӣ иқтибосоти арабӣ имкон фароҳам меорад. Аз ҷумла, вобаста ба дараҷаи ҳазмшавӣ дар рисолаи илмӣ ба иқтибосоти арабии дорои хусусиятҳои умумистеъмор ва адабии китобӣ, инчунин ба он вожаҳои арабие, ки дар асарҳои насрии нависанда ва осори дигар адибони гузашта истеъмор шаванд ҳам, аз ҷиҳати шакл ва таркиби овозӣ дар забони тоҷикӣ ҳазм нагардидаанд, таваҷҷуҳ зоҳир карда шуд. Чунин иқтибосот дар иртибот ба хусусиятҳои маъноӣ ва мансубият ба гурӯҳҳои лексикӣ семантикӣ тасниф карда шуданд.

Нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули истилоҳоти соҳаҳои гуногун, ба хусус истилоҳоти диниву ирфонӣ, ниҳоят муҳим мебошад. Азбаски дар асарҳои мавриди таҳқиқ калимаю ибораҳои ифодакунандаи чунин мафҳумҳо мавқеи назаррасдоранд, ба баррасии истилоҳоти диниву ирфонӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардид, зеро истилоҳоти динӣ қабати махсуси таркиби луғавии забонро ташкил дода, дар ҳаёти рӯзмарраи одамон зиёд ба қор бурда мешаванд ва дар ташаккули шуури динии мардум нақши муҳим мебозанд. Ба воситаи истилоҳоти ирфонӣ на танҳо назарияи фалсафаи илоҳиёт ва афкори орифона тарғиб карда мешуд, балки чунин вожаҳо дар ғанӣ гардидани таркиби луғавии забони адабиёти классикӣ ва рангину таъсирбахш баён кардани фикр нақши муҳим бозидаанд. Дар асарҳои насрии Қомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» истилоҳоти динию ирфонӣ мафҳумҳои ниҳоят мухталифро ифода кардаанд, ки мо онҳоро вобаста ба мазмуну мундариҷаашон ба гурӯҳҳои семантикӣ ҷудо намуда, хусусиятҳои луғавию маъноияшонро баррасӣ намудем.

Баррасии иқтибосоти арабӣ ҳамчун сарчашмаи муҳимми пайдоиши синонимҳо ва антонимҳо яке аз масъалаҳои актуалии таҳқиқи забони асарҳои нависанда ба ҳисоб меравад. Дар заминаи омӯзиши нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули калимаҳои ҳаммаъною зидмаъно дар асарҳои мавриди таҳқиқ ба муҳимтарин паҳлуҳои услуби ниғориши адиб, аз қабали интихоби дурусти калима, дарки тобишҳои нозуки маъноӣ, обуранги ҳиссии воҳидҳои луғавӣ, нозукадоӣ, таъмини фасохату балоғати қалом, ифодаи тазоди бадеӣ ва таъсирбахш баён кардани матлаб таваҷҷуҳ зоҳир карда шуд.

Таҳқиқи имконоти вожафарии иқтибосоти арабӣ бо риояи меъёрҳои калимасозии забони тоҷикӣ паҳлуи дигари актуалӣ будани қори моро нишон медиҳад. Дар ин замина бори аввал ба калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешванду пасвандҳои тоҷикӣ, ҳамчунин ба калимасозии мураккаб бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии нависанда – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» таваҷҷуҳ зоҳир гардида, дараҷаи қорбурд, нақш ва имконоти калимасозии ҳар як унсури морфологӣ, қолабҳои калимасозии мураккаб ва алоқаи байни ҷузъҳои онҳо муайян карда шуд, ки чунин тарзи таҳқиқ дар

корҳои илми қаблӣ ба назар намерасад ва барои муайян кардани дараҷаи ҳазмшавии иқтибосоти арабӣ дар замони зиндагии нависанда ниҳоят муҳим маҳсуб меёбад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯ. Абдурахмони Ҷомӣ аз намоёнтарин чехраҳои адабиёти асри XV-и тоҷику форс ба ҳисоб меравад, ки «*комёбиҳои назарраси рушди забон ва адабиёти тоҷик*» ба номи ӯ алоқаманд доништа шудааст³. Муҳаққикон ӯро аз «*ситораҳои дурахшонтарини осмони паҳновари илму адаби форсу тоҷик*» номида, «*нерӯи халлоқонаи сухан, дониши доманадор ва ҷомеияти фавқулода*»-и асарҳояшро таъкид кардаанд⁴. Ба андешаи А. Афсаҳзод «*таърихи адабиёт, афкори иҷтимоиву сиёсӣ, фалсафаю ахлоқ, тасаввуфу ирфон ва, умуман, симои маънавии халқи моро бидуни шахсият ва эҷодиёти ин чехраи бузурги эҷодӣ*» тасаввур кардан ғайриимкон аст⁵.

Нахустин маълумотхоро дар бораи Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ аз асарҳои наздикону пайвандон, дӯстону шогирдон ва муосирони ӯ пайдо кардан мумкин аст⁶. Масалан, Зайниддин Маҳмуди Восифӣ дар фасли «*Гуфтори достони хамсаи мутаҳаййира*»-и асари ёддошти худ «*Бадоеъ-ул-вақоеъ*» дар бораи ақлу заковати фитрӣ, истеъдоду маҳорати фавқулода ва донишу маърифати баланди Ҷомӣ сухан ронда⁷, дар фасли «*Гуфтор дар зикри фазоили Мавлоно Биноӣ ва зарофатҳои вай ба Амири Кабир Амир Алишер*» рочеш ба мулоқоти қозизодаи систонӣ бо Навоӣ ва Ҷомӣ ҳикоят карда, хоксориву фурӯтанӣ барин хислатҳои ҳамидаи ин марди начибро зикр менамояд⁸. Ҷамчунин аз асарҳои тазкиравӣю таърихӣ дар бораи ҳаёту фаъолияти эҷодии Ҷомӣ маълумот дарёфт кардан мумкин аст.

Дар илми филологияи навини тоҷик асари тазкиравӣ «*Намунаҳои адабиёти тоҷик*» аз нахустин сарчашмаҳоест, ки дар бораи Абдурахмони Ҷомӣ маълумот медиҳад. Дар ин асар Абдурахмони Ҷомӣ «*яке аз бузургтарин симоҳои таърихи адабиёти форсу тоҷик*» номида шуда, таъкид мегардад, ки «*ӯ тамоми жанрҳои дар адабиёти классикии форс-тоҷик аз асри IX то XV эҷодшуда ва ба қор бурдашударо қор карда ва нағз аз худ кардааст*». Ҷамчунин муаллифони ин асар Ҷомиро аз «*сермаҳсултарин классикони адабиёти форс-тоҷик*» ҳисобида, қайд менамоянд, ки ӯ «*қариб 50 ном асар дорад*»⁹.

Аз муҳаққикони шуравӣ таҳқиқотҳои Е. Э. Бертелс, ки дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Абдурахмони Ҷомӣ маълумот медиҳанд, басо назаррасанд. Донишманди Эрон Алиасғари ҳикмат низ рисолаҳои «*Ҷомӣ*» (1320/1942) ва «*Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ*» (1363/1985)-ро таълиф кардааст, ки дар онҳо рочеш ба ҳаёту рӯзгор ва осори адиб ба таври муфассал сухан меравад.

³ ниг.: Раҳмон, Э. Забони миллат – ҳастии миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – Ҷ. 2. – С. 299.

⁴ ниг.: Афсаҳзод, А. Ҷомӣ – адиб ва мутафаккир / А. Афсаҳзод. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 3.

⁵ ниг.: Ҷамон чо.

⁶ ниг.: Навоӣ, Алишер. Ҷамсат-ул-мутаҳайрин. Интиҳоб ва тарҷимаи А. Маниёзов, таҳрири Р. Ҷошим / Алишер Навоӣ. – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 82 с.

⁷ ниг.: Восифӣ, Зайниддин Маҳмуд. Бадоеъ-ул-вақоеъ / Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. – Душанбе: СИЭМТ, 2014. – С. 605-651.

⁸ ниг.: Ҷамон чо. – С.. 333-336.

⁹ Намунаҳои адабиёти тоҷик (бо ҳуруфи лотинӣ). – Сталинобод: Нашриёти давлатии РСС Тоҷикистон, 1940. – С. 146-147.

Муаллифи сарсухан, тасхех ва таълиқоти «Нафаҳот-ул-унс» доктор Муҳаммад Ибодӣ ба баъзе масъалаҳои забони ин асар, ба монанди истифодаи калимаҳои асливу иқтибосӣ (асосан арабӣ), вожаҳои осонфаҳму мураккаб, шаклу гунаҳои калимаҳо таваҷҷуҳ зоҳир карда бошад ҳам, аммо ба хусусияти луғавию маъноии вожаҳои ин асар даҳолат накардааст.

Дар илми адабиётшиносии тоҷик А. Афсаҳзод дар таҳқиқи осори Ҷомӣ кори ниҳоят пурарзиш анҷом додааст. Асару рисолаҳои илмии ин донишманд ба паҳлуҳои гуногуни рӯзгор ва фаъолияти илмиву эҷодии Абдурахмони Ҷомӣ бахшида шудаанд.

Умуман, то солҳои 90-уми асри гузашта дар илми адабиётшиносӣ бисёр паҳлуҳои осори Ҷомӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шуда бошанд ҳам, дар бораи хусусиятҳои забонӣ ва услубии асарҳои ин суҳанвари варзидаю ширинбаён дар заминаи таҳқиқоти дар соҳаи адабиётшиносӣ анҷомдодашуда танҳо андешаҳои умумӣ баён гардидаасту ҳалос. Аз ҷумла, адабиётшинос А. Сатторов дар мақолаи худ «Абдурахмони Ҷомӣ дар бораи мазмун ва шакли бадеӣ» Ҷомиро шоири маънигаро меҳисобад, на лафзгаро. Ба ақидаи ин муҳаққиқ, «*Абдурахмони Ҷомӣ ҳамеша содагӣ, равонӣ, мазмуни баланди шеърро тарғиб менамуд ва худ аз рӯйи он амал мекард. Бинобар ин ҳам шеърҳои Ҷомӣ ҳанӯз дар замонаш мақбули хосу ом буд*»¹⁰. Муҳаққиқи номбурда барои исботи он ақида, ки Абдурахмони Ҷомӣ ҷонибдори соданависӣ, равонӣ ва мазмуни баланд доштани суҳан буд, аз ашъори ӯ мисолҳои зиёд меорад. Умуман, «*забони баёни Ҷомӣ ҳам дар назм ва ҳам дар наср содаву равон*» арзёбӣ гардидааст¹¹.

Дар таҳқиқу омӯзиши лексикаи осори Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ саҳми луғатнигори тоҷик Амон Нуровро махсус қайд кардан лозим аст. Номбурда дар ду ҷилди «Фарҳанги осори Ҷомӣ» беш аз 15 ҳазор калимаю ибора, баъзе истилоҳоти муҳимми соҳаҳои гуногуни илм ва дигар мафҳумҳои услубии осори ин суҳанвари варзидаро шарҳу эзоҳ додааст. Вале муаллифи ин фарҳанги тафсири хангоми шарҳу эзоҳи маъноии калимаю ибораҳо ва муайян намудани тобишҳои маъноии онҳо бештар ба асарҳои назми Абдурахмони Ҷомӣ таъя мекунад ва асарҳои насрии адиб то андозае аз назар дур мондаанд. Аз ин рӯ баъзе тобишҳои маъноии вожаҳо, ки дар асарҳои насрии адиб ба назар мерасанд, дар «Фарҳанги осори Ҷомӣ» ҷой дода нашудаанд.

Дар замони истиклолияти Тоҷикистон омӯзиши паҳлуҳои муҳталифи асарҳои Ҷомӣ ҳам аз нигоҳи забоншиносӣ ва ҳам аз нигоҳи адабиётшиносӣ вусъат ёфт. Аз ҷумла, дар маҷмуаҳои илмии «Абдурахмони Ҷомӣ ва Алишери Навоӣ – ибрати ҳамкорҳои азали ва абадии мо», «Абдурахмони Ҷомӣ ва масоили рушди фарҳангсолорӣ дар тамаддуни Шарқ» дар бораи хусусиятҳои адабиву бадеӣ ва фалсафию тарбиявӣ ва эстетикӣ осори Ҷомӣ мақолаҳои зиёди илмиро пайдо кардан мумкин аст. Дар маҷмуаи «Маводи ҳамоиши байналмилалӣ “Ҷойгоҳи Абдурахмони Ҷомӣ дар муқолаи

¹⁰ Сатторов, А. Абдурахмони Ҷомӣ дар бораи мазмун ва шакли бадеӣ / А. Сатторов // Садои Шарқ, 1964, № 5. – С. 61.

¹¹ Раҳмон, Э. Забони миллат – ҳастии миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – Ҷ. 2. – С. 72.

фарҳангҳо»), ки бахшида ба 600-солагии ин адиби номвар ба таърихи расидааст, ба бисёр пахлуҳои илмиву адабӣ, маърифатӣ, гуманистӣ, тарбиявӣ ахлоқӣ ва эстетикӣ осори Ҷомӣ, хусусиятҳои ирфониву таърихӣ давраи зиндагӣ, инчунин ба забону услуби асарҳои ӯ таваҷҷуҳ зоҳир гардидааст.

Дар соҳаи забоншиносӣ мақолаҳои А. Зоҳидов, А. Воҳидов, М. Истамова, М. Давронова, А. Хонхӯчаев, Д. Ҳомидов, С. Б. Ҷӯраева, Ж. Гулназарова, Ш. Кабилов, Х. Камолов, З. Қӯрғонов, М. Олимҷонов, М. Тиллохочаева ва Ш. Ҳакимова, А. Ҳасанов, Т. Шокиров, М. Атоева, М. Султонзода, М. Саломов, Л. Сафаров ва ғайраро ном бурдан мумкин аст.

Махсусан дар давоми ду даҳсолаи охир пажуҳишҳо дар бораи забон ва услуби забони осори Ҷомӣ ниҳоят вусъат ёфт. Аз ҷумла дар таҳқиқоти анҷомдодаи мо – «Хусусиятҳои лексикӣ семантикӣ «Нафаҳот-ул-унс»-и Абдурахмони Ҷомӣ» бори аввал мавқеи калимаҳои аслию иқтибосӣ, лексикаи динӣ ирфонӣ, сермаъноӣ инкишофи маъноӣ калимаҳо, синонимҳо ва антонимҳои асари ба ҳаёти суфиёну орифон бахшидаи Ҷомӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуданд. Ҳамчунин пажуҳишҳои солҳои охир анҷомдодаи Ж. Гулназарова дар ин самт қобили зикр мебошанд. Таҳқиқоти монографии ӯ – «Таснифоти маъноӣ феъл дар «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ» аз он ҷиҳат муҳим аст, ки дар он бори аввал ҳудуди вазифа ва хусусиятҳои марзи маъноӣ феълҳои «Баҳористон» таҳқиқ гардида, гурӯҳҳои маъноӣ луғавӣ, муносибати маъноӣ ҷузъҳои гурӯҳҳои маъноӣ феълҳо таваҷҷуҳи муносибатҳои парадигматикӣ – сермаъноӣ, синонимия, антонимия ошкор ва гунаҳои луғавӣ маъноӣ феълҳои сермаъноӣ, муносибатҳои байни маъноҳои аслию маҷозӣ феълҳо дар асари зикргардида нишон дода шудаанд. Дар таҳқиқоти дигари ин муҳаққиқ – «Семантика глагола в таджикском литературном языке (на примере художественного наследия Абдурахмана Джами)» омӯзиши семантикаӣ феъл ҳамчун ҳиссаи нутқ, махсусияти маъноҳои грамматикӣ феъл, аз ҷумла маъноҳои аспектӣ ва навҳои он, модалитети феъл, роҳи усулҳои ифодаи маъноӣ сифаҳои феъл, маъноҳои шухудиву нақлӣ дар феъл баррасӣ гардида, ба маъноҳои лексикӣ ва таносуби маъноӣ феъл аз рӯи система таваҷҷуҳ зоҳир қарда шудааст. Бо вучуди ин то ба ҳол хусусиятҳои луғавӣ семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насри Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» мавриди таҳқиқи муфассали илмӣ қарор нагирифтааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур бо барнома ва мавзӯҳои илмӣ кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мувофиқат менамояд. Хулосабарориву натиҷагирӣ аз он дар такмили барномаҳои таълимӣ ва илмӣ мусоидат қарда метавонад.

Тавсифи умумии таҳқиқ:

Мақсади таҳқиқ. Иқтибосоти арабӣ ҳиссаи муҳимми таркиби луғавӣ забони тоҷикиро ташкил медиҳанд ва дар давраҳои мухталифи ташаккули таърихӣ ин забон қорбурди иқтибосоти арабӣ яқсон набудааст. Омӯзиши таҳлили иқтибосоти арабӣ дар осори барҷастатарин намоёндогони адабиёти

классикии тоҷику форс, на танҳо барои муайян намудани дараҷаи истеъмоли хазмшавӣ, таҳаввули маъноӣ ва хусусиятҳои услубии ҷунин калимаҳо мусоидат менамояд, балки баъзе паҳлуҳои муҳими ташаккули таърихӣ забони адабии тоҷикро низ ошкор мекунад. Аз ин рӯ таҳқиқи иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон», баррасии хусусиятҳои луғавию семантикии иқтибосоти арабӣ, муайян намудани дараҷаи истеъмол, имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ мувофиқи қонуни қоидаҳои калимасозии забони тоҷикӣ дар асарҳои зикршудаи нависанда ҳадафи асосии диссертатсияи моро ташкил медиҳад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Мақсади кори диссертатсионӣ ҳалли вазифаҳои зеринро тақозо менамояд:

- баррасии заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (форсӣ)-ю арабӣ дар замони қабл аз зуҳури ислом;
- муқаррар намудани мавқеи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар давраҳои мухталифи пас аз зуҳури дини ислом (то асри XV);
- нишон додани сабабу омилҳои ворид гардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ;
- таснифи гурӯҳҳои лексикӣ семантикии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои мавриди таҳқиқ;
- таҳқиқи иқтибосоти арабии асарҳои насрии нависанда вобаста ба дараҷаи хазмшавӣ, хусусиятҳои маъноӣ ва мансубият ба ҳиссаҳои нутқ;
- муайян намудани дараҷаи истеъмоли иқтибосоти арабӣ дар «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон»;
- таҳлили тасниф ва шарҳу тафсири иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои диниву ирфонӣ;
- муайян намудани нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули синонимҳо ва антонимҳо;
- таҳқиқи имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешванду пасвандҳои тоҷикӣ;
- баррасии имконоти калимасозии мураккаб бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои мавриди таҳқиқ.

Объекти таҳқиқи кори диссертатсиониро асарҳои насрии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» ташкил медиҳанд. Асарҳои мазкур ҳамчун намунаи насри асри XV бисёр хусусиятҳои ин давраи ташаккули таърихӣ забони тоҷикиро таҷассум намудаанд.

Предмети таҳқиқ. Вижагиҳои лексикӣ семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар забони адабиёти классикии тоҷик дар заминаи ду асари насрии яке аз намояндагони барҷастаи он – Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ предмети баҳси диссертатсия ба ҳисоб меравад.

Асосҳои назариявии таҳқиқро асарҳои илмию назариявии олимони забоншинос, ки доир ба лексикология, калимасозӣ, назарияи иқтибоси калима, инчунин дар самти имконоти луғавию семантикӣ ва услубию калимасозӣ дар асарҳои адибони ҷудогона анҷом дода шудаанд, ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ хангоми баррасии масъалаҳои муҳиму умуминазарии мавзӯи диссертатсия асарҳои олимону муҳаққиқон В. М. Белкин, А. Н.

Болдиров, И. М. Оранский, Л. С. Пейсиков, В. Виноградов, Ю. А. Рубинчик, Н. М. Шанский, А. А. Брагина, Л. А. Новиков, В. С. Расторгуева, Ричард Фрай, Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсумӣ, Т. Зехнӣ, Ш. Н. Ниёзӣ, Р. Фаффоров, С. Ҳалимов, М. Н. Қосимова, М. Мухаммадиев, Н. Шаропов, Б. Камолиддинов, Ҳ. Мачидов, Ш. Рустамов, Т. Бердиева, Д. Хоҷаев, С. Сулаймонов, А. Ҳасанов, С. Сабзаев, С. Назарзода, М. Султонов, Т. Ваҳхобов, З. Мухторов, О. Қосимов, Ф. Ҳ. Шарифова, М. Саломов, С. Раҳматуллозода (Хоркашев), Ш. Каримов, Қ. Мухторӣ ва дигарон ҳамчун заминаи назариявию методологӣ ба кор бурда шуданд. Ҳамчунин зимни пажухишҳо дар соҳаи адабиётшиносӣ ба баъзе масъалаҳои забони асарҳои насри адабиёти классикӣ, дараҷаи истеъмоли иқтибосоти арабӣ ва ба бисёр масоили нақши тасаввуф дар пешрафти адабиёти классикии тоҷикӣ форс тавачҷух зоҳир карда шудааст. Дар иртибот ба ин таҳқиқоти дар соҳаи адабиётшиносӣ анҷомдодаи устод Айнӣ, адабиётшиносон Е. Э. Бертелс, А. Мирзоев, А. Афсаҳзод, Н. Зоҳидов, А. Абдусаттор, Р. Мукулмонкулов, Ҳ. Шарифов, М. Нарзикул, ҳамчунин пажухишҳои донишмандони Эрон Парвиз Нотили Хонларӣ, Мухаммадтақӣ Баҳор, Забехулло Сафо, Сайидҷаъфари Саҷҷодӣ, Алиасғари Ҳикмат, Мухаммадалӣ Имом Шуштарӣ, Алиавсати Иброҳимӣ истифода гардида, дар заминаи афқору андешаҳои эшон мазмуну мундариҷаи рисолаи илмӣ танзим ва ба баъзе масъалаҳои назарии таҳқиқоти илмӣ рӯшанӣ андохта шуд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Таҳқиқоти илмӣ, асосан, аз рӯйи методи тасвири лингвистӣ анҷом дода шудааст. Ҳамчунин дар таърих ба пажухишҳои илмии забоншиносони муосир дар рисолаи аносири методҳои маъмули таҳқиқи забоншиносӣ – таҳлили муқоисавӣ, таҳлили сохторию семантикӣ, таҳлили семантикию услубӣ, синхронияю диахронӣ, муқоисавию таърихӣ, таҳлили микдорӣ ва усулҳои чандомад мавриди истифода қарор гирифтааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Барои таҳияву таълифи диссертатсия маводи таҳқиқ аз матни асарҳои насрии Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» ҳам оварда шуда, дар дохили диссертатсия ба ҳамин асарҳо ишора карда шудааст [ниг.: 12; 16; 9]. Ҳангоми ҳамҷоягии мавод ба матнҳои тавачҷух зоҳир карда шуд, ки дар онҳо унсурҳои луғавии иқтибосии арабӣ мавқеи назаррас доранд. Бо мақсади возеҳ нишон додани хусусиятҳои луғавию семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ унсурҳои таҳлилшаванда дар дохили матн – ҷумлаҳо, оварда шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Дар рисолаи илмӣ бори нахуст хусусиятҳои луғавию семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор дода шудааст. Ба заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои арабӣ ва тоҷикӣ дар замони пеш аз пайдоиши ислом, мавқеи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар давраҳои мухталифи пас аз зуҳури ислом тавачҷух зоҳир карда шуда, иқтибосоти арабии асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ аз рӯйи хусусиятҳои дараҷаи ҳазмшавӣ, семантика, мансубият ба ҳиссаҳои нутқ арзёбӣ гардиданд. Ба иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои мухталифи динию ирфонӣ тавачҷухи махсус

зохир карда шуд. Накши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули категорияҳои лексикӣ семантикии синонимҳо ва антонимҳо аз диди нави илмӣ баррасӣ гардид. Дар баробари ин бори аввал калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешванду пасвандҳои тоҷикӣ ва имконоти калимасозии мураккаб бо иқтибосоти арабӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода шуд, ки барои муайян намудани дараҷаи ҳазмшавии иқтибосоти арабӣ мусоидат намуда, барои дар оянда анҷом додани таҳқиқоти густурдаи илмӣ доир ба калимасозии иқтибосоти арабӣ бо унсурҳои калимасозии тоҷикӣ заминаи мусоид фароҳам меорад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Собит карда шуд, ки таҳлилу баррасии таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (порсӣ)-ю арабӣ, ки ба садсолаҳои пешазисломӣ мерасад, барои муайян намудани робитаи байни ин ду забон дар замони қабл аз зуҳури ислом мусоидат менамояд. Забонҳои форсии тоҷикӣ ва арабӣ ба ду оилаи мухталиф мансуб бошанд ҳам, ҳар ду забон дар давоми мавҷудияти таърихии худ ба якдигар иртиботи бисёр қавӣ доштаанд, ки ин ба равобити тулонӣ ва гуногунҷабҳаи қавмҳои эронинаҷод бо арабҳо вобаста мебошад.

2. Ба мақсаднок сурат гирифтани воридшавии иқтибосоти арабӣ дар даврҳои аввали истилои арабҳо ва паҳн гардидани дини ислом чунин далелҳо гувоҳ буда метавонанд, ки дар ин давра аз арабӣ танҳо вожаҳои иқтибос гардидаанд, ки забони мо ба онҳо эҳтиёҷ дошт ва чунин вомвожаҳо то андозае ба қонуни қоидаҳои фонетикию грамматикӣ забони тоҷикӣ (форсӣ) мувофиқат кардаанд.

3. То асри XI калимаву ибораҳои арабӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар муқоиса ба даврҳои баъдӣ хеле кам истеъмол гардидаанд ва қорбурд ё иқтибоси унсурҳои лексикӣ забони арабӣ аз рӯйи зарурат ва эҳтиёҷ сурат гирифтааст, ки муқоисаи баъзе намунаҳои осори хаттӣ ва ақидаи муҳаққиқон далели ин гуфтаҳост.

4. Дар осори хаттии асрҳои XI-XII, махсусан, дар қасоиди мадҳия истеъмоли калимаву ибораҳои арабӣ нисбат ба даврҳои пештара зиёд ба назар мерасад. Қӯшиши истифодаи калимаҳои зиёди арабӣ аз тарафи шоирони мадҳиясаро, ки ба хотири васфу ситоиши мамдуҳ сурат гирифта, ҳадафи он як навъ «тару тоза» баён кардани фикр буд, боиси аз байн рафтани содагии тарзи баён ва табиӣ ифода ёфтани матлаб гардид, ки ин дар даврҳои минбаъда барои хусусияти умумӣ пайдо кардан ва ба дараҷаи ифрот расидани истеъмоли унсурҳои лексикӣ забони арабӣ замина гузошт.

5. Сабаби пас аз асри XIII мураккабтару душворфаҳм ва пуртакаллуф шудани забони асарҳои насрӣ ба истеъмоли аз ҳад зиёди калимаву ибораҳои арабии ба оммаи мардум нофаҳмо, қорбурди зиёди истилоҳоти илмӣ ва сураву оятҳои динӣ, тарзи баёни душвору печ дар печ, як дараҷа хусусияти умумӣ пайдо кардани мураккабнависию муғлақбаёнӣ ва ба суханбозиву суханпардозӣҳои беҳуда вобаста мебошад, ки ин аз сабаки расмии дарбор сарчашма гирифта, ба он оварда расонд, ки мазмун қурбони шакл гардад. Аммо дар давраи мураккаббаёнӣ низ асарҳои баъзе адибони ба халқ наздик бо услуби нисбатан сода эҷод гардидаанд, ки ин адибон идомадиҳандаи анъанаи соданависию адабиёти асрҳои X-XI мебошанд.

6. Таҳлилу баррасӣ ва муайян намудани мавқеи иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс» бо назардошти барҷастатарин хусусиятҳои онҳо ва нақши иқтибосоти арабӣ дар ифодаи мақсаду мароми нависанда аз муҳимтарин паҳлуҳои кори мо ба ҳисоб меравад, зеро ду асари зикршуда ҳамчун намунаи насри асри XV ҳам дар байни осори насрии ин давра ва ҳам дар байни асарҳои насрии ҳуди нависанда аз вижагиҳои хос бархӯрдоранд ва бисёр ҷанбаҳои забони насри ин даврро таҷассум намудаанд.

7. Таснифи иқтибосоти арабии асарҳои мавриди таҳқиқ аз рӯйи хусусиятҳои дараҷаи ҳазмшавӣ, семантика ва мансубият ба ҳиссаҳои нутқ барои муайян намудани гурӯҳҳои мухталифи чунин иқтибосот дар асарҳои мавриди таҳқиқ мусоидат менамояд.

8. Вобаста ба мавзӯ ва мундариҷа дар асарҳои мавриди таҳқиқ истилоҳоти динию ирфонӣ мавқеи хос дошта, ба воситаи онҳо маъноӣ мафҳумҳои мухталифи динию ирфонӣ ифода гардидаанд. Аз ин рӯ ҳангоми таҳқиқ ба ин ду гурӯҳи калимаҳо таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шуд. Аз ҷумла, истилоҳоти динӣ ифодакунандаи мафҳумҳои гуногуни дини ислом буда, бо таъсири мавзӯ ва мундариҷаи асарҳо истеъмоли гардидаанд ва дар ифодаи мақсаду мароми нависанда нақши муҳим бозиданд.

9. Муайян намудани хусусиятҳои луғавию маъноӣ иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои махсуси ирфонӣ паҳлуи дигари кори илмиро дар бар мегирад, ки ҳадафи он возеҳ нишон додан тавонистани моҳияту мақом, тобишҳои маъноӣ, доираи истеъмоли ин гуна истилоҳот дар асарҳои нависанда буда, барои дуруст дарк кардани мақсаду мароми адиб аҳамияти калон дорад, зеро чунин калимаҳо ибораҳо дар баробари маъноӣ луғавӣ боз маъноӣ истилоҳӣ доранд, ки ба он бояд таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад.

10. Иқтибосоти арабӣ яке аз сарчашмаҳои пайдоиши синонимҳо дар забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ баррасию омӯзиши нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули калимаҳои ҳаммаъноӣ наздикмаъно дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо як андоза барои муайян кардани тарзи баён ва меъёри интиҳобу истеъмоли сухан дар роҳи офариниши маънӣ, мазмунҳои тоза ва хусусиятҳои услубии асарҳои нависанда, ҳамчунин барои шинос гардидан ба корҳои эҷодии ӯ мусоидат мекунад.

11. Азбаски антонимҳо дар осори ҳар як нависанда соҳиби нишонаҳои фардӣ гардида, ба объекти тасвир ва мавзӯю мундариҷаи асар вобастагӣ доранд ва барои ифодаи тазоди бадеӣ хизмат карда, моҳияти тасвириро равшантар баён мекунанд, бори аввал дар рисолаи илмӣ ба масъалаи нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули антонимҳо таваҷҷуҳ зоҳир гардид ва муқаррар карда шуд, ки нависанда ҳангоми офаридани тазоди бадеӣ калимаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосҳои арабиро моҳирона ба кор бурда, маъноӣ образҳо ниҳоят ҷолиб муқобил мегузорад, ки чунин муқобилгузори моҳияти тасвири нависандаро боз ҳам возеҳтару равшантар ва каломӣ нависандаро таъсирбахш гардондааст.

12. Азбаски калимасозӣ яке аз роҳҳои муҳими ғанӣ гардидани таркиби луғавии забон мебошад ва имконоти калимасозии забон, пеш аз ҳама, дар адабиёт, махсусан адабиёти бадеӣ, равшантар зоҳир мегардад, таҳқиқи роҳу

усулҳои калимасозӣ дар осори бузургтарин намоёндагони адабиёт барои муайян намудани ҳолати таркиби луғавии забон дар як давраи мушаххаси таърихӣ мусоидат менамояд. Аз ин рӯ нахустин бор имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» мавриди пажухиш қарор дода шуд, ки баррасии ин масъала ҳам барои муайян намудани ҳолати таркиби луғавии забон дар давраи зиндагии нависанда мусоидат менамояд ва ҳам дараҷаи ҳазмшавии иқтибосоти арабиро дар он замон нишон медиҳад.

13. Муайян намудани доира ва имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пасванду пешвандҳои тоҷикӣ дар асарҳои нависанда аз паҳлуҳои муҳими таҳқиқи илмӣ мо ба ҳисоб меравад, ки то ба ҳол мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Баррасии ин масъала барои муайян намудани вижаҳои фардии услуби адиб, коргоҳи эҷодии ӯ ва барои ошкор намудани дараҷаи ҳазмшавии иқтибосоти арабӣ нақши муҳим мебозад.

14. Имконоти калимасозии мураккаб, ба хусус калимасозии мураккаби тобеъ бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Ҷомӣ, муайян намудани муносибати байни чузъҳо ва таҳлили сохтору семантика ва дараҷаи қорбурди онҳо дар қабатҳои лексикӣ забони адабии имрӯза аз масъалаҳои мебошад, ки то ба ҳол мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст ва қобилияти забони тоҷикиро барои ҳазм кардани иқтибосоти арабӣ нишон медиҳад.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аз таҳқиқоти мазкур баъзе хусусиятҳои забони насри асри XV-ро ошкор ва дараҷаи қорбурди иқтибосоти арабиро дар ин марҳилаи ташаккули таърихӣ забони адабии тоҷик муайян кардан мумкин аст. Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқ дар ҳалли як қатор масъалаҳои назарии лексикӣ, лексикӣ семантикӣ, услубӣ фардӣ ва калимасозии асарҳои Абдурахмони Ҷомӣ мусоидат мекунад. Арзиши назарии таҳқиқ боз дар он ифода меёбад, ки дастовардҳои илмӣ онро ҳангоми таҳқиқи минбаъдаи проблемаҳои лексикологияи таърихӣ, шарҳу тафсири маъноӣ калимаҳои иқтибосӣ арабӣ, таҳаввулоти калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ ва барои ба даст овардани маълумоти иловагӣ доир ба сохтори семантикии вожаҳо истифода бурдан мумкин аст. Маводи рисола ҳамчунин ҳангоми анҷом додани таҳқиқоти илмӣ доир ба таърихи забони адабии тоҷикӣ, дар ҳалли масъалаҳои маъношиносӣ ва услубшиносӣ амалӣ, зимни пажухиши масъалаҳои назарӣ амалии лексикография, калимасозӣ, ҳангоми анҷом додани таҳқиқоти густурдаи илмӣ доир ба забонҳое, ки дар таркиби луғавиашон нақши иқтибосоти арабӣ назаррас мебошад, қобили истифода буда метавонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки натиҷаҳои онро ҳангоми таълими фанҳои лексикология, морфология, услубшиносӣ, муайян намудани ҷанбаҳои семантикии осори бадеӣ, ҳангоми тартиб додани луғати осори адабӣ ва луғатҳои терминологии арабию тоҷикӣ ва тоҷикию арабӣ, ҳангоми таълифи фарҳангҳои тафсирий истифода бурдан мумкин аст. Маводи рисола ҳамчунин ҳангоми навиштани китобҳои дарсӣ ва дастуру васоити таълимӣ доир ба таърихи забони адабии тоҷикӣ, лексикология ва калимасозӣ истифода шуда метавонад. Қисматҳои алоҳидаи кори илмиро ҳамчун маводи бозтасвир ҳангоми хондани курсу семинарҳои махсус доир

ба проблемаҳои лексикология, семантика, калимасозӣ ва услубшиносӣ дар факултетҳои филологияи муассисаҳои таҳсилоти олии ба кор бурдан имконпазир аст.

Мубоҳоти диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Дар диссертатсия бори нахуст дар забоншиносии тоҷик иқтибосоти арабии асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» аз нуқтаи назари хусусиятҳои лексикӣ семантикӣ ва калимасозӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Саҳми шахсии муҳаққиқ ҳамчунин дар ҷамъовариҳои маводи таҳқиқ ва коркарду баррасии он, тасвиби натиҷаҳо, омода намудани маърузаҳо ва интишори мақолаҳои илмӣ доир ба мавзӯи таҳқиқ зоҳир мегардад. Таҳқиқоти илмии мазкур заҳмати ҷандсолаи муаллиф ба ҳисоб рафта, дар шакли диссертатсияи мукамал ба анҷом расидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мавзӯи диссертатсия актуалӣ буда, дар шурӯи олимони факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (протоколи № 9 аз 01.06.2012) тасдиқ карда шудааст. Нуқтаҳои муҳим ва натиҷаҳои таҳқиқ якҷанд маротиба дар ҷаласаҳо ва семинарҳои илмии кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии ДМТ мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Ҳамчунин аз натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои илмию назариявии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ (солҳои 2013-2022), аз ҷумла дар конференсияҳои ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандон ва магистронҳои донишҷӯёни ДМТ (солҳои 2013-2022) ва Конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии профессор Баҳриддин Камолиддинов (22-23 октябри соли 2020) маърузаи илмӣ пешниҳод гардидааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраҳои таърихи забон ва типология, услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ ва забони адабии муосири тоҷикии ДМТ (протоколи № 3 аз 19 октябри соли 2021) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи диссертатсия 2 монография, 25 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 22 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и Вазорати муассисаҳои таҳсилоти олии ва илми Федератсияи Россия ба таъби расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисолаи илмӣ аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 404 саҳифаи ҷопи компютериро дар бар мегирад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯи таҳқиқ ва дараҷаи омӯзиши он баён гардида, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ муайян карда шудааст, асосҳои назариявӣ методологӣ ва методҳои таҳқиқ, объект ва предмети таҳқиқ номбар карда шудаанд, навоариҳои илмӣ дар таҳқиқ, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ муаррифӣ гардида, дар бораи нуқтаҳои ба ҳимоя

пешниходшаванда коркарду татбиқи натиҷаҳои таҳқиқ, сохт ва ҳаҷми рисола маълумот ироа шудааст.

Боби аввал «**Аз таърихи ворид гардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ ва сабабу омилҳои он**» унвон дошта, аз панҷ фасл иборат аст. Дар ин боб дар бораи таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (форсӣ)-ю арабӣ, заминаҳои воридшавӣ ва корбурди иқтибосоти арабӣ аз давраи паҳн гардидани дини ислом то замони зиндагии Абдурахмони Ҷомӣ маълумот дода шудааст.

Дар фасли якум – «**Заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (форсӣ)-ю арабӣ**» дар таърих ба таҳқиқотҳои анҷомдодаи донишмандон дар бораи робитаи дусамта ва таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (форсӣ)-ву арабӣ дар замони қабл аз пайдоиши ислом сухан меравад. Дар иртибот ба ин таъсири забони форсӣ ба забони арабӣ дар замони пеш аз пайдоиши ислом дар ду давра назаррас арзёбӣ мешавад: давраи аввал замони салтанати Ҳахоманишиҳо мебошад, вале бо сабаби он ки аз он давра то ба имрӯз забони форсӣ ба таҳаввулоти ҷиддӣ дучор шудааст, ташхис намудан ва шинохтани калимаҳои форсӣ, ки дар ин давра ба забони арабӣ ворид гардидаанд, кори ниҳоят душвор мебошад. Давраи дуюм замони салтанати Сосониён ба ҳисоб меравад. Тамаддуни пуршукӯҳи ин давра ба қabilaҳои араб таъсири зиёд расонд ва арабҳо ба бисёр ашёву мафҳумҳои, ки дар зиндагии мутамаддин ба кор мераванд, маҳз тавассути забони форсӣ ошно гардиданд. Аксари вожаҳои, ки дар аҳди Сосониён аз забони форсӣ ба арабӣ ворид гардидаанд, бо калимаҳои форсии ин давра ва бо калимаҳои форсии имрӯза шабоҳати бисёр доранду бештари онҳо дар ашъори шоирони аҳди ҷоҳилияи араб ва ҳадисҳои исломӣ, ҳамчунин дар забони адабиёти классикии тоҷику форс ба кор рафтаанд ва қисми зиёдашон дар забони имрӯза низ қобили истеъмол мебошанд. Аз ин рӯ шинохтану ташхис кардан онҳо кори он қадар душвор нест. Қисми зиёди онҳо мафҳумҳои дар бар мегиранд, ки дар зиндагии мутамаддини инсонҳо зарур мебошанд. Масалан, дар умури кишоварзӣ калмаҳои *бӯстон*, *молиқ* (*мола ё василаи тахту ҳамвор кардани замин*), *анбор*; дар соҳаи тичорат *қирвон* (*қорвон*), *донг* (*воҳиди тақсими замин ё мулк*); дар соҳаи фулузот ва фулузотгудозӣ *фӯлод*, *кӯра*, *сандон*; дар мавриди анвои либос ва матоъҳо *дебоҷ* (*дебо*), *катон*; дар соҳаи мусиқӣ *санҷ*, *барбат*, *сурной*, *ной* (*номи асбобҳои мусиқӣ*), *зер ва бам* барин вожаҳо ба кор бурда мешудаанд. Вале таъсири забони форсӣ ба забони арабӣ бар соҳаҳои зикршуда маҳдуд нагардида, дар соҳаҳои фарҳангу иҷтимоӣ, низомӣ ва умури идораи давлат низ ба назар мерасад. Калимаҳои назари *шоҳанишоҳ*, *вазир*, *марзбон*, *девон*, *дафтар*, *барид*¹², *тоҷ*, *даробна* (*дарбон ё ҳоҷиб*) дар соҳаи умури идораи давлат ва корҳои иҷтимоӣ; *ханҷар*, *ҷавшан*, *хӯз*, *хаданк*¹³ дар соҳаи низомӣ ба кор бурда мешуданд. Вожаҳои *савлаҷон* (*ҷавгон*), *даст* (*як давр бозиши нард ва шатранҷ*), *қобус* (*қовус*), *Бастом* (*номи шаҳри Вистаҳм ё Густаҳам*), *дахтнус* (*духти нӯш*),

محمدعلی امام توشترى. پیشگفت | فرهنگ واژه های فارسی در زبان عربی. تألیف محمدعلی امام توشترى – تهران: انجمن آثار ملی، 1347. – 13 ص.

¹³ Ҳамон ҷо.

мачус, зиндиқа (зиндон) ханӯз қабл аз зуҳури ислом ба забони арабӣ ворид шудаанд. Донишмандон ҳамчунин вожаҳои *муск* (мушк), *анбар, нарчис* (нагрис), *бунафш, самур, санҷоб, хаз* (порчаи абрешимӣ), *сундус* (навъе аз *дебо ё ҳарири бисёр нафис*)-ро форсӣ медонад¹⁴.

Яке аз хусусиятҳои забони арабӣ ба қонунҳои худ мутобиқ кардани калимаҳои ғайриарабӣ мебошад, ки ин ҳодисаро таъриб, яъне арабӣ кардан меноманд. Мувофиқи ҳамин хусусияти забони арабӣ аз баъзе калимоти форсӣ дар забони арабӣ феъл низ сохта шудааст. Ба монанди: *تکوسج* (такавсаҷа) – *кӯса шуд* аз «*кӯса*»-и форсӣ ва *مک* (макка) – макид аз «макидан»-и форсӣ¹⁵.

Дар бораи калимаҳои форсии ба забони арабӣ воридгардида дар маҷмуаҳои мухталиф маълумот мавҷуд аст. Аз ҷумла дар луғатномаи «Фарҳанги вожаҳои форсӣ дар забони арабӣ», ки аз ҷониби Муҳаммадали Имом Шуштарӣ тартиб дода шуда, соли 1347-и ҳичрии хуршедӣ дар Техрон ба таъриб расидааст, бештар аз се ҳазор вожаи форсии ба забони арабӣ воридгардида ҷой дода шудааст¹⁶.

Воридгардидани калимаҳои иқтибосии арабӣ ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ низ ба давраҳои пеш аз ислом ва ба таърихи равоҷоти мардуми эронинаҷод бо арабҳо, ки ба қари садсолаҳои пешазисломӣ мерасад, мансуб доништа мешавад, вале азбаски бисёр осори хаттии ин давра аз байн рафтааст, дар бораи калимаҳои арабие, ки дар замони қабл аз пайдоиши ислом ба забони форсӣ воридгардидаанд, суҳан гуфтан душвор мебошад.

Дар фасли дуюми боби якум – «**Воридгардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ (форсӣ) пас аз зуҳури ислом**» масъалаи таъсири забони арабӣ ба забони тоҷикӣ (форсӣ) пас аз паҳнгардидани дини ислом баррасӣ мешавад. Чараҳои воридгардидани иқтибосоти арабӣ ба забони форсии тоҷикӣ пас аз пайдоиши дини ислом ва сарзамини Эрону Осиёи Миёнаро истило намудани арабҳо хусусияти нав касб кард. Бо вучуди ин дар се қарни аввали пас аз истилои арабҳо воридгардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикии форсӣ як навъ мақсаднок сурат гирифтааст ва дар ин давра, асосан, калимаҳои аз забони арабӣ иқтибос шудаанд, ки забони тоҷикӣ ба онҳо эҳтиёҷ дошт. Аз ҷумла калимаҳои назари *салавот, ҳаҷ, савм, имон, куфр, кофир, ҷиҳод, муъмин, қибла, қаъба, сучуд, рукуъ, саҷда, масҷид, ислом, муслим, лавҳ, қалам, ариш, талоқ, ақд, муҳаррам, сафар, хутба, хатиб, ҳарб, амир, ҳоким, халифа, қозӣ, фиқҳ, фақеҳ, байтулмол, закот, хамс, шаръ, шариат, расул, набӣ, имом, уммат* ва ғайра аз зумраи вожаҳои мебошанд, ки дар се садсолаи баъди истилои арабҳо ба забони форсии тоҷикӣ ворид шудаанд¹⁷.

Ҳамин чиз ҳам қобили зикр аст, ки дар садсолаҳои аввали пас аз истилои арабҳо ва паҳнгардидани дини ислом калимаву истилоҳоти арабӣ

¹⁴ *رابطه دو سويه زبان فارسی – زبان عربی* [захираи электронӣ] – низоми дастрасӣ: <https://hawzah.net> – вақти ба даст овардан: 24.07.2018.

¹⁵ Ҳамон ҷо.

¹⁶ *فرهنگ واژه های فارسی در زبان عربی*. گردآورنده: محمدعلی امام نوشتری – تهران: انجمن آثار ملی، 1347. – 712 ص.

¹⁷ *تاریخ ادبیات در ایران/ تألیف دکتر ذبیح الله صفا*. – تهران: انتشارات فر توس، 1338. – جلد اول. – ص. 152.

ба қонуну қоидаҳои фонетикӣ ва грамматикӣ форсӣ мутобиқ гардида ба ин забон ворид мешуданд.

Фасли сеюми боби якум «**Мавқеи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои IX-X**» ном дорад. Дар он роҷеъ ба дараҷаи корбурд ва мавқеи истеъмоли калимаҳои иқтибосии арабӣ дар осори хатии асрҳои IX-X маълумот дода шудааст. Як зумра калимаҳои арабӣ, ки баъди паҳн гардидани ислом бо таъсири забони Қуръону аҳкоми шариати исломӣ ба забони форсӣ ворид гардида, дар ин забон муродиф надоранд, аз зумраи вожаҳои мебошанд, ки дар забони осори адибони ин давра ба назар мерасанд. Ба монанди: *мунофиқ, фосиқ, ҳадис, оят, меҳроб, манора, азон, шайтон, воҷиб, мустаҳаб, ҳалол, ҳаром, муборак, баракат, идда, савоб, галат, хато, васваса, насиҳат, табиат, ният, такбир, хайру шар(р), азоб, ҳур, наим, шаҳодат, салом, садақа, курсӣ, тасбеҳ* ва ғайра¹⁸.

Гуруҳи дигари иқтибосоти арабии дар осори адибони ин давраро калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои идорӣ ва сиёсати дохилу хориҷии хилофат ташкил медиҳанд, ки «*ба василаи корфармоёну ғумоштағони давлати аббосӣ*» ба забони мо ворид гардидаанд¹⁹. Ба монанди: *сифат, султон, шурта, муҳтасиб, амир, раият, малик, мулк, котиб, расул, давлат, миллат, ҷазо, ҳабс, ходим, афв, сулҳ, хилофат, халифа, ҳарам, ҳоким, валиаҳд, хутба, талаб, даъват, ҳақ, хавф, дафъ, ҷамъ, мутеъ, итоат, карам, силоҳ, макр, ҳочат, байтулмол, қавм, адл, зулм, ғурбат* ва ғайра²⁰.

Дар маҷмуъ, ба ақидаи муҳаққиқон, дар таркиби луғавии забони асрҳои IX-X корбурди калима ва ибораҳои арабӣ дар муқоса ба давраҳои баъдӣ ниҳоят кам мебошад ва аксари иқтибосоти арабии дар ин давра истеъмоли гардида ба оммаи мардум фаҳмо мебошанд. Дар ин давра ҳатто дар асарҳои аз арабӣ тарҷумашуда низ миқдори иқтибосоти арабӣ ниҳоят кам ба назар мерасад.

Ҳамчунин то ин давра калимаҳои арабие, ки барои зиннати калом ва риояи вазну хушоҳангии сухан ба кор мерафтанд, танҳо дар шеър мавриди истифода қарор мегирифтанд. Дар насри ин давра бар замми калимаҳои арабии хусусияти динидошта, вожаҳои арабие, ки муодили форсӣ надоштаанд ё муодили форсиашон фасеҳу хушоҳанг набудааст, ҳамчунин корбурди луғоти арабие, ки қаблан аз ҷараёни истеъмол дар наср берун буда, танҳо дар назм мавриди истифода қарор мегирифтанд, калимаҳои арабии дорои хусусияти идорӣ ва калимаҳои арабие, ки ба хоҳири риояи вазну қофия ва оҳангнокии сухан ба кор бурда мешуданд, роиҷ гардида буд.

Бо вучуди ин миқдори чунин вожаҳои арабӣ дар суханҳое, ки тарҷумаи арабӣ мебошанд, аз 5 % ва дар суханҳое, ки аз тарафи муаллифон иншо гардида, тарҷумаи арабӣ намебошанд ё аз сарчашмаҳои форсӣ ё паҳлавӣ нақл ва тарҷума гардидаанд аз 3 % зиёд набудааст.

Фасли чоруми боби аввал «**Мавқеи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII**» унвон дорад. Дар он дараҷаи истеъмоли иқтибосоти

18. *بديع الزمان فروزانفر. أحداث مثنوي \ فروزانفر بديع الزمان. - تهران، 1334 هـ. - ص. 259.*

19. Абдусаттор, А. Арабият ва адабиёти аҳди Ғазнавиён / А. Абдусаттор. – Душанбе: Адиб, 2001. – С. 53.

20. *بديع الزمان فروزانفر. أحداث مثنوي \ فروزانفر بديع الزمان. - تهران، 1334 هـ. - ص. 260.*

арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII баррасӣ гардида, дар ин замина аз осори баъзе намоёндагони адабиёти ин давра мисолҳо оварда шудааст. Аз ҷумла таъкид карда мешавад, ки аз асри XI дар мавриди истеъмоли вожаву ибороти арабӣ сурати қор тамоман ранги дигар мегирад. Дар осори ин давра иқтибосоти арабӣ, ки қабатҳои гуногуни лексикиро ташкил медиҳанд, аз ҷумла вожаҳои конкрету абстрактмаъно, калимаҳои ифодакунандаи хусусияту хислат ба назар мерасанд. Азбаски аҳли илму адаб дар мактабу мадорис забону адабиёти арабро меомӯхтанд, забони арабӣ барои онҳо бегона набуд. Номи бисёр асарҳои илмиву адабӣ ва таърихӣ ва сарлавҳаи бобу фаслҳои китобҳо ба арабӣ гузошта мешуд. Дар асарҳои насри ин давра аз исму сифатҳои арабӣ бо феълҳои ёридикунандаи тоҷикӣ сохта шудани феълҳои зиёди таркибии номӣ ба назар мерасад, ки «*зиёда кардан, дуо кардан, зиёдат гаштан, хилват кардан, сиёсат намудан, маълум гаштан, шиорат кардан, сабр кардан, хабар доштан, эътимод кардан, хиёнат кардан, қабул кардан, шафоат кардан, ифтитоҳ кардан, азм кардан, ҳисоб кардан*» ва ғайра аз он ҷумла мебошанд²¹. Бо ёрии аффиксҳои тоҷикӣ аз калимаҳои арабӣ сохта шудани шудани калимаҳои нав, инчунин бо калимаҳои арабию тоҷикӣ сохта шудани калимаҳои мураккаб гувоҳи ҳазм гардидани чунин вожаҳо дар ин давра мебошад. Дар асарҳои илмӣ истеъмол гардидани як микор калимаҳои арабӣ, ки истилоҳоти мухталифи соҳаҳои ҷудогонаи илм мебошанд, хоси ин давраи таҳаввули забони тоҷикӣ арзёбӣ мегардад.

Махсусан дар қофиябандии шеър шоирон калимаҳои арабиро зиёд истеъмол менамуданд ва барои ин ягон меъёр вучуд надошт, яъне ҳар шоир мувофиқи таъбу завқи худ барои қофия калимаҳои арабиро интихоб мекард. Дар замони давлатдорӣ Салҷуқиён таваҷҷуҳ ба давлатдорони Бағдод, ки маркази хилофати араб ба ҳисоб мерафт, зиёд гардида, зоҳирпарастии динӣ бештар ва нуфузу шуҳрати адибони арабзабон афзун мегардад. Ворид гардидани як гурӯҳ калимаҳои арабӣ, ки дар сабки замони Сомониён ба назар намерасиданд, аз ҷумла шаклҳои ҷамъи шикастаи калимаҳои арабӣ, ба монанди «*хусамо, гурабо, хадам, қудамо, шароит, ҳадуд*» ва ғайра; масдарҳои арабӣ, аз қабилӣ «*бухл, карам, муносиҳат, мугоиза, истисвоб, мувозиъа*», ки қаблан дар шакли «*бахилӣ, каримӣ, лаҷуҷӣ*» ба қор бурда мешуданд ё қаринаи форсиашон истифода мегардид; мувофиқи қоидаҳои забони арабӣ қор фармудани калимаҳои танвиндори назири «*азизан, мукарраман, ҳаққан*», ки дар насри пештара ҷоиз набуд; қорбурди ҷумлаҳои арабӣ бидуни мақсади истинод дар сарфаслҳо ва шакли ҷумлабандие, ки ба забони арабӣ хос буда, дар насри замони Сомониён ба назар намерасад; истифодаи мафъули мутлақ ба монанди «*Бифармуд, то вайро бизаданд, задане сахт*»; дар шакли маҷхул овардани феълҳои замони гузашта ва ҳозира; ба қор бурдани калимаҳои ҳамвазн ва аҳёнан истифода бурдани санъати сачъ дар насри ин давра аз ҷумлаи тақлидкориҳо аз насри арабӣ

²¹ Ҳалимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои XI-XII) / С. Ҳалимов. – Душанбе: 2002. – С. 19.

дониста мешавад²². Умуман, дар замони салтанати Салҷуқиён дар шеър сабки ироқӣ ва дар наср услуби насри фаннии пуртакаллуф падида меояд.

Асри XII бо номи «қарни насри фанний» ёд мешавад. Дар насри ин давра суханпардозҳои зоҳирӣ, такрор ба такрор омадани вожаҳои мусачҷаъ, истифодаи ҷумлаҳои аз ҷиҳати сухан гуногун ва аз ҷиҳати маънӣ якхела, ҳамчунин ба хоҳири фазлфурӯшӣ ва нишон додани арабидонӣ вожаҳои зиёди ин забон мавриди истифода қарор мегирифт. Илова ба ин дар тамоми осори ин давра истинод аз Қуръони карим падида омад, ҳатто баъзе файласуфон, ба хоҳири раҳӣ аз гумони бади хосу ом китобҳои худро бо оятҳои Қуръон ва ҳадисҳои расули ақрам оро медоданд.

Дар ин давра ба насри араб таклид қардани адибони тоҷику форс аз андоза зиёд ва аз ҳадди эътидол берун ривож меёбад, дар асарҳои онҳо калимаҳои ҳамвазну ҳамқофияи арабӣ, санъати сачъ, ҷумлаҳои ҳамрадиф, ки дар асарҳои насрии пешин аҳён ба назар мерасиданд, ниҳоят фаровон мавриди истифода қарор гирифтанд.

Агар дар асри X ва нимаи аввали асри XI дар осори адибон миқдори вожаҳои таъбироти арабӣ аз 5 % беш набуд, дар нимаи дуюми асри XI қорбурди чунин вожаҳои иқтибосӣ ба зиёда аз 50 % мерасад ва дар асарҳои XII-XIII то 80 дар садро ташкил медиҳад. Ба ибораи дигар таклиди беасос ва фазлфурӯшӣ ба дараҷае расид, ки дар байни камтар аз 50 сол қорбурди иқтибосоти арабӣ як бар дах афзун гардид.

Аммо дар ин давра низ дар байни аҳли илму адаб буданд шахсоне, ки аз таклиду фазлфурӯшӣ худдорӣ карда, ҳадди эътидоли қорбурди вожаҳои арабӣ ва содагии тарзи баёнро риоят менамуданд. Баъзе таълифоти Муҳаммад Авфии Бухороӣ, Шайх Саъдӣ, Давлатшоҳи Самарқандӣ, Мирхонду Хондмир ва ғайра аз ҳамин қабил мебошанд.

Зимни омӯзиш ва баррасии нуқтаи назари донишмандону муҳаққиқон дар мавриди истифодаи унсурҳои забони арабӣ дар адабиёти асарҳои XI-XII ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар осори ин давра, ба хусус дар қасидаҳои мадҳияи шоирон истеъмолӣ калимаҳои ибораҳои арабӣ хеле зиёд ба назар мерасад. Шоирони мадҳиясаро кӯшиш мекарданд, дар ҳар байти худ калимаҳои аз забони арабӣ вом намоянд, ки то ба ҳол касе онҳоро истифода набурда бошад ба ғӯш як навъ «тару тоза» расанд. Бо чунин роҳ, ҳарчанд барои васфу ситоиши мамдуҳ ҳадаф ба даст меомад, аммо содагии тарзи баён ва табиӣ ифода ёфтани матлаб аз байн мерафт. Ҳамин боис гардид, ки қорбурди унсурҳои луғавию грамматикӣ забони арабӣ дар давраҳои минбаъда хусусияти умумӣ пайдо намуда, ҳатто ба дараҷаи ифрот расид.

Дар фасли панҷуми боби аввал – «Дар бораи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асри XIII ва пас аз он» аз асри XIII мураккабтару душворфаҳм шудани забони наср таъкид карда мешавад. Дар ин давра дар баробари ворид шудани калимаҳои ибораҳои зиёди арабӣ, ки ба оммаи

²² Баҳор, М. Сабқиносӣ ё таърихи татавбури насри форсӣ. Тахлиси Саййидабутолиби Миробидинӣ; зери назари Салимов Н. Ю.; баргардони Исрофилниё Ш. Р., Сарқоров Н. / М. Баҳор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – С. 291-293; جلد 1337. – تهران، - تهر، 1337. - س. 291-293; بهار، محمدتقى (ملك الشعراء). سبکشناسى يا تاريخ تطور نصر فارسى \ محمدتقى بهار (ملك الشعراء). - تهران، - تهر، 1337. - س. 70-73.

мардум нофаҳмо буданд, тарзи баён низ душвору печ дар печ гардид, ҳамчунин суханбозиву суханпардозихои беҳуда ба кор бурда мешуд. Ҳодисаҳои сиёсиву иҷтимоии замон, махсусан истилои муғул ба адабиёт бетаъсир буда наметавонист. Дар сабку услуби нависандагони асрҳои XIII-XV, махсусан дар услуби баёни нависандагону муншиёни дарборӣ ба дараҷаи зиёд тараққӣ кардани насри маснуи мутакаллифона, ки дар асрҳои XI-XII ба вучуд омада буд, дигаргунӣ арзёбӣ мешавад. Бо вучуди ин, адибоне, ки ба халқ наздик буданд, дар чунин замони мураккабнависихо низ анъанайи адабиёти асрҳои X-XI-ро давом дода, асарҳои хешро бо услуби нисбатан сода эҷод намудаанд. Аз ҷумла «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ ва «Рисолаи дилкушо»-и Убайди Зоконӣ, ҳамчунин насри ривоятии тоҷику форсро ба қатори чунин асарҳо шомил кардан мумкин аст.

Хусусияти дигари насри асрҳои XIII-XV дар он арзёбӣ мешавад, ки дар ин давра ҳам дар насри бадеӣ ва ҳам дар насри илмию таърихӣ омезиши унсурҳои услуби баёни ҳам насри сода ва ҳам насри мураккаби маснуи мутакаллифона ба амал меояд, ки дар натиҷаи ин омезиш насри миёна падида меояд. Осори насрии Саъдӣ, Убайди Зоконӣ ва Ҷомӣ аз намунаҳои беҳтарини ин навъи наср ҳисобида шудаанд.

Аз гуфтаи муҳаққиқон ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки миқдори аз ҳама зиёди корбурди калимаҳои иқтибосии арабӣ ба асрҳои XIII-XVI рост меояд. Ба ақидаи забоншинос Ҳ. Маҷидов ҳиссаи иқтибосоти арабӣ дар осори хатии ин давра 70-80 %-ро ташкил медиҳад. Қор то ҷойе расида буд, ки дар ин давра як қисми адибон ва дабирону таърихшиносони дарборӣ ба тарзи баёни душвору печ дар печ *«қор фармудани санъатҳои мураккаби бадеӣ ва калимаҳои душворфаҳми арабӣ... дил бохта»*, дар эҷодиёти худ матлабро номафҳум ва тира ифода менамуданд. Маҳз корбурди барзиёди *«саҷҳои муғлақи арабидор»* ва такаллуфоти шоирона забони асарҳои эшонро мураккаб мегардонд²³. Ҳангоми мутолиаи чунин асарҳо бо сабаби зиёд будани таърифу тавсифҳои беҳуда, барзиёдии мадҳу ситоиш, батақрор овардани ҷумлаҳо ва ба чанд тарз бозгӯ намудани як фикр хонанда ҳатто сарриштаи матлабро гум мекунад.

Боби дуюми рисола – **«Хусусиятҳои луғавию семантикии иқтибосоти арабӣ дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ»** муҳимтарин масъалаҳои назарии иқтибоси калима, семантикаи иқтибосоти арабӣ, иқтибосоти арабии ифодакунандаи лексикаи динию ирфонӣ, нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули синонимҳо ва антонимҳоро дар бар мегирад.

Фасли аввали боби дуюм **«Дар бораи баъзе масъалаҳои назарии иқтибоси калима»** унвон дошта, дар он масъалаҳои назариявии иқтибоси калимаро баррасӣ гардидааст. Дар ин замина таъкид карда мешавад, ки дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ, аз ҷумла «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс» иқтибосоти арабӣ мавқеи назаррас дошта, барои саҳеҳу равшан ифода намудани мақсаду мароми нависанда нақши муҳим бозиданд.

---

²³ Мусулмонкулов, Р. Саҷ ва сайри таърихии он дар насри тоҷик / Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 129.

Дар зерфасли аввали фасли якуми боби дуом – «**Қабатҳои луғавии иқтибосоти арабӣ**» гурӯҳҳои мухталифи иқтибосоти арабии асарҳои нависанда – «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс» аз рӯи хусусиятҳои дараҷаи ҳазмшавию семантика, инчунин вобаста ба мансубият ба ҳиссаҳои нутқ тасниф карда шудаанд.

Фасли дуоми боби дуом «**Мавқеи калимаҳои иқтибосии арабӣ аз ҷиҳати доираи истеъмол**» унвон дорад. Азбаски дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ ба ҳаёту рӯзгор ва тарзи зиндагии намояндагони тасаввуф аҳамияти махсус дода шудаасту тасаввуф бо дини ислом робитаи зич дорад, дар ин фасл ду гурӯҳи калимоти доираи истеъмолашон маҳдуд – лексикаи динӣ ва лексикаи ирфонӣ ба таҳлилу баррасӣ фаро гирифта шуд. Фасли мазкур ду зерфаслро дар бар мегирад.

Дар зерфасли аввали фасли дуоми боби дуом, ки «**Лексикаи динӣ**» номгузори шудааст, истилоҳоти ифодакунандаи мафҳуми маъноҳои динӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Чунин истилоҳот гурӯҳи бонуфузи таркиби луғавии асарҳоро ташкил медиҳанд. Онҳо, аз як тараф, агар намунаи забону таркиби луғавии асарҳои XV-XVI бошанд, аз ҷониби дигар, бо таъсири мавзӯ ва мундариҷаи асарҳо истеъмол гардидаанд. Дар байни ин гуна калимаҳои арабӣ боз гурӯҳҳои зиёдро фарқ кардан мумкин аст. Вобаста ба хусусиятҳои луғавию семантикиашон ин гуна калимаҳо ба 23 гурӯҳ тасниф карда шуданд. Аз ҷумла:

1. Калимаҳое, ки принципҳои асосӣ ва умдаи исломро ифода менамоянд:

Ислом. Номи дини яккаҳудой, ки сарчашмаҳои он ба давраҳои ниҳоят қадим мерасад. Ин дин дар шакли ниҳой ва комил дар вазъу ҳитобаҳои пайёмбар Муҳаммад, ки дар шакли ваҳй ба ӯ мерасиданд, пешниҳод гардидааст. Маъноӣ вожаи *ислом* «*худо ба Худо таслим кардан, фармонбардорӣ ва итоаткорӣ ба Худо мебошад*». Ба ҳамин маъно ислом динест, ки тамоми паёмбарони Худо ва пайравони онҳо ба он эътиқод доштанд.

Чунайд гуфт: «Соате сар дар пеш афкандам, пас сар баровардам ва гуфтам: ислом овар, ки вақти исломи ту расидааст».

Шариат. Маъноӣ «*роҳи рост ва дуруст*»-ро дорад. Ҳамчун истилоҳ маҷмуи амру фармон ва ҳукмҳои Худованд ва қорҳои аз тарафи Худованд манъгардидаро ифода менамояд, ки бар оятҳои Қуръон ва суннатҳои паёмбар ҳамчун қонуни илоҳӣ асос ёфтаанду ба фаъолияти амалии мусалмонон ҳамчун нишондоди динӣ ва умуман дин тааллуқ доранд:

Маломат на он бувад, ки касе ба беҳурматиши шариат қоре кунад, то ӯро маломат кунанд.

Вожаҳои «*шаръ*» ва «*таширӣ*» синонимҳои ҳамрешаи *шариат* мебошанд, ки на танҳо нисбат ба арзишҳои исломӣ, балки умуман нисбат ба қонуни аз замонҳои қадимтарин маълум истифода мешаванд. Боз як муроди *шариат* вожаи «*ширға*» мебошад, ки маъноӣ «*роҳ, мазҳаб, тарз, усул, анъана*»-ро дорад. Аз байни синонимҳои *шариат* дар насри Ҷомӣ танҳо *шаръ* ба назар мерасад:

...аксари эшон аз рабқаи дину ислом хориҷ будаанд ва доираи ибодату таҳовун ба шаръу суннат дохил.

2. Калимаҳое, ки ному сифатҳои Худовандро дар дини ислом ифода мекунад:

Аллоҳ (الله). Офаранда ва идоракунандаи тамоми мавҷудоти олами ҳастӣ. Ба ҷуз $\bar{U}$ каси дигар чунин сифатҳоро надорад. Мавҷуд будани Аллоҳ барои олам зарур ва мавҷуд набудани $\bar{U}$ ғайриимкон аст. $\bar{U}$ бениёз аст, назир надорад ва ягонагии мутлақи $\bar{U}$ дар ҳамин ифода меёбад. **Аллоҳ** исми ҳосе мебошад, ки бо **Худои барҳақ, Холиқ, Офаридагор** ва **Худованди** тамоми мавҷудот, ки дорандаи тамоми исму сифатҳои олий, Ягона ва Беназир мебошад, мувофиқат мекунад. Исми **Аллоҳ** аз артикли муайянии «**ал-**» (ال) ва калимаи «**Илоҳ**», сохта шудааст, ки маънои «*оне ки ба $\bar{u}$ ибодат мекунад, қобили ибодату парастии*»-ро дорад. Ин исм ҳамеша бо артикли муайянии «**ал-**» (ال) истифода мешавад. Дар баробари муайяни як вазифаи дигари ин артикл ифода намудани исмҳои дар ҷинси худ ягона мебошад, яъне ҳамеша бо артикли «**ал-**» ба кор бурда шудани **Аллоҳ** низ баёнги Ягонагии Худои барҳақи қобили ибодату парастии мебошад. Вожаи **Аллоҳ** ҳамчун ифодакунандаи Худованди ягона шакли ҷамъ надорад ва ҳамеша дар шакли танҳо ба кор бурда мешавад.

Дар асарҳои Ҷомӣ исми **Аллоҳ** ҳамеша бо яке аз сифатҳое, ки ҳоси Худованд мебошанд, истеъмом мегардад. Ба монанди **Аллоҳ таоло**:

Аллоҳ таоло худ маро ба он наёзмуд.

Сифати **таоло**, ки дар мисолҳои боло кор фармуда шудааст, маънои «*аз ҳама баланд, муқтадиру волост, аз ҳама бартар аст*»-ро дорад ва пас аз номҳои **Аллоҳ, Худо, Худованд** ба кор бурда мешавад. Сифати **таоло** дар насири Ҷомӣ беш аз 100 маротиба ҳамчун муайянкунандаи исми **Аллоҳ**, бештар аз 180 маротиба ҳамчун муайянкунандаи исми **Худо** ва ҳамагӣ 11 маротиба бо исми **Худованд** кор фармуда шудааст:

...Рӯзе миёни Абуладён ва миёни маҷусе суҳан мегузаист. Абуладён гуфт, ки оташ ба изни Худои таоло кор мекунад ва маҷусӣ гуфт: «На чунин аст, ки ба таби худ кор мекунад...»; Ба даргоҳи Худованди таоло бинолид.

Аз ин бармеояд, ки калимаҳои тоҷикии **Худо** ва **Худованд** ханӯз дар замони зиндагии нависанда нисбат ба вожаи арабии **Аллоҳ** серистеъмом буданд. Шояд ин калимаҳо ханӯз дар давраҳои аввали паҳн гардидани ислом ҳамчун истилоҳи динӣ ташаккул ёфта, бо дини нав мутобиқ гардида бошанд.

3. Калимаву ибораҳои мафҳумҳои марбут ба пайғамбар ва дӯстони содиқи Худоро ифода мекунад. Барои ифодаи чунин мафҳумҳо Абдурахмони Ҷомӣ дар баробари вожаҳои **Расул, Мустафо, Расулulloҳ, набӣ // анбиё (ҷамъ), вали // авлиё (ҷамъ), авлиёulloҳ**, ибораҳои **ҳазрати Рисолат, ҳазрати Рисолатпаноҳиро** низ ба кор бурдааст. Калимаҳои **Расул, Расулulloҳ** ва **набӣ // анбиё (ҷамъ), Расули акрам** маънои «*пайғамбар, фиристодаи Худо*»-ро доранд. **Расул** фиристодаи бузурги Аллоҳ мебошад, ки одатан барои тарғиби дини нав меояд ва дар дини нави $\bar{u}$ муқаррароти асосии дини қадимро рад карда намешавад. Унвони **Расули акрам**, ки маънои баргузидатарини паёмбаронро дорад, ба охири паёмбари Худо Мухаммад (с) мутааллиқ аст. $\bar{U}$ ро ҳамчунин Расул-ус-сақалайн, яъне паёмбари

одамиёну чинхо ё Хотам-ул-анбиё – охирин паёмбар меноманд. **Набӣ** паёмбаре мебошад, ки дини нав наоварда, халкро барои пайравӣ ба дини расули бузург даъват менамояд. Набӣ ба Расул пайравӣ менамояд. Одам, Нух, Иброҳим, Мусо, Исо ва Муҳаммад Расулони Худо мебошанд. Дигар паёмбарон мақоми Набиро доранд, яъне онҳо динхоеро, ки Расулон овардаанд, тарғиб намудаанд. **Мустафо** ба маънои «баргузида» буда, яке аз лақабҳои Муҳаммад пайғамбар мебошад. Маънои **рисолат** «расулӣ аз тарафи Худованд ба бандагон» буда, **Рисолатпаноҳ** маънои «ҳомии рисолати Худованд»-ро дорад. Ҳарчанд ин вожаи мураккаб бо усули калимасозии тоҷикӣ ба вучуд омадааст, вале чузбӣ асосии он калимаи арабии **рисолат** мебошад. **Ҳазрати Рисолат** ва **ҳазрати Рисолатпаноҳӣ** аз лақабҳои пайғамбари Худо мебошанд. Вожаҳои **валӣ // авлиё** (ҷамъ), **авлиёуллоҳ** ба маънои «наздики Худо, муқарраби Худо, дӯсти содиқи Худо» қор фармуда шудаанд.

Дар «Нафаҳот-ул-унс» Абдурахмони Қомӣ пайғамбари исломро бо таъбирҳои «**Саид-ул-мурсалин**», «**хайри башир**», «**фаҳри аном**», **ҳабибуллоҳ** низ ёд мекунад, ки маънои «хушбахттарини паёмбарҳо», «нектарини одамон», «ифтихори мардумон» ва «ҳабиби Худо»-ро дорад:

...маълум шуд, ки тариқаи эшон эътиқоди аҳли суннат ва ҷамоат аст ва иттиқоти аҳкоми шариат ва иттиқои сунани **Саид-ул-мурсалин**, саллаллоҳу алайҳи ва саллам...; Танбеҳи ӯ намуда омад, ки агарчи ин машраби баланд аст, аммо дар мушоҳадаи **ҳабибуллоҳ**, саллаллоҳу алайҳи ва саллам, ҳиҷоб аст.

4. Гурӯҳи дигари истилоҳоти диниро вожаҳои **ифодакунандаи охирати мусалмонон** ташкил медиҳанд. Як қисми онҳо ибораистилоҳанд ва дар шакли ибораҳои изофии тоҷикӣ сохта шудаанд, вале ҳам чузбӣ асосӣ ва ҳам чузбӣ тобеашон арабӣ мебошад. Ба монанди: *азоби охират, савоби охират, толибони охират, аброру асҳоби ямин, ашрору асҳоби шимол*.

Дар се ибораи аввал калимаи **охират** ба маънои «зиндагии пас аз марг, он дунё, дунёи охират, дорулбақо; оламе, ки гӯё инсон пас аз мурдан ба он мерафтааст; ҷаҳони дигар, саройи дигар, олами уқбо» қор фармуда шудааст. Зимни таъбири **аброру асҳоби ямин**, ки маънои тахтуллафзиаш «*покон ва соҳибони тарафи рост*» мебошад, инсонҳое дар назар дошта шудааст, ки қорашон бобарор аст. Инҳо порсоёну тақводорон ва парҳезгорон мебошанд, ки ба Аллоҳ бовар ва тоату ибодат кардаанд ва бо қору амали нек фарқ мекунанд. Мувофиқи маълумоте, ки дар Куръон дарҷ гардидааст, дар Рӯзи қиёмат дафтари аъмоли эшон аз тарафи рост дода хоҳад шуд. Онҳоро **асҳоб-ул-маймана** низ меноманд. Таъбири **ашрору асҳоби шимол** маънои «*бадқирдорону соҳибони тарафи чап*»-ро дорад. Бо ин таъбир онҳое ёд мешаванд, ки хатокору гунаҳгоранду қорашон бебарор аст. Дар Рӯзи қиёмат дафтари аъмоли эшон аз тарафи чап дода хоҳад шуд. Онҳоро **асҳоб-ул-машома** низ меноманд.

Инчунин калимаҳои **ҷаннат**, **ҷаҳаннам**, **сақар**, **қабр**, **қиёмат**, **мизон**, **мавт**, **руҳ**, **сирот**, **ҳашир**, **шафоат** аз ҷумлаи воҳидҳои луғавии марбут ба охирати мусалмонон мебошанд, ки дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо дида мешаванд. Дар байни инҳо вожаҳои **ҷаннат**, **қабр**, **қиёмат**, **сирот**, **руҳ**, **шафоат** умумиистеъмолу оммафаҳм ва маънои онҳо ба тамоми

мусалмонон, чи ому чи хос маълум бошад ҳам, дар луғатномаҳои исломӣ ҳар кадоми онҳо муфассал шарҳу тафсир карда шудаанд. Масалан, вожаи **ҷаннат** аслан маъноӣ «*боғи зебо, бӯстон, боғу бӯстони сердарахт*»-ро дорад. Ҳамчун истилоҳи динӣ ба маъноӣ «*бихишт, макони ҳузуру ҳалват, макони абадӣ ва ҳузуру ҳаловати мусалмонони порсою тақводор, ки пас аз марг дар он дунё ба онҳо аз тарафи Аллоҳ бар ивази порсоиву парҳезгорӣ дар ҳаёти индунёӣ дода хоҳад шуд*» кор фармуда мешавад.

Ё маъноӣ луғавии калимаи **сирот** «*роҳ, тариқ*» аст. Ҳамчун истилоҳи динӣ пуле мебошад, ки дар болои оташи дӯзах қарор дорад ва дар Рӯзи қиёмат одамон аз болои он мегузаранд. Ин пул аз мӯй борик ва аз теги шамшер тезтар буда, дар болои он чангакҳо мавҷуд аст, ки гунаҳгоронро ба ҷаҳаннам мепартоянд. Пас аз зинда шудани баъди марг тамоми инсонҳо аз болои ин пул мегузаранд. Мусалмонони тақводору порсо ин пулро ба осонӣ гузашта ба бихишт мераванд. Шахсони беимону кофир ва гунаҳгорон газашта наметавонанд ва ба дӯзах меафтанд. Моҳияти воқеии сирот ва ҳодисоти марбут ба он маълум нест ва тахмин меравад, ки дар тасвири он маҷоз истифода шудааст.

Воҳидҳои луғавии **ҷаҳаннам, сақар, мизон, мавт, ҳашир** камистеъмол буда хусусияти китобӣ доранд ва бештар дар адабиёти дорои хусусияти динӣ ба кор бурда мешаванд. Маъноӣ **ҷаҳаннам** хандаки чуқурест, ки дар қаъри он оташ месӯзад. Он ҳамчун муродифи дӯзах ба кор бурда мешавад.

Сақар низ яке аз муродифҳои дӯзах ва ҷаҳаннам мебошад.

Маъноӣ луғавии **мизон** «*тарозу, меъёр, андоза*» мебошад. Дар истилоҳи динӣ **мизон** маъноӣ маҷозӣ дошта, тарозуест, ки ба воситаи он дар Рӯзи қиёмат тамоми аъмоли хуб ва бади инсон баркашида мешавад.

Мавт ба маъноӣ «*марг, ҷудо гардидани руҳ аз ҷисм*» ба кор бурда мешавад, вале дар ислом марги ҷисмонӣ маъноӣ фано ёфтандро надорад. Пас аз марг ҳаёти инсон давом меёбад, вале он ба сатҳи сифатан нав мегузарад. Дар натиҷаи марг танҳо алоқаи руҳ бо ҷисм қатъ гардида руҳ аз ҷисм ҷудо мешавад.

Ҳашир. Дар охираи мусалмонӣ чамъ омадани тамоми мурдаҳои зиндагардонидашуда дар як ҷой бо мақсади ҳукм мебошад. Ин ҳодиса пас аз рӯзи умумии Ал-баъс баъд-ал-мавт (зинда гардонидани баъд аз мурдан) рӯй медиҳад. Ҷойи чамъомади умумиро Арасот меноманд. Мувофиқи таълимоти ислом бо хости Худо тамоми ҷисмҳо зинда гардида, руҳ (ҷон) ба онҳо баргардонида мешавад.

Зерфасли дуҷумлаи фасли дуҷумлаи боби дуҷумла – «**Истилоҳоти ирфонӣ**» ба таҳлилу баррасии калимаю ибора ва таъбирҳои ифодакунандаи мафҳумҳои ирфонӣ тасаввуфӣ бахшида шудааст. Лексикаи ирфонро вобаста ба маъно ва мафҳумҳои ифодакунандашон муҳаққиқон ба гурӯҳҳои гуногун ҷудо намудаанд. Ин вожаҳоро дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо низ низ ба чанд гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

1. Калимаҳои мафҳумҳои умумиро дар тасаввуф ифода менамоянд. Ба ин қабил вожаҳо, пеш аз ҳама, ҳуди калимаи **тасаввуф**ро шомил кардан мумкин аст. Дар шарҳу тафсири ин истилоҳ муҳаққиқон ақидаҳои гуногун баён кардаанд. Он аз ҷумла дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги

тафсирии забони тоҷикӣ» чунин шарҳ дода шудааст: «1. *паишинапӯшӣ, пӯшидани либоси паимин*; 2. **фалс.** *чараёне, ки пайравони он ба покшавӣ аз хоҳишҳои нафсонӣ кӯшида, ашёи олам ва табиатро мазҳар (маҳалли зухур) -и Ҳақ (Худо) медонистанд, либоси паимина пӯшида ба зухду тақво маиғул мешуданд, суфигарӣ*». Дар луғати арабӣ русӣ он танҳо «суфигарӣ» маънидод гардидааст.

Донишмандони дигар тасаввуфро таълимоти маънавию амалӣ дар ислом медонанд. Тасаввуф мантиқан ба анҷом расидани ҷустуҷӯҳои маънавии мусалмон тавассути донишҳои ғайриаклонӣ ва бо роҳи зухду тақво мебошад. Баромади дақиқи калимаи «**тасаввуф**» маълум нест. Баъзе муҳаққиқон чунин меҳисобанд, ки ин калимаи ғайриарабӣ мебошад. Аз ҷумла тахмин карда мешавад, ки он аз вожаи «**софия**»-и юнонӣ, ки маънои «*ҳикмат*»-ро дорад, пайдо гардидааст. Бархеи дигар бар он назаранд, ки аз калимаи «**суф**» (صوف)-и арабӣ гирифта шудааст, ки маънои «*матои паимин*»-ро дорад, зеро аҳли тасаввуф ё суфиён либоси беостини пашминаи дурушт бар тан мекарданд. Ҳамчунин тахмин карда мешавад, ки «**тасаввуф**» аз калимаи «**суффа**» («*аҳли суффа*») пайдо шудааст. Аҳли суффа ё асҳоби суффа ҳамсафони бенавою мискини паёмбарро меномиданд, ки дар Масҷиди набавии Мадина умр ба сар бурда, бо зухду тақво ва порсоии хеш афзалият доштанд. Дар баробари ин эҳтимол меравад, ки тасаввуф аз калимаҳои арабии «**сафо**» (*тозагӣ*) ва «**сифат**» пайдо шудааст.

Дар ҳар сурат ба шарофати тасаввуф кам гардидани ҳавову ҳавас ба олами моддӣ ва проблемаҳои он имконпазир гардида, инсон барои ҳамеша комил гардидани руҳу маънавиёти худ ва беғаразонаву содиқона дода шудан ба парастии Худованд саъй мекунад. Ин таълимот олами маънавиёти инсонро комил гардонда, барои ба вучуд омадани сифатҳои олии ахлоқиву маънавии инсон мусоидат менамояд. Роҳи маънавӣ ҳамчунин имкон намедихад, то дин дар як ҷо шах шуда монаду аз руҳу маънавиёт маҳрум гардад ва танҳо ба олоти механикии ба ҷо овардани маросимҳову аҳкоми шаръӣ табдил ёбад. Ба воситаи тасаввуф инсон чунин сифатҳои нисбати руҳи худ, ба монанди эътиқод, тавозуъ, сабру таҳаммул, қаноат ва умедро амалӣ мекунад.

Ҳадафи тасаввуф тарбият «инсони комил»-и фориғ аз ташвишҳои дунё мебошад, ки қодир аст, бар сифатҳои манфии тинати хеш пирӯз гардад. Тасаввуф ҳамчун таълимоти маънавӣ дар ислом ба пайравони худ руҳу илҳоми нав бахшида, сифатҳои амиқи руҳиву маънавии эшонро ошкор менамуд. Аз ин боис тасаввуф дар пешрафти ахлоқу маънавиёт, руҳияи зебопарастӣ, пешрафти шеъру адабиёт, меъморӣ ва санъати тасвирӣ ва илми мусиқӣ дар олами ислом нақши калон бозидааст:

Шайхи аҳли ишорат ва ҳақоқиқ ва лисони тасаввуф буд дар замони худ.

Вилоят – қиёми банда ба Ҳақ дар мақоми фано аз нафси худро гӯянд:

Он вилоят на аз фикр ёфта буд, аз он пир ва суҳбати вай ёфта буд.

Нубувват – хабар додан аз Ҳақ таоло ва аҳкоми ӯ ба халқ. Дар тасаввуф авлиёи Аллоҳ ва ақтобро пайравон ва нуввоби анбиё медонанд:

– *Ту ба он розӣ нестӣ, ки ҷузъе аз аҳли хонадони нубувват... дар ту фуруд ояд?*

Ваҳдат – якоякӣ, яктой. Сифати воҳид аст. Дар назди орифон мурод аз ваҳдати ҳақиқӣ вучуди Ҳақ аст. «Ваҳдати вучуд» яке аз таълимоти тасаввуф мебошад. Моҳияти таълимот дар он ифода меёбад, ки танҳо як вучуд мавҷудият дорад ва он Аллоҳ мебошад. Ба ҷуз *ӯ* дигар мавҷудот вучуд надоранд. Ҳамаи мавҷудоти дигар таҷаллӣ ё нишонаи *ӯ* мебошанд ва ба мавҷудияти *ӯ* вобастаанд, яъне моҳияти олами моддӣ бо Аллоҳ ба мисли ашъи ҳақиқӣ ва сояи он муносибат дорад. Бидуни мавҷудияти ашъи сояи он низ вучуд дошта наметавонад. Мувофиқи таълимоти «ваҳдати вучуд» мавҷудияти ягон ашъи (объект) бидуни дарки мавҷудияти таҷаллӣ ё нишонаи Аллоҳ дар он ғайриимкон аст.

Маърифат маънои «*шинохт*»-ро дорад. Дар тасаввуф асли маърифат шинохти Худованд аст:

Чун сухан гуфтӣ дар маърифат машоих аз ӯ битарсидандӣ.

Ирфон дар истилоҳи ирфонӣ роҳу равише аст, ки толибони Ҳақ барои расидану комёб шудан ба матлуб ва шиносоии Ҳақ ихтиёр мекунад:

Вай аз куммали арбоби ирфон ва ақобири асҳоби завқу виҷдон будааст.

2. Чунон ки маълум аст, тарбияи инсонии комил дар маркази тавачҷуҳи аҳли тасаввуф қарор дорад. Барои инсонии комил шудан шахс ба роҳбариву роҳнамоӣ ниёз дорад ва *ӯ* бояд дар хидмати устоди маънавӣ бошад. Аз ин рӯ як гурӯҳи вожаҳои ирфониро **калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои пешвоӣ роҳнамоӣ дар тасаввуф** ташкил медиҳанд. *Шайх, шайх-ул-ислом, шайх-ул-машоих, муриди, мавло, халифа, иршод*, ки дар поён шарҳи онҳо оварда мешавад, аз ҳамин қабил вожаҳо мебошанд:

Шайх. Аз серистеъмолтарин истилоҳи суфиёна дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо, ба хусус дар «Нафаҳот-ул-унс» аст. Ин калима имрӯзҳо низ аз боиси доираи васеи истеъмолшуда маъмул буда, маъноҳои зиёде касб кардааст ва ҳатто дар таркиби воҳидҳои устувору зарбулмасалу мақолҳо низ меояд: «*Шайхро ҳунари нест, хонақоҳ танг аст*».

Он калимаи арабӣ буда, аслан маънои «*марди пир*»-ро дорад. Инсонии солхӯрдаи синнаш ҳадди ақал аз панҷоҳ болоро чунин меғӯянд. Айнан муроди калимаи «*пир*» аст. Чун истилоҳи ирфонӣ он низ ба маънои *пешво* омада. Сачҷодӣ гӯяд: «*шайх – пешво бузурги қавм, пир. Ба назди орифон муриди ва мурод ва қутбро гӯянд, ки дар шарият ва тариқат ва ҳақиқат комил шуда бошад*»²⁴. Ба ибораи дигар шайх роҳбари хонақоҳи суфиён мебошад. Аз рӯи вазифа шайх ба устод наздик аст, вале бар замми устод будану таълим додан *ӯ* робитаи маънавиро бо шогирдон ба роҳ мемонад ва устоди маънавӣ низ ба ҳисоб меравад. Дар баробари тариқати руҳонӣ шайх бояд улуми фикҳ, тафсири Қуръон ва ҳадисро хонад. *ӯ* бояд дорои сифатҳои беҳтарини ахлоқиву маънавӣ бошад. Шайхро ҳамчунин муриди меноманд:

Шайхро вақт ҳуш шуд. Пурсид, ки ин шеъри кист? Гуфтанд: «Аз он Ибора».

Аз шаклҳои ҷамъи шикастаи *шайх* калимаи *машоих* дар «Нафаҳот-ул-унс» зиёд ба назар расида, *шуюх* ҳамагӣ як маротиба истеъмол гардидааст, аммо *Шайх-ул-машоих, Шайх-уш-шуюх* ва *Шайх-ул-ислом* фаровон

فرهنگ اصطلاحات و تعبيرات عرفانی. تأليف دکتر سيد جعفر سجادی. – تهران: طهوری، 1370. – 814 ص. – ص. 514. ²⁴

истеъмол мегарданд, ки мутаносибан маъноӣ «роҳбару пешвои машоих, пири пирҳо» ва «пешвои ислом, пири ислом»-ро доранд.

Муришд. Донишманд, олим ё шахси зоҳиду порсо, ки аз тоату ибодати Аллоҳ ба натиҷае расида, дар ин чода шогирдонро тарбия менамояд. Дар тасаввуф роҳбари хонақоҳи суфиён ва муродифи вожаи шайх аст²⁵:

Чун ҳоли таҷрид кард ва дар талаби муришд мусофир гаит ва ба ҳар кас ки мерасид, иродат дуруст намекард.

Қутб – раҳбари бузурги аҳли тариқат ва ҳақиқат. Қутб касе аст, ки аҳли ҳал ва ақд буда ва аз авлиё-ул-лоҳ аст ва Худо тилисми аъзам бад-ӯ иноят мефармояд. Қутб дар олами вучуд ба манзалаи руҳ аст дар бадан. Дар тариқатҳои тасаввуф дараҷаи баланди қудсият дар мартабаи авлиё мебошад. Қутб дар муносибатҳои Аллоҳ бо инсонҳо худро ҳамчун миёнрав таҷассум намуда, ба «инсонӣ комил» монанд карда мешуд. Он ҳамчунин соҳиби донишҳои ниҳонӣ буд. Тахмин карда мешавад, ки ин мафҳум ба тариқатҳои тасаввуф аз шиаҳо ворид гардидааст, зеро шабоҳати он бо тасаввуроти онҳо дар бораи дурусткор будани имом мушоҳида карда мешавад. Дар тариқатҳои мухталифи тасаввуф қутб нақши пешворо мебозид:

Ба Фарангистон бозгард ва азизони он диёрро мушаррафгардон ва қутби он ҷамоат бош.

Ғавс. Маъноӣ луғавӣ ин калима «фарёдрасӣ хостан, фарёдрасӣ кардан», «фарёдрас, мададгор» мебошад. Дар истилоҳи ирфонӣ **ғавс** аз зумраи он авлиёи Аллоҳ мебошад, ки «қутб, малҷаъ (паноҳгоҳ) ва малоз (сарпаноҳ, маъво)-и мардум аст»:

Аз ақрони Абулаббоси Атот. Ғавси рӯзгори худ буд ва ғавси пӯшида буд ба хайр ё ба шар.

Иршод – роҳи рост нишон додан, хидоят кардан, роҳнамоӣ кардан, роҳбарӣ кардан; хидоят, роҳбарӣ, роҳнамоӣ. Дар тасаввуф хидояту роҳбарӣ ва роҳнамоии мурид, ки аз тарафи муршид анҷом дода мешавад:

Аз фалон мамлакат, вайро иҷозати иршод навишт, то дар мамлақати худ халқро ба Ҳақ иршод кунад.

3. Гурӯҳи дигари истилоҳоти ирфониро **вожаҳои ифодакунандаи пайравону шогирдони пешвоёни аҳли тариқат** ташкил медиҳанд:

Мурид. Касе, ки пайрави мурод ва муршид бошад, касеро гӯянд, ки ба сайр ила-л-лоҳ пардозад. Мурид назди суфиён ва аҳли сулук касе аст, ки аз иродаи худ мучаррад шудаваз аз мо сивои Аллоҳ бурида бошад. Муридиро ду маънӣ аст: яке ба маънии муҳаббат, яъне солики маҷзуб, дувум ба маънии муқтадӣ, ки Ҳақ дидаи ӯро ба нури хидоят бино гардонид, то вай ба нуқсонҳои худ бингарад ва доиман дар талаби камол бошад ва магар ба хусули мурод ва вучуди қурби Ҳақ ором нагардад.

Мустафид ба маъноӣ «фоидабаранда, баҳраманд». Шахсе, ки аз ризояти муршид баҳраманд аст. Дар асар ҳамчун синоними чуфти мурид ба қор бурда шудааст.

²⁵ Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / Али-заде А. – М.: Ансор, 2007. – С. 496.

Толиб калимаи арабӣ бар вазни *فَاعِلٌ* аст ва маънои «ҷӯянда» дорад. Дар истилоҳи ирфонӣ ба маънои «хостор, ҷӯянда, ҷӯяндаи роҳи бандагӣ ва ибодияти Ҳақ» кор фармуда мешавад. Ҷомӣ калимаи *мустафидро* ҳамчун муродифи *чуфти мурид* кор мефармояд ва дар маҷмӯъ вожаҳои *мурид, мустафид ва толиб* ба маънои шогирди муршид кор фармуда шудаанд:

Ва баъд аз он ба Чишт муроҷиат кард ва ба тарбияти муридону мустафидон машғул шуд ва аз атроф толибон рӯйи иродат ба суҳбат ва хидмати вай оварданд.

Халифа. Дар асарҳои Ҷомӣ ин калима ҳам ба маънои динӣ ва ҳам ба маънои ирфонӣ ба кор бурда шудааст. Дар тавассуф маънои вориси бевоситаи асосгузори маслаки тасаввуфӣ ё шохаҳои онро дорад. Шайхҳои тариқат ба халифаҳои суфия барои роҳбарӣ кардан ба қисми муайяни пайравону ҳаммаслакони худ иҷозат меоданд:

Дар он вақт набераи вай Шайх Нуриддин Абдурраҳмон Шайх-ул-исломи Бағдод буд ва халифаи ҷадди бузургвори худ буд.

4. Мафҳумҳои ифодакунандаи мартабаҳои ирфонӣ. Дар байни ин гуна вожаҳо «*суфӣ*» мақоми асосӣ дорад. Ин калимаро Е. Э. Бертелс, А. Муҳаммадхоҷаев, Саид Нафисӣ, Саидҷаъфари Сачҷодӣ батафсилу тулонӣ шарҳ додаанд. Аз ҷумла дар шарҳи ин калима ҷунин гуфта мешавад:

Суфӣ. Он ки ҷомаи пашмин пӯшад, пашминапӯш, касе, ки пайрави тариқай тасаввуф бошад. Дар шарҳу тафсири маънии суфӣ ҳам аз ҷиҳати луғавӣ ва ҳам аз ҷиҳати истилоҳӣ ихтилофи назар мавҷуд аст. Баъзе суфиро аз он ҷиҳат суфӣ гӯянд, ки ҷомаи суф дорад ва пӯшад. Гурӯҳе бад-он ҷиҳат суфӣ гӯянд, ки дар саффи аввал бошад. Баъзе дигар баромади ин калимаро ба «**асҳоби суффа**» нисбат медиҳанд. Бархе бар онанд, ки суфӣ аз «**сафо**» муштак аст. Баъзе гӯянд: суфӣ муштак аз «**суфа**» аст ва он ба маънои дурафтада аст, ки ҳеҷ кас бад-он рағбат надошта бошад ва ҷун суфия аз халқ дурӣ намоянд, мисли он ҳастанд, ки дур афтадаанд. Ҳамчунин ба андешаи баъзеи дигар суфиро аз он ҷиҳат суфӣ гӯянд, ки асрори онҳо соф ва осорашон пок аст. Аз ин ҷиҳат аст, ки мегӯянд: суфӣ касе аст, ки дили худро бо Худо соф карда бошад ва ё суфӣ касе аст, ки муомилати ӯ бо Худо соф бошад:

Суфӣ бе хидмат набувад, аммо тасаввуф на хидмат аст.

Зоҳид – шахси рӯйгардонда аз дунё ва баҳраҳои дунёӣ:

Шайх-ул-ислом фармуд, ки аввал мусалло бар тоқ неҳу бирав, илм омӯз, ки зоҳиди беилм масҳараи шайтон бошад.

Аз таҳлилу баррасии лексикаи диниву ирфонии асарҳои Ҷомӣ ҷунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки ин истилоҳот гурӯҳи бонуфузи таркиби луғавии асарҳоро ташкил медиҳанд. Онҳо, аз як тараф, агар намунаи забону таркиби луғавии асрҳои XV – XVI бошанд, аз ҷониби дигар, бо таъсири мавзӯ ва мундариҷаи асарҳо истеъмом гардидаанд.

Барои ифодаи мафҳум, мақсад ва андешаи худ интиҳоби дурусти калима ё ибораю таркиби бехтарин ҳунар аст. Аз ин рӯ масъалаи иқтибосоти арабӣ ва нақши онҳо дар ташаккули муродифоти луғавӣ дар фасли сеюми боби дуюм – «**Нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули синонимҳо**» баррасӣ гардид. Дар «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс»

иктибосоти арабӣ дар ташаккули муродифоти луғавӣ мавкеи назаррас доранд ва барои рангину фасеҳ ва дурусту саҳеҳ ифода гардидани матлаби адиб мусоидат намудаанд. Масалан, нависанда барои ифодаи мафҳуми Худованд силсила калимаҳои арабию тоҷикии *Аллоҳ, Ҳақ, Холиқ, Маъбуд, Раб, Худо, Худованд, Парвардигор*ро ба кор бурдааст:

Сухан дар зоти Ҳақ ҷаҳл аст, ки ҳеч касро дар зоти Аллоҳ суҳан нест...; Эй фарзанд! Вақте ки хидмати махлуқро ҳамчу худ некӯ натавонӣ кард, хидмати Холиқро чӣ гуна ба ҷой тавонӣ овард?; Савганд ба иззати он Маъбуд, ки онро бор нахоҳам кард, магар бар пушти ту; Ва ҳам вай гуфта, ки дар Макка бисёр дуо мекардам, ки, ё Раб, дили маро ба худ ошноиву шиносӣ деҳ!; Ман аз Худои таоло шарм медорам, ба марде назар кунам, ки Худои таоло ба вай назар намекунад!; Худованд, субҳонаҳу, туро мулки бузург додааст, занони бисёр кун, то фарзандони ту бисёр гарданд ва ёдгори ту андар ҷаҳон бимонад; ...ҷаро водии нафс ва ҳаворо қатъ намекунад, то ба дил бирасад ва осори Парвардигори худ бинад?

Муаллиф барои саҳеҳ ва мувофиқи мақсад ифода кардани фикр аз силсилаи муродифоте, ки мафҳуми Худовандро ифода менамоянд, ҳамонеро интихоб намудааст, ки аз ҷиҳати ифодаи эҳсосот ва мавкеи истеъмол дуруст аст. Албатта, гурӯҳи калимаҳои, ки барои ифодаи мафҳуми Худованд ба кор бурда шудаанд, аз ҷиҳати тобишҳои маъно фарқ мекунанд. Аз байни ин калимаҳо вожаи *Ҳақ* хусусияти ирфонӣ дорад. *Маъбуд* хусусияти китобӣ дошта, ба маънои умумии «*ҷар чизи қобили парастии, предмети ибодату парастии, чизе, ки онро ҳамчун Худо парастии мекунад, ба монанди бут, отаи ва ғайра*» истеъмол мегардад. Дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо ин калима ба маънои «*Худованди ягона, офаридгори тамоми олам ва мавҷудот*» ба кор бурда шудааст. *Худо* бештар хусусияти умумистеъмолӣ дорад. *Раб* ҳангоми мурочиат дар сухани фасеҳу пуршукӯҳ ба кор бурда мешавад. *Парвардигор, Аллоҳ* ва *Холиқ* хусусияти китобӣ дошта, дар нутқи хаттӣ истифода мегарданд.

Албатта, яке аз сабабҳои истифодаи муродифот гурез аз такрори бемаврид аст. Абдурахмони Ҷомӣ ки аз маҳорати баланди суҳангустарӣ бурхӯрдор буд, таркиби луғавии асарҳои ӯ хеле бою рангин мебошанд. Дар осори ӯ такрори бемавқеу забонзада шудани калимаву таркиб ва ибораҳо ба назар намерасад ва ин ба шарофати истифодаи дурусту моҳиронаи калимаҳои ҳаммаъно ба ӯ муяссар шудааст. Нависанда барои ифодаи як матлаб калимаву ифодаҳои гуногуни ҳаммаънои арабию тоҷикиро истифода мекунанд, ки ин боиси фасоҳату назокати суҳан ва зебоиву таъсирбахшии фикр мегардад:

Ҳарчанд таҷассус намуд ҷуз касрати тараддуд ва бисёрӣи омадишуд онро сабабе наёфт; Миёни Муовияву Уқайл ибни Абеталиб дӯстӣи тамом буду мусоҳабати бардавом. Рӯзе дар роҳи муҳаббаташон хоре афтоду бар чехраи муваддаташон губоре нишаст.

Дар мисолҳои боло калимаҳои ба ҳам муродифи *касрат – бисёрӣ, дӯстӣ – муҳаббат – муваддат* ба хотири гурез аз такрори ноҷо, забонзада нашудани калимаҳо ва гӯшхарош нагардидани матлаб ба кор бурда шудаанд, ки ин аз маҳорати баланди нигоҳандагӣ ва суҳандониву

суханшиносии адиб гувоҳӣ медиҳад. Аз силсилаи синонимҳои зикршуда **касрат** иқтибосии арабӣ ва **бисёрӣ** аслии тоҷикӣ; **дӯстӣ** аслии тоҷикӣ, **муҳаббат** ва **муваддат** иқтибосии арабӣ мебошанд. Аз ҷиҳати мансубияти услубӣ **касрат** хусусияти китобӣ дошта, **бисёрӣ** умумиистеъмол мебошад. **Дӯстӣ** хусусияти умумиистеъмолӣ ва **муҳаббат** хусусияти китобӣ дорад, **муваддат** дар забони имрӯза умуман дар истеъмол ба назар намерасад.

Истифодаи дурусти муродифоти луғавӣ имкон додааст, ки дар асарҳои нависанда фикр саҳеҳу воқеӣ ва матлаб дурусту образнок ифода ёбад ва чунин тарзи ифодаи марғуб таваҷҷуҳи хонандаро ҷалб намуда метавонад. Аз ҷумла нависанда бо мақсади таъмини равшанбаёнӣ аввал калимаи аслии тоҷикӣ ва баъдан муродифи арабии онро меорад:

*Дар хабар аст, ки Худои таоло фардои қиёмат бо бандои аз муфлисӣ ва бемоягӣ шарманда мегӯяд, ки фулон **дошишман** ё **орифро** дар фулон маҳалла мешинохтӣ?*

Нависандаи хушсалиқа бо истифода аз имконоти услубии муродифот калимаю ифодаҳои ҳаммаъноро барои тафсил додани мазмун, таъкиди фикр ва тасвири амалу ҳолат қорбаст намуда, бо ин роҳ забони асарҳояшро муассиру дилнишин гардондааст. Аз ҷумла дар мисоли зерин муродифоти арабии **заиф** ва тоҷикии **барҷоймонда** барои тасвири ҳолат қорбаст гардидаанд:

*Дастӣ ниёз бардоштам ва гуфтам: «Худовандо! **Заифаму барҷоймонда** ва ба зиёфати ту омадаам».*

Чандомади чунин калимаҳои ҳаммаъноӣ арабиву тоҷикӣ низ дар асарҳои мавриди таҳқиқ ниҳоят ҷолиб мебошад. Масалан, нависанда вожаи аслан тоҷикии **бузургонро** ҳамагӣ 24 маротиба истеъмол намудааст. Муродифи арабии ин калима – шакли ҷамъи шикастаи **кибор** 39 маротиба ва муродифи дигари он – шакли ҷамъи шикастаи **ачилла** 13 маротиба ба қор бурда шудааст. Ё калимаҳои тоҷикии **ҷавонмард** 20 маротиба, **ҷавонмардӣ** 10 маротиба, муродифоти арабии ин вожаҳо – **фатӣ** 20 маротиба, **футувват** 15 маротиба қорбаст гардидаанд. Калимаи тоҷикии **дастархон** дар асари нависанда умуман ба қор бурда нашудааст, вале синонимҳои арабии ин калима **суфра** 29 маротиба, **моида** 3 маротиба, **натъ** 1 маротиба ба назар мерасад. Аз ин маълум мешавад, ки дар баъзе мавридҳо майли нависанда, дар истеъмоли калимаҳои ҳаммаъноӣ арабӣ бештар мебошад.

Чунин калимаҳои синонимии асливу иқтибосӣ ҳамчун ҷузъи маънодори феълҳои таркибии номӣ низ истифода шудаанд. Чунончӣ дар мисолҳои зерин калимаи арабии **истиғфор** ва муродифи тоҷикии он – **омурзиш** ҳамчун ҷузъи маънодори феълҳои таркибии номии **истиғфор қардан** ва **омурзиш хостан** калимаи арабии **сайҳа** ва муродифи тоҷикии он – **бонг** ҳамчун ҷузъи маънодори феълҳои таркибии номии **бонг задан** ва **сайҳа задан** истеъмол гардидаанд.

*Эй халифа, инро ҳам дигаре аз он гуноҳон шумору аз он маосӣ ангор, ки ҳамвора аз он **истиғфор мекунӣ** ва **омурзиш мехоҳӣ**; ...**сайҳаҳои бисёр мезад** ва асари он ба ҳама маҷлисӣён сироят мекард; **Бонг зад**, ки кист, ки ҳафтад ҳаҷ ба як шарбати об бихарад?.*

Калимаи *истиғфор* исми амал ё масдари феъли навъи даҳуми забони арабӣ – *إِسْتِغْفَرَ* мебошад. Он дар луғат ба маънои «талаби авф ва омурзиш кардан (аз Худо), мағфират хостан, тавба кардан, бахшиши гуноҳро хостан, калимаи «астағфируллоҳ»-ро ба забон овардан» омадааст. Вожаи *омурзиш* калимаи аслии тоҷикӣ буда, ба маънои «бахшидани гуноҳ, авф кардан, бахшидан, авфи гуноҳ аз тарафи Худо, бахшиш, аз хато гузаштан, авф, талаби авф, талаби бахшидани гуноҳ» меояд. Ин ду вожа ба маънои «талаби авф, талаби бахшидани гуноҳ» синоним мебошанд. *Истиғфор* бо феъли ёвари *кардан* кор фармуда шуда феъли таркибии номии *истиғфор кардан*, *омурзиш* бо феъли ёвари *хостан* феъли таркибии номии *омурзиш хостан* сохтааст, ки ин ду феъл ҳаммаъно мебошанд. Калимаҳои *сайҳа* ва *бонг* низ муродифанд. Маънои калимаи арабии *сайҳа* «дод, фарёд, доду вой, бонг, наъра, фигон, нола, галогула магал», «бонг ва фарёди даҳшатангез, наъра» мебошад. *Бонг* вожаи аслии тоҷикӣ буда, ба маънои «фарёд, овоз, садо, махсусан садои баланд; овози баланд, садои чеги ҳайвонот» кор фармуда мешавад. Дар насри Ҷомӣ вожаҳои *бонг* ва *сайҳа* ба маънои «доду фарёд, наъра, фигон, садои махсусан баланд» ҳаммаъно шуда, ҳар ду бо феъли ёридиҳандаи *задан* феъли таркибии номии *сайҳа задан* ва *бонг задан* сохтаанд, ки ин феълҳо хусусияти синонимӣ доранд ва бо мақсади гурез аз такрори ноҷо кор фармуда шудаанд.

Ҷуфти синонимҳои арабию тоҷикӣ низ ҳамчун ҷузъи маънодори феълҳои таркибии номӣ ба кор бурда шудаанд. Чунинчи дар мисоли зерин ҷуфти синонимҳои *тазарруъ* ва *зорӣ* бо феъли ёридиҳандаи *кардан* омада, на танҳо феъли таркибии номии *тазарруъ ва зорӣ кардан* сохтаанд, балки таъсири сухани нависандаро дучанд намудаанд:

...пеши шайх *тазарруъ* ва *зорӣ* карданд, то дуо кард ва он мард ба ҳоли худ бозомад.

Баъзан нависанда аз чунин синонимҳои асливу иқтибосии арабӣ калимаи нави ҳаммаъно месозад. Масалан, калимаи аслии тоҷикии *тарс* бо вожаи иқтибосии *ҳавл* муродиф мебошад. Нависанда аз ин ду калимаи ҳаммаъно бо суффикси *-нок* ва сифати феълии замони гузаштаи феъли *задан* (*-зада*) калимаҳои синонимии *тарснок* ва *ҳавлзада* сохтааст:

Тарснок ва *ҳавлзада* аз хоб даромад.

Тарснок дар забони имрӯзаи тоҷикӣ маъмул аст, вале *ҳавлзада* шояд офаридаи нависанда бошад. Ин вожа хусусияти адабии китобӣ дорад ва онро дар қабати лексикаи адабии китобии забони адабии муосири тоҷик истифода бурдан мумкин аст.

Бо мақсади гурез аз такрори бемаврид нависанда на танҳо синонимҳои арабию тоҷикӣ, балки танҳо калимаҳои ҳаммаънои арабию тоҷикӣ низ ба кор бурдааст. Чунинчи дар мисолҳои зерин калимаҳои ҳаммаънои арабии *мулук* – *салотин* ва *қитъа* – *мавзеъ* ҳам барои гурез аз такрори ноҷо ва ҳам барои дурусту возеҳ ифода намудани матлаби нависанда истеъмом гардидаанд:

Пеши халифа ба пой хост, ки се чиз овардаам, ки ҷуз *мулукро* набояд ва ҷуз *салотинро* нашоад; Филҳол як сар гӯсфандро кушту пухту пеши ман овард ва маро *қитъае* аз он хуш омад. Бихӯрдаму гуфтам: «Валлоҳ, ин бисе хуш

буд». Он гулом берун рафту як-як гӯсфандро мекушту он *мавзеъро* мепухту пеши ман меовард.

Умуман, истеъмоли бамавқеу моҳиронаи синонимҳо далели он аст, ки Абдурахмони Ҷомӣ суханванри мумтоз ба ҳисоб рафта, ин гуна вожаҳо ро бо мақсади рангину таъсирбахш ва ифоданок баён намудани фикр, бедор намудани завқи бадеии хонанда бо тобишҳои муайяни маъноӣ ва услубӣ ба кор бурдааст.

Дар асарҳои мавриди таҳқиқи мо нақши калимаҳои иқтибосии арабӣ дар ташаккули антонимҳо ниҳоят назаррас мебошад. Калимаҳои зидмаъноии арабӣ на танҳо барои ба вучуд овардани тазоди маъноӣ, балки барои таъмини муассирии калом ва рангинии тарзи баён, нишон додани пахлуҳои мухталифи амалу рафтор, аломату хусусияти предмету ҳодисаҳо ва ҷараёнҳои гуногуни воқеият нақши муҳим бозидаанд. Ба воситаи калимаҳои зидмаъно тасвирҳои ба ҳам муқобил муассиру хотирнишон ифода гардида, дар онҳо моҳияти предмети тасвир, бартарию норасоии муносибату рафтор ба тарзи барҷаста инъикос ёфтааст. Аз ин рӯ фасли чоруми боби дуюм «**Нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули антонимҳо**» унвон гузошта шуд.

Абдурахмони Ҷомӣ дар истифодаи калимаҳои зидмаъно маҳорати баланд дорад. Дар асарҳои насриӣ ӯ бо ин мақсад на танҳо калимаҳои маъмули аслан тоҷикӣ, балки бо тақозои мазмуну мундариҷа калимаҳои тоҷикиву арабӣ низ ба кор бурда шудаанд:

*Ин сазои касест, ки туро аз мазаллати **пиёдагӣ** бираҳонид ва ба **маркубии** ту тан дардиҳад ва ба иззати **саворӣ** ба масҷид расонад?*

Антоними вожаи ифодакунандаи аломати *пиёда* – *савора* мебошаду исмҳои *пиёдагӣ* ва *саворагӣ* зидмаъно мешавад. Исми мафъули *маркуби* арабӣ бошад, ба маъноии «*саворкардашуда, воситаи саворӣ, ҳайвони саворӣ*» меояд. Пас исми *маркубӣ* ҳамчун антоними *пиёдагӣ* ба маъноии «*воситаи саворӣ будан, ҳамчун ҳайвони саворӣ ба касе хизмат кардан*» меояд. Дар мисоли боло ҳамин калима маъноро дақиқ ифода кардааст, сабаби бо калимаи тоҷикии *пиёдагӣ* ҳамчун антоним корбаст шудани *маркубии* арабӣ низ дар ифодаи дақиқи маъно мебошад.

Гурӯҳи дигари калимаҳои муқобилмаъноии асарҳои нависандаро вожаҳои арабие ташкил медиҳанд, ки дар забони тоҷикӣ ҳазм гардида, имрӯз ҳам дар истеъмол қарор доранд. Ба монанди: *ботин* – *зоҳир*, *хос* – *ом*, *меҳнат* – *роҳат*, *қавӣ* – *заиф*, *ҳозир* – *ғойиб* ва ғайра:

*...ба ин дирамҳо маъноеро, ки аз **ботини** худ намудаӣ ва **зоҳири** худро ба он олудаӣ, бишӯй!; ...дар сафари аввал илме овардам, ки **хосу ом** пазируфт ва дар сафари дувум илме овардам, ки **хос** пазируфт ва **ом** напазируфт ва дар сафари сеюм илме овардам, ки на **хос** пазируфт ва на **ом**.*

Қисми дигари антонимҳои арабиё калимаҳои ташкил медиҳанд, ки хусусияти китобӣ доранд. Ба монанди *нур* – *зулмат*, *қавӣ* – *заиф*, *фақр* – *ғано*, *фориг* – *машғул*, *шугл* – *фарогат*, *фақд* – *вучуд*:

*Зиҳӣ, нодон касе, ки дар он кӯшад, ки **нурро** ба **зулмат** бипӯшад; Дар аҳвол **қавӣ** буда, аммо дар сухан **заиф** аст.*

Як гурӯҳи антонимҳои арабии асарҳои нависанда калимаҳои мебошанд, ки дар забони имрӯза дар истеъмол нестанд. Ба монанди: *зул(л) – из(з), қурб – буъд, алоиқ – авоиқ, мозӣ – боқӣ*:

Дар гирифтани он зулли худ дидам ва иззи вай, дар ногирифтани он иззи худ дидам ва зулли вай. Иззи вайро бар иззи худ ихтиёр кардам ва зулли худро бар зулли вай.

Аз байни антонимҳои, ки дар мисолҳои боло истеъмол шудаанд, танҳо калимаи *боқӣ*, ки дар мисоли сеюм ҳамчун зидмаъноӣ *мозӣ* ба қор бурда шудааст, дар забони имрӯза серистеъмол аст. Дар мисоли аввал калимаи *зул(л)* ба маъноӣ «*хорӣ, мазаллат*», *из(з)* ба маъноӣ «*иззат, эҳтиром, шараф*» ва дар мисоли дуюм *қурб* ба маъноӣ «*наздиқӣ, қарибӣ*», *буъд* ба маъноӣ «*дури*» омадааст, ки ин калимаҳо антонимҳои луғавӣ мебошанд ва дар забони имрӯза дар истеъмол нестанд ё аҳён дар забони назм ба қор бурда мешаванд. Дар мисоли сеюм *мозӣ* ба маъноӣ «*гузашта, пешина*», *боқӣ* ба маъноӣ «*февлӣ, мавҷудбуда*» омадааст. Ин калимаҳо антоними семантикӣ мебошанд, зеро *боқӣ* калимаи сермаъно буда, танҳо ба як тобиши маъноияш бо калимаи *мозӣ* хусусияти зидмаъноӣ пайдо намудааст. Антоними луғавӣ калимаи *мозӣ* дар забони арабӣ *муствақбал* (*оянда*) мебошад. Дар мисоли охири калимаи *алоиқ* шакли ҷамъи шикастаи *алоқа* ва *авоиқ* шакли ҷамъи шикастаи *оиқ* (عائق) мебошад. Калимаи *алоқа* дар забони тоҷикӣ ҳазм гардида, умумистеъмол бошад ҳам, шакли ҷамъи шикастаи он дар забони имрӯза умуман дар истеъмол нест. Маъноӣ калимаи *оиқ* « *монеъ, боздоранда*» мебошад. Дар забони имрӯза на шакли танҳои ин калима ба қор бурда мешавад ва дар шакли ҷамъи он. *Алоиқ* ва *авоиқ* дар алоҳидагӣ хусусияти зидмаъноӣ надоранд ва танҳо дар каломӣ нависанда чунин хусусият касб кардаанд.

Як қисми чунин антонимҳои арабӣ калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои диниву ирфонӣ ба ҳисоб мераванд. Аз қабилӣ *дунё – охираат, илм – ҷаҳл, ҳалол – ҳаром, ширк – тавҳид, Холиқ – махлуқ, кофир – мусалмон* ва ғайра:

...ҳамчунон ки аз дунё сарфи рағбат карда бошад, аз охираат низ рағбати масруф бувад; Фидои он дастам, ки чун таназзул кард, аз ваҷд бо илм афтод, яъне бо ҷаҳл наафтод.

Баъзан барои боз ҳам равшантар ифода шудани фикр нависанда ду ҷуфти синонимҳои арабию тоҷикӣ ва тоҷикию арабиро, ки ба ҳам зидмаъно мебошанд, қорбаст менамояд. Аз ҷумла дар мисоли зерин синонимҳои ҷуфти *роҳату осудагӣ* ва *меҳнату фарсудагӣ* истеъмол шудаанд, ки дар онҳо калимаҳои арабии *роҳат – меҳнат* ва тоҷикии *осудагӣ – фарсудагӣ* зидмаъно мебошанд.

...ин аҷаб норост ҳукместу нописандида қисмате, ки дар роҳату осудагӣ бо ман анбозӣ ва дар меҳнату фарсудагӣ аз ман мумтоз.

Таркибҳои антонимӣ дар асарҳои нависанда на танҳо аз калимаҳои адоҳида, балки аз ибораҳои номии изофӣ низ ташкил ёфтаанд. Чунин ибораҳои номии изофӣ аз исму сифат таркиб ёфта, дар онҳо муайяншаванда (исм – ҷузъи асосӣ) ҳамчун антоними муайяншаванда (ҷузъи асосӣ) ва муайянкунанда (сифат – ҷузъи тобеъ)

муқобили муайянкунанда (сифат – чузъи тобеъ) вокеъ шудааст. Дар ин гуна ибораҳои муқобилмаъно баъзан чузъи асосӣ калимаи аслии тоҷикӣ буда, чузъи тобеъ арабӣ мебошад. Ибораҳои **хирадмандони карим** ва **бехирадони лаим** дар мисоли зерин ба кор бурда шудаанд, аз ҳамин қабил мебошанд:

Дигар гуфт: «Хирадмандони карим мол бар дӯстон шуморанд ва бехирадони лаим аз барои душманон бигуздоранд».

Дар мисоли боло калимаҳои ҳамрешаи аслан тоҷикии **хирадманду бехирад**, ки ҳар ду исм буда, ба сифати чузъи асосии ибораҳо истеъмоли гардидаанд ва иқтибосии арабии **кариму лаим**, ки ҳар ду сифат буда ҳамчун чузъи тобеи ибораҳо вокеъ гардидаанд, ба ҳам антоним мебошанд. Чунин тарзи муқобилгузори таъсирбахшии сухани нависандаро боз ҳам зиёд намудааст. Илова бар ин сифатҳои арабии **карим** ва **лаим** на аз ҷиҳати овозҳои мавқеи охир ҳамсон буда, на танҳо барои муқобилгузори, балки барои таъмини оҳанги калом низ ба кор бурда шудаанд. Ҳамчунин дар мисоли боло калимаҳои аслии тоҷикии **дӯстон** ва **душманон**, ки антонимҳои луғавӣ мебошанд, ба муассирии каломӣ нависанда қуввати бештар бахшидаанд.

Боби сеюми диссертатсия «**Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ**» унвон дошта, аз панҷ фасл иборат аст. Дар фасли якуми боби сеюм ба таври мухтасар масъалаҳои назарии калимасозӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, дар ин замина таъкид карда мешавад, ки дар асарҳои мавриди таҳқиқ иқтибосоти арабӣ ҳам бо пасванду пешвандҳои тоҷикӣ ва ҳам бо роҳи васл шудан бо дигар вожаҳои асливу иқтибосии арабӣ калимаи нав сохтаанд.

Дар фасли дуюми боби сеюм – «**Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пасвандҳо**» дар бораи аз иқтибосоти арабӣ бо пасвандҳои тоҷикӣ сохта шудани калимаҳо сухан меравад.

Аз ҷумла бо пасванди **-а** калимаи **ҳарба (ҳарб+а)** сохта шудааст:

...донистанд, ки азимати Сағр дорам, барои ман шамширеву сипаре ва ҳарбае оварданд.

Дар баробари ин пасванди **-а** дар асарҳои Ҷомӣ барои ҷинсияти грамматикӣ (ҷинси занона) зиёд ба кор бурда мешавад. Ба монанди: **заифа, ачуза, ҷадда, волида** ва ғайра. Дар ин маврид пасванди хусусияти шаклсозӣ дошта, ба ин маъною вазифаи грамматикӣ аз забони арабӣ ба тоҷикӣ гузаштааст:

Он заифа шодмон шуд ва он лақаб бар вай бимонд; Ачузаи худро гуфтам: «Аввали шаб ту воқифи вай бош ва баъд аз он маро бедор кун ва ту дар хоб шав».

Пасванди -ак. Дар забони адабии тоҷик ин пасванд ҳам калимасоз ва ҳам шаклсоз мебошад. Дар калимасозии иқтибосоти арабии насри Абдурахмони Ҷомӣ пасванди **-ак** ҳамчун унсури шаклсоз кор фармуда шуда, ҳамагӣ се маротиба истифода гардидааст:

Амр ибни Усмони Маккӣ, ки ҷузваке тасниф карда буд дар илми суфиён ва тавҳид...

Бо пасванди **-ак** аз исми **ҷузв** сохта шудани шаклҳои хурдии **ҷузвак** гувоҳи ҳазм гардидани ин вожа дар забон мебошанд. Нависанда ба воситаи

ин пасванд хурду ночиз будани предметро тасвир намудааст. Аммо дар мисоли зерин бо исми хоси ифодакунандаи номи инсон омада, тобиши маъноӣ нописандиву тамасхур ва назарногир будани шахси номбурдаро дорад:

Як қадаҳи дигар гирифт ва бихӯрду гуфт: «Пур кун қадаҳе дигар ба кӯриш Санояки шоир».

Пасванди **-вор** бо калимаҳои арабии **вола** ва **мачҳул** истеъмом шуда, зарфи тарзи амал сохтааст, ки ба решаи калима монанд будан амалу рафтори шахсро ифода менамояд:

...ман волавор рӯй ба кӯҳ овардам ва ба ибодату риёзат ва муҷоҳадат машғул шудам; Чун бомдод шуд, се бор мувофиқ ихтиёр кард ва мачҳулвор... ба зиёрати ҳарамайни шарифайн... мутаваҷҷеҳ шуд.

Инчунин дар асарҳои Ҷомӣ аз иқтибосоти арабӣ бо пасвандҳои **-гар**, **-гарӣ**, **-гор**, **-гоҳ**, **-истон**, **-ин**, **-нок**, **-онӣ** калимаҳои *ҳалвогар*, *суфигарӣ*, *хидматгор*, *манзилгоҳ*, *нахлистон*, *аввалин*, *охирин*, *қувватнок*, *ғамнок*, *раббонӣ*, *ҷисмонӣ*, *руҳонӣ*, *насронӣ*, *нуронӣ*, *ҳаққонӣ* сохта шудааст.

Пасвандҳои **-ӣ** (**-гӣ**, **-вӣ**) **-ия** (**-ият**), **-ония** (**-оният**) дар калимасозӣ аз иқтибосоти арабӣ назар ба дигар пасвандҳои калимасозии тоҷикӣ сермаҳсулу серистеъмомланд ва аз калимаҳои мухталиф калимаҳои нав сохтаанд. Сабаби дар калимасозӣ сермаҳсул будани пасванди **-ӣ** дар он ифода меёбад, ки он унсури калимасозии ду забон – арабӣ ва тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Вожаҳое, ки бо пасвандҳои **-ия** **//** **-ият**, **-ония** **//** **-оният** сохта шудаанд, ду марҳилаи калимасозиро аз сар гузарондаанд: аввал аз ҳиссаҳои мухталифи нутқ бо пасвандҳои **-ӣ** ва **-онӣ** сифати нисбӣ, баъдан аз чунин сифатҳои нисбӣ бо пасванди **-я** **//** **-ят** (вариантҳои **-а** **//** **-ат**) сифатҳои ҷинси занона ва исмҳои абстракт (кайфият) сохта шудааст.

Баъзан аз иқтибосоти арабӣ бо ду пасванди ҷудогона низ калима сохта шудааст. Аз ҷумла калимаҳои **нозурбонӣ** ва **мададгорӣ** бо пасвандҳои **-бон** ва **-ӣ**, **-гор** ва **-ӣ** сохта шудаанд. Ин вожаҳо низ ду марҳилаи калимасозиро аз сар гузарондаанд: аввал аз исми ифодакунандаи шахси **нозур** ва исми абстракти **мадад** бо пасвандҳои **-бон** ва **-гор** исмҳои шахси **нозурбон** ва **мададгор** ва баъдан бо пасванди **-ӣ** аз ин исмҳои шахс исмҳои абстракти **нозурбонӣ** ва **мададгорӣ** сохта шудааст. **Нозурбонӣ** танҳо ҳамчун ҷузъи маънодори феъли таркибии номӣ бо феъли ёвари **кардан** ва **мададгорӣ** ҳам ба сифати исм ба вазифаи ҳоли мақсад ва ҳам ба сифати ҷузъи маънодори феъли таркибии номӣ бо феъли ёвари **намудан** истеъмом гардидааст:

Ва ба Шом рафт, он ҷо касб мекард, дар талаби ҳалол нозурбонӣ мекард; ...Хоҷаро дар воқеа намуданд, ки ба мададгориш вай мебояд рафт; Ҳеҷ тавонӣ, ки бо ман биёй ва маро дар зиёрати Ҷидо мададгорӣ намоӣ...

Дар ин ҷо шарҳи калимаи **нозурбониро** зарур меҳисобем. Ин калима дар забони имрӯза ба қор бурда намешавад. **Нозур** дар луғат ба маънои «нигоҳубинкунандаи боғу боғча, боғбон» омадааст. Пас, маънои **нозурбонӣ** «боғбонӣ» мебошад. Азбаси маънои нозур «боғбон» аст, исми абстракти «боғбонӣ»-ро «нозурӣ» гуфтан низ мумкин аст, вале ҷолиб он аст, ки нависанда **нозурӣ** нагуфта, **нозурбонӣ** мегӯяд.

Фасли сеюми боби сеюм «**Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳо**» унвон дошта, дар он калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои тоҷикӣ таҳқиқ гардидааст. Аз бараасии ин мавзӯ бармеояд, ки дар асарҳои насрии Ҷомӣ аз иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои **ба-, бо-, бар-, бе-, дар-, но-, ҳам-** вожаҳои нав сохта шудааст. Дар маҷмӯъ, ҳарчанд миқдори калимаҳое, ки аз иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои тоҷикӣ офарида шудаанд, дар муқоиса бо калимаҳои ба воситаи пасвандҳо сохташуда камтар мебошад, аз иқтибосоти арабӣ сохта шудани калимаҳо бо пешвандҳои тоҷикӣ гувоҳи он мебошад, ки чунин вожаҳои иқтибосӣ ҳанӯз то замони зиндагии нависанда дар забони тоҷикӣ ҳазм гардида будаанд.

Дар фасли чоруми боби сеюм – «**Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пасванду пешвандҳо**» аз иқтибосоти арабӣ бо ду унсурҳои морфологии тоҷикӣ сохта шудани калимаҳо баррасӣ мегардад. Таъкид карда мешавад, ки дар «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс» бо пешванду пасвандҳои тоҷикӣ сохтани калимаҳо ҳодисаи назаррас нест. Ҳамагӣ якчанд калима ба назар мерасад, ки аз иқтибосоти арабӣ бо пасванду пешвандҳои тоҷикӣ сохта шудааст: *бевафой, бетамай, беҳурматӣ, беадабӣ, бесифатӣ, бесабрӣ, беқарорӣ, беризой, бешуурӣ, бетааллуқӣ, ҳамриқобӣ, ҳаминонӣ, ҳамсуҳбатӣ*. Ин гуна вожаҳо ду марҳилаи калимасозиро аз сар гузарондаанд. Аввал аз исм ба воситаи пешвандҳои **бе-** ва **ҳам-** сифат, баъдан аз сифат ба воситаи пасванди **ӣ-** исми абстракт сохта шудааст.

Дар фасли панҷуми боби сеюм – «**Имконоти калимасозии мураккаб бо иқтибосоти арабӣ**» роҳу усулҳои аз иқтибосоти арабӣ сохта шудани калимаҳои мураккаби пайваст ва тобеъ баррасӣ гардидааст. Аз ҷиҳати баромади ҷузъҳои таркибашон ин гуна вожаҳоро ба **се гурӯҳ** ҷудо кардан мумкин аст: калимаҳои мураккабе, ки ҳар ду ҷузъашон арабӣ мебошад, калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи якумашон арабӣ ва ҷузъи дуюмашон тоҷикӣ мебошад ва калимаҳои мураккабе, ки ҷузъи якумашон тоҷикӣ ва ҷузъи дуюмашон арабӣ мебошад. Вобаста ба алоқаи байни ҷузъҳои ҳамагон чунин калимаҳоро ба пайвасту тобеъ ҷудо кардан мумкин аст.

Аз иқтибосоти арабӣ сохта шудани калимаҳои мураккаби пайваст ҳодисаи назаррас нест. Масалан, дар байни калимаҳои мураккаби ҳар ду ҷузъашон арабӣ танҳо ду калимаи мураккаби пайваст – зарфҳои тарзи амали *ҳалқа-ҳалқа* ва *ҷавқ-ҷавқ* ба назар мерасанд, ки муродиф буда, ба маънои «*гурӯҳ-гурӯҳ, даста-даста, тӯда-тӯда*» ба қор бурда шудаанд:

Шаббе дар хоб дидам аз ин тоифа ҳалқа-ҳалқа ва ҷавқ-ҷавқ то ба дари осмон, маро гуфтанд...

Дар байни вожаҳои ҷузъи аввалашон арабӣ ва ҷузъи дуюмашон тоҷикӣ танҳо сифати мураккаби пайвасти *гошиябардӯш* ба назар расид, ки дар қолаби *исм + миёнванд + исм* сохта шудааст, ки ба маънои маҷозии «*хизматгори фармонбардор, гуломи фармонбардор*» омадааст:

Саворе бигузаит ва дар ақби вай гуломи гошиябардӯш медавид хашмолуда.

Калимаҳои мураккаби тобеъ аз иқтибосоти арабӣ сохташуда дар асарҳои нависанда ниҳоят зиёд мебошанд. Ин гуна калимаҳо низ дар рисолаи вобаста ба баромади ҷузъҳои ҳамагон ва аз рӯи қолабҳои калимасозӣ таснифу

баррасӣ карда шудаанд. Аз ҷумла, **калимаҳои мураккаби тобеи ҳар ду ҷузъашон арабӣ** дар ҷунин қолабҳо ба назар мерасанд:

а) дар қолаби *исм + исм*: **соҳибдавлат, соҳибшавкат, соҳибҷамол**:

Ва соҳибдавлате, ки замони мо ба вучуди шарифи ӯ мушарраф аст.

б) дар қолаби *сифат + исм*: Вожаҳои **қавиҳиммат, шарифҳиммат, олиҳол, латифтабъ, заифҷисм**:

Дарвеше қавиҳиммат бо подшоҳе соҳибшавкат тариқаи ихтилот ва собиқаи инбисот дошт. Бародари Абуабдуллоҳи Муқрӣ, аз бузургони машоихи Хуросон буд ва ягона дар вақти худ ва тариқати худ ва олиҳол ва шарифҳиммат буд.

Ё нависанда дар офаридани **калимаҳои мураккаби тобеи ҷузъи аввалашон арабӣ ва ҷузъи дуюмашон тоҷикӣ** ҷунин қолабҳои калимасозиро ба кор бурда аст:

а) қолаби *исм + исм*. Як гурӯҳи ин калимаҳо аз ибораҳои изофӣ бо усули факки изофат сохта шудаанд. Сифатҳои аслии **соҳиброз, соҳибдил, соҳибтамиз, соҳибсухан** аз ҳамин қабил мебошанд:

Фозиле ба яке аз дӯстони соҳибрози худ нома менавишт; Эӣ ёрони азизу дӯстони соҳибтамиз, ин муҷодалаи беҳосилро бигузореда аз ин муқовалаи билотаъйил даст бидоред.

Калимаҳои **соҳиброз, соҳибдил, соҳибтамиз, соҳибсухан** хусусияти адабии китобӣ доранд. **Соҳиброз** ба маънои «нигаҳдорандаи роз, роздон, донандаи сирру асрор» ба кор бурда шудааст. Се маънои **соҳибдил** дар луғат шарҳ дода шудааст: «1. покдил, равшанзамир, некӯсират; 2. диндор, парҳезгор; тақводор, ориф, аҳли маърифат, аҳли тасаввуф; 3. диловар». Дар мисоли боло сифати **соҳибдил** субстантиватсия шуда, ба маънои «шаҳси парҳезгор; тақводор, ориф, аҳли маърифат» ба кор бурда шудааст. **Соҳибтамиз** ба маънои «шаҳси дорои ақлу ҳуши расо» буда, дар ин калимаи мураккаб вожаи соҳиб бо пешванди **бо-** имконияти синоним шудан дорад: **соҳибтамиз // ботамиз**. Аммо калимаи **ботамиз** умумистеъмол асту **соҳибтамиз** хусусияти адабии китобӣ дорад. **Соҳибсухан** ба маънои «суханвар, суҳандон» кор фармуда шуда, бо калимаи **соҳиблисон** муродиф мебошад. Калимаҳои мазкурро дар забони адабии китобии имрӯза низ истифода бурдан мумкин аст.

Гурӯҳи дигар аз ибораҳои изофӣ бо роҳи аз байн рафтани бандаки изофӣ ва пеш аз муайяншаванда омадани муайянкунанда сохта шудаанд. Дар ин қабил калимаҳо ҷузъи дуюм асосӣ буда, ҷузъи якум тобеъ аст. Дар байни ҷунин калимаҳо исмҳои мураккабе, ки ҷузъи дуюм ва асосиашон **хона** буда, макноро ифода менамоянд, дар асар мавқеи маҳсус доранд. Ба монанди: **кутубхона, ширатхона, хилватхона, таҳоратхона**. Дар вожаи кутубхона, ки ҷузъи аввал (тобеъ)-аш исми конкрет мебошад, **хона** ба маънои «маҳфузгоҳ, ҷойи чизнигоҳдорӣ» истеъмол гардидааст:

Кутубхонаи ҳукамои Ҳиндро бар сад шутур мекашиданд. Малики эшон истидҳои ихтисор кард, ба ду шутур бозоварданд...

Дар калимаҳои мураккаби **ширатхона, хилватхона** ва **таҳоратхона** ки ҷузъи якум (тобеъ)-ашон исми абстракт мебошад, **хона** ба маънои «макони амалу ҳолат» ба кор бурда шудааст:

Ва ҳазорон суруди таҳийяту дуруд аз гулуи андалебони бӯстонсарои фазлу ҷуд, ки мутрибони базми шухуд, ки муганниёни ширатхонаи ваҷди вуҷуданд; Гӯянд, ки моҳи рамазон ба Бағдод расид ва дар масҷиди Шавнезия вайро хилватхона доданд ва имомати дарвешон ба вай тафвиз намуданд; Чизе аз шаб гузашта буд, ки омад ва ба таҳоратхона даррафт.

Дар забони имрӯза бештар калимаи мураккаби **ширатхона** ва аҳёнан вожаи **хилватхона** низ бо обуранги ҳиссии манфӣ ба маънои «макони фаҳи ва фисқу фуҷур» истеъмол мешаванд, аммо дар асарҳои нависанда ин калимаҳо обуранги ҳиссии мусбат доранд: **ширатхона** ба маънои «маҳалли хурсандӣ» ва **хилватхона** ба маънои «макони хилват, макони танҳонишинӣ, ҷоёе, ки холӣ аз бегонагон аст» ба қор бурда шудааст.

Калимаҳои мураккаби аз иқтибосоти арабӣ сохташудаи **ҷузъи якумашон аслии тоҷикӣ ва ҷузъи дуюмашон иқтибосии арабӣ** нисбатан камтар буда дар чунин қолабҳои калимасозӣ ба назар мерасанд:

а) исми тоҷикӣ + исми иқтибосии арабӣ: биҳиштойин, хунбаҳо:

Ва тартиби ин «Баҳористон» бар ҳаши равза иттифоқ афтадааст, ҳар равзае биҳиштойин муштамил ба ранги дигар аз шақоқиқ ва бӯйи дигар аз раёҳин...; Аммо мехоҳам, ки ўро бидушанд, то чунончи мероси вай бигирам, хунбаҳои вай низ биситонам.

б) сифати аслии тоҷикӣ + исми иқтибосии арабӣ: Аксари чунин калимаҳои мураккаб хусусияти адабии китобӣ доранд: **куҳнахирқа, куҳнаабо:**

Дидам, ки дар зовияи хона нишафта бо куҳнахирқае ва бар вай балое, ки ҳайрон шудам ва тараҳҳум кардам; Вай дар Димшиқ мебуд, куҳнаабое чиркин дар бар...

Куҳнахирқа ва **куҳнаабо** дар забони имрӯза дар истеъмол нестанд. Ҷузъи дуоми калимаи аввалӣ – вожаҳои **хирқа**, ки маънояш «порчаи матоъ, матои дарида, дарбеҳ» буда, дар гузашта ба маънои «либоси дарвешон, ҷомаи дарбеҳдор, либоси куҳна» дар истеъмол буд, имрӯз ҳамчун калимаи таърихӣ (историзм) аз истеъмол баромадааст. Ҷузъи дуоми **куҳнаабо** – вожаи **або**, ки «навъе аз либоси болопӯши васеи остинкӯтоҳи хоси арабҳо»-ро ифода менамуд, низ имрӯз дар истеъмол нест.

Калимаҳои мураккаби **бадсират, кӯтаҳназар, сабзқабо, бузургқадр, некӯтариқат, некӯадаб, баландҳол, бузургҳиммат, баландқомат, ширинмаҷлис, бисёрфикр, тезвақт, тезфаҳм**, низ дар қолаби сифати аслии тоҷикӣ + исми иқтибосии арабӣ сохта шудаанд.

Ҳаминро ҳам таъкид кардан лозим аст, ки чунин калимаҳои мураккаб як воситаи муҳимми мухтасар ифода кардани фикр ба ҳисоб мераванд ва нависанда аз чунин воситаи мухтасарбаёнӣ ниҳоят хуб истифода бурдааст. Муқоиса: **равзаи биҳиштойин // равзаи дорои ойини биҳиштӣ, куҳнахирқа // хирқаи куҳна, зани бадсират // зани дорои сирати бад // зани сираташ бад, сабзқабоеън // шахсони дорои қабои сабз, бузургқадр // шахси дорои қадри бузург ва ғайра.**

ХУЛОСА

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқот баррасӣ гардида, моҳияти пажӯҳиш инъикос ёфтааст. Аз ҷумла роҷеъ ба фаслу зерфаслҳои диссертатсия ба таври зерин натиҷагирӣ карда шудааст:

I. Натиҷаҳои асосии илмии таҳқиқот

1. Сарфи назар аз он ки забонҳои форсии тоҷикӣ ва арабӣ ба ду оилаи мухталиф тааллуқ доранд, ба ҳамдигар таъсири амиқ расондаанд. Чунин таъсир аз робитаҳои тулонӣ ва гуногунҷабҳаи қавмҳои эронӣ бо арабҳо сарчашма мегирад. Аз гуфтаи муҳаққиқону донишмандон бармеояд, ки дар замони қабл аз зуҳури ислом таъсири забонҳои форсӣ ба забони арабӣ бештар будааст ва дар ин давра аз забони форсӣ ба забони арабӣ калимаҳои ворид гардидаанд, ки мафҳумҳои дар зиндагии мутамаддини инсонҳо ва дар қорҳои давлатдорӣ зарурро ифода менамоянд.

2. Дар давраи пайдоиши ислом ва нашъунамои хилофати араб робитаи байни забонҳои эронӣ ва арабӣ хусусияти нав пайдо мекунад. Дар ин давра калимаву ибораҳои зиёди арабӣ ба таркиби луғавии забони форсии тоҷикӣ ворид мегарданд. Ба ибораи дигар, таъсири мутақобилаи забони арабӣ ва забонҳои эронӣ дар марҳилаи тулонӣ ва нисбатан душвору мураккаб сурат гирифтааст, зеро, агар қабл аз зуҳури ислом забони арабӣ аз ҳисоби унсурҳои луғавии забонҳои эронӣ бою ғанӣ гардида бошад, пас аз зуҳури ислом баръакс ин ба назар мерасад.

3. Ба роҳ монда шудани қорҳои идорӣ бо забони арабӣ яке аз омилҳои муҳими нуфуз ёфтани забони арабӣ дар қаламрави суқунати аҷдодони тоҷикон мебошад. Дар натиҷа забонҳои маҳаллии мардуми ин сарзаминҳо – пахлави, суғдӣ, бохтарӣ, хоразмӣ тадриҷан ҳамчун забони илму адаб ва қоргузорӣ маҷеи худро аз даст доданд ва ҷойи онҳоро забони арабӣ гирифт.

4. Дар се садсолаи пас аз истилои арабҳо ворид гардидани иқтибосоти арабӣ ба забони форсии тоҷикӣ нисбатан табиӣ ва мақсаднок сурат гирифтааст, яъне дар ин давра, асосан, калимаҳои аз забони арабӣ иқтибос шудаанд, ки забони мо ба онҳо эҳтиёҷ дошт. Вожаҳои арабие, ки муодили форсӣ надоштанд (аз ҷумла, калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои динӣ), як миқдор калимаҳои идории арабӣ ва калимаҳои ҳамрадифе, ки дар нигоришот ва дар қофиябандии шеър ба қор бурда мешуданд, инчунин калимаҳои кӯтоҳу фасеҳи арабӣ, ки ба ҷойи вожаҳои дарозу ғайрифасеҳи асли ба қор бурда шудаанд, аз ҷумлаи аввалин иқтибосоти арабие доништа мешавад, ки дар ин давра ба забони тоҷикӣ дохил шудаанд. Хусусияти дигари иқтибосоти арабии дар ин давра ба забони мо воридшуда дар он аст, ки онҳо то андозае ба қонуну қоидаҳои фонетикӣ ва грамматикӣ забони тоҷикӣ (форсӣ) мувофиқат намудаанд.

5. Сиёсати фарҳангдӯстии давлати Сомониён, ки ба ташаккули забони форсии нав мусоидат намудааст, на танҳо ба раҳиҳои мардуми маҳаллӣ аз асорати сиёсиву иқтисодии арабҳо, балки ба раҳиҳои забони форсии дарӣ аз таъсири забони арабӣ боис гардидааст. Ашъори боқимондаи Рӯдакӣ ва «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, ки бехтарин намунаи забони ин давра ба ҳисоб мераванду дар онҳо миқдори ниҳоят қами иқтибосоти арабӣ ба назар мерасад, гувоҳи ин гуфтаҳо мебошад.

6. Аз асри XI майли адибону эҷодкорон дар мавриди истеъмоли унсурҳои иқтибосии арабӣ бештар мегардад. Тағйироти сиёсии он замон, ба қорҳои маъмурии давлатдорӣ роҳ ёфтани шахсони арабидону арабпараст, майли шоирони мадҳиясаро барои бо суханони «тару тоза» васф кардани мамдух, тақлид ба насри араб ва қорбурди калимаҳои ҳамвазну қофия дар наср ба ин боис гардидааст.

7. Забони асарҳои насрӣ аз асри XIII боз ҳам мураккабтару душворфаҳм шуда, дар баробари истеъмоли калимаву ибораҳои зиёди арабии ба оммаи мардум нофаҳмо тарзи баён низ душвору печ дар печ гардид. Барои ифодаи матлаб суханбозиву суханпардозихои беҳуда ба қор бурда мешуд, насри маснуи мутақаллифона, ки дар асрҳои XI-XII ба вучуд омада буд, дар ин давра ривочу раванқ меёбад. Мураккабнависӣ ва муғлақбаёнӣ то андозае хусусияти умумӣ пайдо карда, истеъмоли зиёди калимаву ибораҳои душворфаҳми арабӣ, истилоҳоти илмӣ ва сураву оятҳои динӣ забони насри ин давраро пуртақаллуфу душворфаҳм ва мазмунро қурбони шакл гардонда буд. Сарфи назар аз ин, адибоне, ки ба халқ наздик буданд, анъанаи адабиёти асрҳои гузаштаро давом дода, осори хешро бо услуби нисбатан сода эҷод менамуданд, ки «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ ва «Рисолаи дилқушо»-и Убайди Зоконӣ аз ин ҷумла мебошанд.

8. Бо вучуди он ки доир ба забон ва услуби асарҳои Ҷомӣ баъзе таҳқиқотҳои илмӣ анҷом дода шудааст, иқтибосоти арабӣ дар асарҳои ин адиби нуктасанҷ, ба хусус дар асарҳои насрии ӯ, мавриди пажӯҳиши амиқ қарор дода нашудаанд.

9. Иқтибосоти арабӣ ҷузъи муҳимми таркиби луғавии асарҳои насрии Ҷомӣ – «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс» ба ҳисоб рафта, барои ифодаи барҷастатарин хусусиятҳои ғоявию бадеӣ ва услубии ин асарҳо ба қор бурда шудаанд ва барои саҳеҳу равшан ифода намудани мақсаду мароми нависанда нақши муҳим бозидаанд.

10. Дар асарҳои мавриди таҳқиқ гурӯҳҳои мухталифи иқтибосоти арабӣ ба назар мерасанд. Аз рӯйи дараҷаи ҳазмшавӣ қисми аз ҳама зиёди иқтибосоти арабиро калимаҳои умумистеъмом ташкил медиҳанд. Чунин калимаҳо дар забони имрӯза низ мавқеи устувор доранд, дар калимасозӣ фаъолона иштирок мекунанд ва маънои онҳо низ тағйир наёфтааст.

11. Иқтибосоти арабии дорой хусусияти адабии китобӣ низ дар асарҳои нависанда мавқеи назаррас доранд. Чунин калимаҳо дар таркиби луғавии забони адабии имрӯза вучуд дошта бошанд ҳам, дар забони зиндаи гуфтугӯӣ ба қор бурда намешаванд, дар забони меъёрии адабӣ низ кам истеъмом мегарданд. Як қисми зиёди калимаҳои дорой хусусияти адабии китобии асарҳоро шаклҳои ҷамъи шикастаи арабӣ ташкил медиҳанд, ки ба хотири шукӯҳу шахомат бахшидан ба каломи нависанда қорбаст шудаанд.

12. Як қисми ками иқтибосоти арабии асарҳои нависандаро вожаҳои ташкил медиҳанд, ки имрӯз дар истеъмом нестанд. Чунин калимаҳо дар осори назмию насрии асарҳои адибони гузашта ба назар расанд ҳам, аз ҷиҳати шакл ва таркиби овозӣ ба забони тоҷикӣ мутобиқ нагардидаанд.

13. Нависанда барои ифодаи матлаб на танҳо калима, балки таркиб, ифода ва ҷумлаҳои арабиро низ фаровон ба қор мебарад. Чунин тарзи

истеъмоли қолабҳои синтаксисии арабӣ танҳо хоси услуби Ҷомӣ набуда, дар тамоми асарҳои таърихӣ, тазкираҳо ва асарҳои илмӣ классикон ба назар мерасад ва ҳар нависанда дар истифодаи чунин қолабҳо ба тарзи ба худ хос муносибат кардааст.

14. Аз ҷиҳати семантикӣ қисми зиёди иқтибосоти арабии асарҳои нависанда мафҳумҳои абстрактро ифода менамоянд. Дар баробари ин иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои шахс, ашёву предметҳо, номи либосу пӯшокиҳо ва матову газворҳо, мафҳумҳои макон, номи таому хӯришҳо ва нӯшокиҳо, меваю сабзавот ва ғалладонаҳо, ҳайвоноту ҷонварон ва парандагон, гиёҳу наботот, узвҳои баданро дидан мумкин аст. Куниязву таҳаллусҳо, номҳои ҷуғрофӣ ва китобу асарҳо, истилоҳоти адабиётшиносӣ, мафҳумҳои ифодакунандаи касбу ҳунар низ мавқеи муҳим доранд.

15. Аз ҷиҳати мансубият ба ҳиссаҳои нутқ қисми аз ҳама зиёди иқтибосоти арабии асарҳои нависандаро калимаҳои ифодакунандаи номи ашёву предметҳо ва мафҳумҳо ташкил медиҳанд. Дар баробари ин калимаҳои ифодакунандаи аломату хусусияти ашёву мафҳумҳо, аломату ҳолати амал ва аломати аломат низ ба назар мерасанд.

16. Калимаҳои ифодакунандаи ададҳо низ дар байни иқтибосоти арабии нависанда нисбатан серистеъмоланд. Нависанда шумораҳои микдории *воҳид* ва *аҳад* (як)-ро ҳамчун калимаҳои истилоҳие ба қор бурдааст, ки ба ягонагии Худованд далолат менамоянд. Дар баробари ин шумораи *воҳид* ба маънои аслий ва *аҳад* ба маънои «ягон кас, касе, каси дигаре» ва дар ҷумлаҳои инкорӣ ба маънои «ҳеҷ кас» истеъмол шудааст. Шумораи микдории *арба(ъ)ин* (чил, чилла) низ дорои хусусияти истилоҳӣ мебошад. Дар асарҳои нависанда инчунин шумораҳои микдории касрӣ ва шумораҳои тартибӣ нисбатан зиёд ба назар мерасанд. Ҳангоми зикри санаҳои тавлиду вафоти суфиён, асосан, шумораҳои микдории таркибии арабӣ истифода шудаанд, яъне нависанда анъанайи муқаррарии бо арабӣ ифода намудани солшумории ҳичрии қамариро давом додааст.

17. Дар асарҳои насрии Ҷомӣ микдори калимаҳои иқтибосии арабие, ки ҳамчун ҷузъи маънодори феълҳои таркибии номӣ бо феълҳои ёридиҳандаи тоҷикӣ омада, ба феълҳои таркибӣ маъно бахшидаанд, ниҳоят зиёд мебошад. Дар баробари ин, нависанда аҳёнан дар ҷумлаҳои тоҷикӣ *қила*, *тувуффийа*, *мота* барин феълҳои арабиро низ қор фармудааст. Чунин феълҳои арабӣ бо ҳадафҳои услубӣ қор фармуда шудаанд ва ба таркиби луғавии забони тоҷикӣ тамоман роҳ намеёбанд.

18. Як микдор калимаҳои иқтибосии арабии дар асарҳои Ҷомӣ истифодашуда, бо мурури замон тағйири маъно карда, дар забони имрӯза ба маъноҳои дигар қор фармуда мешаванд, ки ин бештар дар натиҷаи инкишофи тадриҷии маъно ба амал омадааст.

19. Азбаски дар насри бадеии Ҷомӣ ба ҳаёту рӯзгор ва тарзи зиндагии намояндагони тасаввуф аҳамияти махсус дода шудаасту тасаввуф ба дини ислом робитаи зич дорад, мавқеи ду гурӯҳи калимоти доираи истеъмолашон маҳдуд – лексикаи динӣ ва лексикаи ирфонӣ дар ин асарҳо назаррас мебошад.

20. Лексикаи динии асарҳои нависанда мафҳумҳои ниҳоят мухталифи дини исломро дар бар мегиранд. Дар байни онҳо калимаҳои ифодакунандаи принципҳои асосӣ ва умдаи ислом, ному сифатҳои Худованд дар дини ислом, вожаҳои талқинкунандаи яккаҳудӣ дар ислом, калимаву ибораҳои ифодакунандаи мафҳумҳои марбут ба пайғамбар ва дӯстони содиқи Худо, вожаҳои ифодакунандаи охирати мусалмонон, категорияҳои мухталифи одамон дар ислом, мафҳумҳои мухталифи фикҳи исломӣ, вожаҳои мансуб ба давлатдории мусалмонӣ, номи шаҳрҳо ва маконҳои муқаддаси мусалмонон, ҷамъиятҳои динӣ ва ғайраро фарқ кардан мумкин аст.

21. Дар маҷмӯъ, истилоҳоти динӣ гурӯҳи бонуфузи таркиби луғавии асарҳои Ҷомиро ташкил медиҳанд. Онҳо бо таъсири мавзӯ ва мундариҷаи асарҳо истеъмоли гардида, қисми зиёдашон дар ҳаёт мардуми мусалмон ба кор бурда мешавад ва ба ҳама фаҳмоанд.

22. Азбаски «Нафаҳот-ул-унс»-и Ҷомӣ дар бораи ҳаёту рӯзгор ва қаромати аҳли тасаввуф мебошад ва дар «Баҳористон»-и нависанда ба зиндагии аҳли ирфон як боби алоҳида бахшида шудааст, табиист, ки як қисми умдаи таркиби луғавии асарҳои насрии Ҷомиро истилоҳоти ирфонӣ ташкил медиҳанд. Вобаста ба ифодаи маъно истилоҳоти ирфонии асарҳои нависанда ба гурӯҳҳои мухталиф тақсим мешаванд, ки дар байни онҳо танҳо сифатҳои атрибутии Худованд ба фонди умумии лексикии тамоми мусалмонон шомил мешаванд.

23. Баръакси истилоҳоти динӣ як қисми истилоҳоти ирфонӣ агар ба хонандаи одӣ фаҳмо бошанд, доираи истеъмоли қисми дигарашон маҳдуд буда, танҳо дар матнҳои тасаввуфӣ истеъмоли мешаванд. Баъзеи онҳо бо истилоҳоти динӣ муштарак бошанд ҳам, дар натиҷаи таҳаввулу такомули тағйири маъно кардаанд ё доираи маънояшон васеъ гардидааст.

24. Иқтибосоти арабӣ дар ташаккули муродифоти луғавии асарҳои нависанда мавқеи назаррас доранд ва барои рангину фасех ва дурусту сахех ифода гардидани матлаб мусоидат намудаанд. Нависанда муродифоти луғавии арабию тоҷикиро ҳам барои гурез аз такрори бемавқеъ, ҳам барои сахеху воқеъ ифода ёфтани фикр, инчунин ба хоштири рангину образнок ифода ёфтани матлаб, таъмини равшанбаёнӣ ва тақвияту таъкиди фикр, тасвири ҳолатҳои мухталиф, таъмини оҳангнокии суҳан ва офаридани маъноҳои тоза ба кор бурдааст.

25. Нависанда калимаю ибораҳои арабиро ҳамчун воситаи муҳимми ташаккулдиҳандаи антонимҳо моҳирона ба кор бурдааст. Дар асарҳои нависанда бештар калимаҳои зидмаъноӣ аслии тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ якҷоя истеъмоли гардида, суҳанро таъсирбахш, матлабро пуробурангу ҷолиб ифода намудаанд, ки баёнгари сатҳи баланди забондонӣ, таҳайюли хуби образофаринӣ ва маҳорати олиӣ суҳандониву суҳансанҷии муаллиф мебошад.

26. Таркиб ва ибораҳои зидмаъноӣ, ки ҷузъҳои онҳоро вожаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ ташкил медиҳанд, дар асарҳои Ҷомӣ бо шаклҳои мухталиф ва тобишҳои гуногуни маъноӣ зоҳир гардида, моҳияти тасвири нависандаро ба хонанда равшантар намудаанд ва на танҳо ба хоштири ифодаи тазоди бадеӣ, балки барои барҷаста ифода намудани фикр

ва таъмини фасохату балоғат, муассирии калом, рангинии тарзи баён, нишон додани пахлуҳои мухталифи амалу рафтор, аломату хусусияти предмети ходисаҳо ва чараёнҳои гуногуни воқеият истифода гардидаанд. Умуман, бо ёрии калимаю ибораҳои зидмаъно нависанда тасвирҳои ба ҳам муқобилро барҷаставу таъсирбахш ифода намуда, моҳияти предмети тасвир, бартарию норасоии муносибату рафторро ниҳоят хуб инъикос кардааст. Чунин вожаҳо ҳам барои ифодаи ғояҳои иҷтимоии нависанда ва ҳам барои фардӣ кунондани сабку услуби ӯ нақши муҳим бозидаанд.

27. Таҳқиқи роҳу усулҳои калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» барои муайян намудани ҳолати таркиби луғавии забон дар замони зиндагии нависанда ва барои ошкор кардани дараҷаи ҳазмшавию мутобиқшавиашон ба қонуни қоидаҳои фонетикиву луғавӣ ва грамматикиву калимасозии забони тоҷикӣ дар як давраи таърихӣ мусоидат менамояд.

28. Дар асарҳои мавриди таҳқиқ иқтибосоти арабӣ ҳам бо пасванду пешвандҳои тоҷикӣ, ҳам бо роҳи васл шудан бо дигар вожаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ калимаи нав сохтаанд. Махсусан, пасвандҳои тоҷикӣ имконоти нисбатан бештари калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ доранд. Аз ҷумла, аз иқтибосоти арабӣ бо пасвандҳои **-а, -ак, -ан (-ян), -вор, -гар, -гарӣ, -гор, -гоҳ, -истон, -ӣ (-гӣ, -вӣ) -ин, -нок, -онӣ, -ия // -ият, -ония // -оният** калимаҳои нав сохта шудааст. Аз байни онҳо пасванди **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** дар калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ сермахсул мебошад. Шояд сабаби сермахсул будани пасванди **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** дар калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ дар он аст, ки он ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони арабӣ унсури муштаракӣ калимасоз ба ҳисоб меравад.

29. Дар калимасозӣ бо иқтибосоти арабии асарҳои мавриди таҳқиқ пешвандҳои **ба-, бо-, бар-, бе- дар-, но-, ҳам-** ба қор бурда шудаанд. Калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои тоҷикӣ дар муқоиса бо пасвандҳо маҳдудтар мебошад. Сарфи назар аз ин калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои тоҷикӣ дар ошкор намудани баъзе пахлуҳои хоси эҷодиёти нависанда мусоидат менамояд.

30. Ҳам бо пешванд ва ҳам бо пасванд сохтани калимаҳо аз иқтибосоти арабӣ дар асарҳои нависанда ходисаи назаррас нест. Ҳамагӣ якчанд калима бо ин ду унсури морфологӣ сохта шудаасту ҳалос. Нависанда ба воситаи пешванди **бе-** ва пасванди **-ӣ**, пешванди **ҳам-** ва пасванди **-ӣ** аз иқтибосоти арабӣ калимаи нав сохтааст.

31. Умуман, аз иқтибосоти арабӣ сохта шудани калимаҳо бо пасванду пешвандҳои тоҷикӣ гувоҳи дар забони тоҷикӣ ҳазм гардидани чунин вожаҳои иқтибосӣ мебошад. Омӯзишу баррасии ин масъала на танҳо барои муайян намудани дараҷаи ҳазмшавии иқтибосоти арабӣ дар замони зиндагии нависанда мусоидат мекунад, балки барои ошкор намудани пахлуҳои мухталифи забону услуби асарҳои нависанда низ имкон фароҳам меорад.

32. Имконоти калимасозии мураккаби пайваст бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ хеле маҳдуд буда, имконоти калимасозии мураккаби тобеъ нисбатан назаррас мебошад. Нависанда аз

иктибосоти арабӣ бо алокаи тобеъ калимаҳои мураккаби зиёд сохтааст, ки аксари ин гуна калимаҳо дар қабатҳои мухталифи лексии забони адабии имрӯза низ истеъмоли мешаванд. Аз иқтибосоти арабӣ зиёд офарида шудани калимаҳои мураккаби тобеъ дар асарҳои нависанда гувоҳи он аст, калимасозии мураккаби тобеъ яке аз усулҳои сермахсултари калимасозӣ дар забони тоҷикӣ ба ҳисоб рафта, барои дурусту возеҳ ифода намудани матлаби эҷодкор мусоидат менамоянд. Чунин калимаҳо махсусан барои мучазу мушаххас ифода ёфтани матлаби нависанда нақши муҳим бозиданд.

33. Вобаста ба баромади ҷузъҳои таркиб калимаҳои мураккаби аз иқтибосоти арабӣ сохташудаи асарҳои нависанда ба се гурӯҳ – калимаҳои мураккаби ҳар ду ҷузъашон арабӣ, калимаҳои мураккаби ҷузъи аввалашон арабӣ ва калимаҳои мураккаби ҷузъи дуюмашон арабӣ ҷудо мешаванд. Омӯзиши чунин калимаҳо барои нишон додани муҳимтарин хусусиятҳои коргоҳи эҷодии адиб мусоидат намуда, муносибати фардии нависанда бо калимаҳои иқтибосии арабиро нишон медиҳад, қудрату имконияти забони тоҷикиро барои аз худ кардани чунин иқтибосот ва дараҷаи ҳазмшавии онҳоро дар замони зиндагии нависанда муайян менамояд.

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Дар натиҷаи омӯзишу пажӯҳиши хусусиятҳои лексикӣ семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар ду асари насрии Абдурахмони Ҷомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» бо мақсади омӯзиши бештари забони осори адибони классик аз тарафи диссертант пешниҳодоти зерин манзур гардида, дар заминаи онҳо анҷом додани корҳои муайян ба нақша гирифта мешаванд:

1. Таҳқиқи хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои иқтибосии арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ ва муайян намудани дараҷаи ҳазмшавии чунин воҳидҳои луғавӣ.

2. Омӯзишу баррасии имконоти калимасозии иқтибосии арабӣ дар назми Абдурахмони Ҷомӣ ва муқоисаи он бо асарҳои насрии адиб.

3. Муайян намудани нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули феълҳои таркибии номӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ.

4. Таҳқиқи имконоти иқтибосоти арабӣ дар офаридани ибора, махсусан ибораҳои изофӣ.

5. Таҳия ва нашри фарҳанги истилоҳоти динӣ ва ирфонии асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ.

6. Анҷом додани таҳқиқоти илмӣ доир ба имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ зар заминаи маводи «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ва «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ».

7. Таҳқиқи имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои ҷудогонаи адибони муосир ва муқоисаи он бо асарҳои Абдурахмони Ҷомӣ.

8. Анҷом додани пажӯҳиши илмӣ доир ба нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули категорияҳои семантикии синонимҳо ва антонимҳо дар асарҳои адибони классик.

9. Анҷом додани таҳқиқоти илмӣ доир ба нақши иқтибосоти арабӣ дар таъмини оҳанги калом ва ташаккули санъати сачъ дар асарҳои насрии Ҷомӣ ва дигар адибони классик.

10. Хондани курсу семинарҳои махсус ба донишҷӯёну магистрантони ихтисосҳои забон ва адабиёти тоҷик ва журналистика дар заминаи маводи асарҳои насри Абдурахмони Ҷомӣ.

11. Тавсияву пешниҳоди мавзӯҳои илмӣ барои таълифи рисолаҳои магистрӣ ва номзадӣ докторӣ (PhD) дар заминаи маводи асарҳои Абдурахмони Ҷомӣ ва дигар адибони ҳамзамони ӯ.

Мухтавои диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф инъикос ёфтааст:

**I. Маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти ҶТ
ва КОА-и Вазорати мактабҳои олии илми ФР**

[1-М]. Ҷумъаев, М. О. Феълҳои таркибии ҷузъи номиашон арабӣ бо феълҳои ёридиҳандаи «кардан» ва «намудан» дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С. 67-70.

[2-М]. Ҷумъаев, М. О. Баъзе хусусиятҳои луғавию морфологияи иқтибосоти арабие, ки бо феълҳои ёридиҳандаи «кардан» ва «намудан» таркиби номӣ сохтаанд, дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С. 126-130.

[3-М]. Ҷумъаев, М. О. Доир ба баъзе хусусиятҳои луғавии иқтибосоти арабӣ дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 1. – С. 105-110.

[4-М]. Ҷумъаев, М. О. Хусусиятҳои семантикии баъзе калимаҳои иқтибосии арабӣ дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 2. – С. 124-129.

[5-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи воридгардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ (форсӣ) пас аз зуҳури ислом / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 15-19.

[6-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои IX-X / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 103-107.

[7-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи сабабу омилҳои воридгардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 37-44.

[8-М]. Ҷумъаев, М. О. Лексикаи динии ифодакунандаи принципҳои асосии ислом ва ному сифатҳои Худованд дар насри бадеии Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 127-131.

[9-М]. Ҷумъаев, М. О. Калимаҳои ифодакунандаи тоату ибодати динӣ дар насри бадеии Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2018. – № 8. – Қ. II. – С. 16-22.

[10-М]. Ҷумъаев, М. О. Мавқеи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 1. – С. 135-141.

[11-М]. Ҷумъаев, М. О. Мавқеи баъзе истилоҳоти марбут ба фикҳи исломӣ дар насри бадеии Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 66-70.

[12-М]. Ҷумъаев, М. О. Иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои умумии тасаввуф дар насри бадеии Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 62-68.

[13-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи бархе аз иқтибосоти арабии ифодакунандаи мафҳумҳои тасаввуф дар насри бадеии Абдурахмони Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 6. – С. 75-80.

[14-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асри XIII ва пас аз он / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 32-38.

[15-М]. Ҷумъаев, М. О. Нақши исмҳои амали арабӣ барои таъмини оҳанги суҳан дар асарҳои насрии Ҷомӣ (дар мисоли «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 33-38.

[16-М]. Ҷумъаев, М. О. Дар бораи иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ дар асрҳои XVIII-XIX ва ибтидои асри XX / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 107-111.

[17-М]. Ҷумъаев, М. О. Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пасванди **-ӣ** / **-гӣ**, **-вӣ** дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 3. – С. 32-38.

[18-М]. Ҷумъаев, М. О. Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо баъзе пасвандҳои тоҷикӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 3. – С. 97-102.

[19-М]. Ҷумъаев, М. О. Калимасозии якҷанд пасванди тоҷикӣ бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 4. – С. 8-14.

[20-М]. Ҷумъаев, М. О. Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешвандҳои тоҷикӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи

миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 24-30.

[21-М]. Ҷумъаев, М. О. Гурӯҳҳои семантикии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар мисоли «Баҳористон» ва Нафаҳот-ул-унс) / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 31-41.

[22-М]. Ҷумъаев, М. О. Гурӯҳбандии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар заминаи «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс») / М. О. Ҷумъаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 7. – С. 37-43.

II. Маҷалла ва маҷмуаҳои дигари илмӣ

[1]. Ҷумъаев, М. О. Заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикӣ (форсӣ) ва арабӣ / М. О. Ҷумъаев // Илм ва ҷомеа. Маҷаллаи академии илмию оммавӣ. – № 3 (11), 2018. – С. 133-140.

[2]. Ҷумъаев, М. О. Доир ба иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Ҷомӣ (дар заминаи «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс») / М. О. Ҷумъаев // Роҳҳои баланд бардоштани маҳорати касбӣ ва такмили ихтисоси омӯзгорон. – Душанбе, 2020. – С. 100-110.

[3]. Ҷумъаев, М. О. Доир ба имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ бо артикли **-ал** (дар заминаи «Баҳористон» ва «Нафаҳот-ул-унс»-и Ҷомӣ) / М. О. Ҷумъаев // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Медиалингвистика ва услубшиносӣ: проблема ва дурнамо» ба муносибати 85-солагии профессор Баҳриддин Камолиддинов (22-23 октябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – С. 238-243.

III. Монографияҳо

[26-М]. Ҷумъаев, М. О. Хусусиятҳои лексикии иқтибосоти арабӣ дар «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев. – Душанбе: Матбаа, 2022. – 192 с.

[27-М]. Ҷумъаев, М. О. Имконоти калимасозии иқтибосоти арабӣ дар «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ / М. О. Ҷумъаев. – Душанбе: Матбаа, 2022. – 160 с.

УДК: ...
ББК: ...
Дж –

На правах рукописи

ДЖУМАЕВ МЕХРОБ ОДИНАЕВИЧ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОЗЕ
АБДУРРАХМАНА ДЖАМИ
(на примере «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон»)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Душанбе – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета.

Научные консультанты:

Камолиддинов Бахриддин,

доктор филологических наук, профессор
Саломийён Мухаммадвовуд Кайюм,
доктор филологических наук

Официальные оппоненты:

Султон Хасан Баротзода – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, главный научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой языков и гуманитарных дисциплин ГОУ «Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе»

Турсунов Фаёзчон Мелибоевич – доктор филологических наук, доцент кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова»

Защита состоится «26» января 2023 года, в 13 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-021 при Таджикском национальном университете по адресу г. Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, 1 этаж, зал имени Ш. Хусейнзода факультета филологии.

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета, по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, профессор

Джураева М. Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе исследуются лексико-семантические и словообразовательные особенности арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон».

Актуальность темы исследования заключается в том, что без всестороннего и детального исследования истории развития языка невозможно определить его нынешнее состояние и тенденцию дальнейшего развития. Этому способствует изучение лексического состава, семантики языковых единиц и словообразовательный аспект творчества наших великих писателей-классиков. Именно поэтому устод Мирзо Турсунзаде изучение слова считал кропотливым трудом, и отмечал, что в этом вопросе, прежде всего, необходимо исследовать живой разговорный язык и творчество классиков¹.

Творческий талант каждого писателя зависит от уровня его знаний в области языкознания. Поэтому, при оценке творчества того или иного представителя литературы, прежде всего, речь пойдёт о его языке и стиле, таланте и мастерстве в использовании языковых единиц. Отечественными лексикографами и летописцами прошлых столетий уже тогда уделялось внимание различным аспектам анализу лексического состава, структуры слова и стилей языка на примере художественной прозы². А также за последние несколько столетий богатое наследие нашей классической литературы не раз привлекало внимание русских и европейских востоковедов, однако их исследования акцентировались на литературно-художественных аспектах, а лексические и языковые особенности оставались малоизученными.

Примечательно, что, последние годы языковому аспекту ценного более чем тысячелетнего наследия таджикско-персидской литературы всё чаще стали интересоваться отечественные исследователи, изучая лексико-семантические, словообразовательные и стилистические особенности поэзии и прозы великих писателей-классиков. В частности, исследование арабских заимствований является одним из актуальных вопросов языка творчества наших писателей-классиков. С этой точки зрения изучение основ взаимовлияния таджикского и арабского языков доисламского периода и после его распространения на разных этапах, определение причин и факторов вхождения арабских заимствований в таджикский язык приобретает огромное значение и предоставляет возможность прояснить многие стороны истории эволюции таджикского литературного языка и языковых и стилистических особенностей творчества представителей того или иного литературного периода.

На основе изучения творчества писателей-классиков исследование языка произведений Абдуррахмана Джами, в частности, места арабских заимствований в прозе писателя, способствует не только выявлению

---

¹Турсун-заде, М. Мысли о гражданской лирике / М. Турсун-заде // Таджикская советская литература. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – С. 196-197.

²Мухторӣ, Қ. Хусусиятҳои луғавию услубии ашъори Рӯдакӣ / Қ. Мухторӣ. – Душанбе: Деваштич, 2006. – С. 4.

многочисленных аспектов языка и стиля писателя, специфики его творческой лаборатории, но и определению многих особенностей определенного периода исторического развития таджикского языка. Наряду с этим, можно определить степень усвоения арабских заимствований в период жизни писателя.

Исследование арабских заимствований произведений Абдуррахмана Джами является актуальным в зависимости от степени усвоения, семантических особенностей и их принадлежности к различным лексико-семантическим разрядам, и предоставляет возможность определению семантических групп арабизмов. В частности, в диссертации делается акцент на общеупотребительные и литературно-книжные арабизмы в зависимости от их степени усвоения, а также на арабизмы, которые употреблены в произведениях Джами и других писателей-классиков, но по форме и фонетическому оформлению не усвоены в таджикском языке. Данный разряд заимствований классифицирован в отдельные группы по семантическим особенностям и лексико-семантической принадлежности.

Арабские заимствования играют большую роль в формировании терминологии различных сфер, в частности религиозных и мистических. Поскольку в рассматриваемых произведениях слова и словосочетания, выражающие эти понятия, занимают особое место, в диссертации религиозно-мистическая терминология подвергается детальному анализу, так как религиозные лексемы, являясь широкоупотребительными среди носителей языка, составляют особую часть словарного состава языка и играют большую роль в формировании религиозного сознания общества. Мистические термины являлись не только орудием пропаганды теории философии богословия и суфийских взглядов, но и сыгрли важную роль в обогащении словарного состава языка классической литературы, а также для выразительного и интересного выражения мысли. В прозаических произведениях Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон» религиозно-мистические термины выражают различные понятия. Поэтому мы в зависимости от содержания, распределили их по семантическим группам, и рассмотрели их лексико-семантические особенности.

Исследование арабских заимствований в качестве важного источника возникновения синонимов и антонимов является одним из актуальных вопросов изучения языка произведений писателя. На основе изучения роли арабских заимствований в формировании синонимичных и антонимичных слов в исследуемых произведениях было уделено внимание на важнейшие стороны индивидуального стиля писателя, в частности, релевантный выбор слова, восприятие тончайших смысловых оттенков, эмоциональную окраску лексических единиц, изящность, придание плавности и связности речи, выражение художественного контраста и эффектное выражение мысли.

Исследование словообразовательных возможностей арабских заимствований с соблюдением деривационных норм таджикского языка доказывает другую сторону актуальности нашей работы. На этом основании впервые было рассмотрено словообразование арабских заимствований с таджикскими префиксами и суффиксами, а также

словосложение с арабскими заимствованиями в прозаических произведениях писателя – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон», были определены степень употребления, роль и словообразовательные возможности каждого морфологического элемента, модели сложных слов и связь между их компонентами. Подобный способ анализа отсутствует в ранних научных работах, и он способствует определению степени усвоения арабских заимствований в период жизни писателя, что является очень важным.

Степень изученности темы. Абдуррахман Джами является одним из известнейших представителей таджикско-персидской литературы XV в., с чьим именем связаны *«яркие достижения развития таджикского языка и литературы»*³. Исследователи называют его *«самой яркой звездой персидско-таджикской науки и литературы»*, и отмечают *«творческую силу слова, обширные знания и чрезвычайное единство»* его произведений⁴. По мнению А. Афсахзод, *«историю нашей литературы, социально-политические взгляды, философию и нравственность, суфизм и мистику, и, в целом, духовный образ нашего народа нельзя представить без личности и творчества этой великой творческой личности»*⁵.

Первые сведения о Нуриддине Абдуррахмане Джами можно приобрести из произведений его близких, родственников, друзей, учеников и современников⁶. К примеру, Зайниддин Махмуд Восифи в разделе «Гуфтори достони хамсаи мутахаййира» («Повествование о поэме удивительной пятерки») своих мемуаров «Бадоеъ-ул-вакоеъ», размышляя о природном разуме и таланте, исключительной способности и мастерстве, высоких знаниях Джами⁷, в разделе «Гуфтор дар зикри фазоиلى Мавлоно Биной ва зарофатҳои вай ба Амири Кабир Амир Алишер» («Сказание об эрудиции Мавляна Биной и его остроумия к Великому Эмиру – Эмиру Алишеру») рассказывает о встрече сына сиистанского казая с Наваи и Джами, и отмечает достойные качества, в частности, смиренный нрав этого замечательного человека⁸. Наряду с этим из исторических произведений и тазкиры можно получить сведения о жизни и творческой деятельности Джами.

В новейшей таджикской филологии тазкира-произведение «Намунаҳои адабиёти тоҷик» («Образцы таджикской литературы») является первым источником, дающим сведения об Абдуррахмане Джами. В данном произведении Абдуррахман Джами назван *«одним из великих личностей истории персидско-таджикской литературы»*, и отмечается, что *«он разработал и хорошо освоил все жанры, действующие в персидско-*

---

³ ниг.: Раҳмон, Э. Забони миллат – ҳастии миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – Ҷ. 2. – С. 299

⁴ Афсахзод, А. Чомӣ – адиб ва мутафаккир / А. Афсахзод. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 3.

⁵ Афсахзод, А. Чомӣ – адиб ва мутафаккир / А. Афсахзод. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 3.

⁶Навой, Алишер. Хамсат-ул-мутахайрин. Интихоб ва тарҷимаи А. Маниёзов, таҳрири Р. Ҳошим / Алишер Навоӣ. – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. – 82 с.

⁷ Восифӣ, Зайниддин Махмуд. Бадоеъ-ул-вақоеъ / Зайниддин Махмуди Восифӣ. – Душанбе: СИЭМТ, 2014. – С. 605-651.

⁸ Восифӣ, Зайниддин Махмуд. Бадоеъ-ул-вақоеъ / Зайниддин Махмуди Восифӣ. – Душанбе: СИЭМТ, 2014. – С. 333-336.

таджикской классической литературе в IX по XV вв.». Авторы данной работы считают Джами одним из «продуктивных классиков персидско-таджикской литературы», и отмечают, что он «имеет около 50 произведений»⁹.

Из советских исследователей необходимо особо подчеркнуть труды Е. Э. Бертельса, которые предоставляют сведения о жизни и творчестве Абдуррахмана Джами. Иранский ученый Алиасгар Хикмат написал две книги «Джами» (1320/1942) и «Нуриддин Абдуррахман Джами» (1363/1985), в которых речь идёт о жизни и творчестве писателя. Автор предисловия, корректировки и исследования «Нафахот-ул-унс» доктор Мухаммад Ибоди хотя и рассмотрел некоторые вопросы языка данного произведения, в частности употребление исконных и заимствованных (в основном арабских), легкоусваиваемых и сложных слов, их формы и вариативность, но не уделил внимание лексико-семантическим особенностям лексики данного произведения.

В таджикском литературоведении фундаментальные исследования по произведениям Джами принадлежат А. Афсахзод. Его труды посвящены различным аспектам жизни и научно-творческой деятельности Абдуррахмана Джами.

В целом, до 90-х годов прошлого столетия в литературоведении были исследованы различные стороны творчества Джами, однако, по поводу языковых и стилистических особенностей произведений этого мастера слова изложены общие взгляды на основе литературоведческих работ. В частности, литературовед А. Сатторов в своей статье «Абдуррахман Джами о содержании и художественной форме» считает Джами поэтом-мыслителем, а не поэтом-фразёром. По мнению исследователя, «Абдуррахман Джами всегда пропагандировал простоту, плавность, содержательность стихотворения и сам соблюдал эти требования. Именно поэтому стихи Джами ещё в его время нравились всему народу»¹⁰. Для доказательства своих мыслей, исследователь демонстрирует множество примеров из поэзии Абдуррахмана Джами. В целом «язык и манера изложения Джами считается простым, плавным и благозвучным как в поэзии, так и в прозе»¹¹.

В исследовании лексики творчества Нуриддина Абдуррахмана Джами необходимо особо отметить заслугу таджикского лексикографа Амона Нурова. В двухтомном «Словаре творчества Джами» он растолковал более чем 15 тысяч слов, словосочетаний, некоторых важных терминов различных областей науки и другие стилистические понятия творчества этого великого мастера слова. Однако, автор данного толкового словаря в процессе толкования слов и словосочетаний и определения их смыслового оттенка

---

⁹ Намунаҳои адабиёти тоҷик (бо ҳуруфи лотинӣ). – Сталинобод: Нашриёти давлатии РСС Тоҷикистон, 1940. – С. 146-147.

¹⁰ Сатторов, А. Абдурахмони Ҷомӣ дар бораи мазмун ва шакли бадеӣ / А. Сатторов // Садои Шарк, 1964, № 5. – С. 61.

¹¹ Раҳмон, Э. Забони миллат – ҳастии миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – Ҷ. 2. – С. 72.

часто опирается на поэтические произведения Абдуррахмана Джами, а проза писателя остаётся вне поля зрения лексикографа. Поэтому отдельные смысловые оттенки слов, которые встречаются в прозаических произведениях писателя, не зафиксированы в «Словаре творчества Джами».

В период независимости Таджикистана изучение различных аспектов произведений Джами получил широкий размах с точки зрения лингвистики и литературоведения. В частности, в научных сборниках «Абдуррахман Джами и Алишер Навои – эталон наших исконного и вечного сотрудничества», «Абдуррахман Джами и вопросы развития ценительства культуры в Восточной цивилизации» можно встретить огромное количество статей о литературно-художественных, философских, воспитательных и эстетических особенностях творчества Джами. В сборнике «Материалы международной конференции “Место Абдуррахмана Джами в культурных диалогах”», посвященный 600-летию великого писателя, было уделено внимание множествам научно-литературным, просветительским, гуманистическим, воспитательно-нравственным и эстетическим вопросам творчества Джами, а также мистическим и историческим особенностям периода жизни писателя, языку и стилю его произведений.

В сфере языкознания можно перечислить статьи А. Зохидова, А. Вохидова, М. Истамовой, М. Давроновой, А. Хонхуджаева, Д. Хомидова, С. Б. Джураевой, Ж. Гулназаровой, Ш. Кабирова, Х. Камолова, З. Курганова, М. Олимджонова, М. Тиллоходжаевой и Ш. Хакимовой, А. Хасанова, О.Х.Касимов, Т. Шокирова, М. Атоевой, М. Султанзаде, М. Саломова, Л. Сафарова и многих др.

На протяжении двух десятилетий были выполнены ряд исследований относительно языка и стиля творчества Джами. Одним из них является монография автора рассматриваемой диссертации – «Лексико-семантические особенности «Нафахот-ул-унс» Абдуррахмана Джами», посвященная жизни суфий и мудрецов, в которой впервые исследуется место исконных и заимствованных слов, религиозной и мистической лексики, полисемия и развитие значения слов, синонимы и антонимы произведения Джами. Особое место занимают также исследования Ж. Гулназаровой. Её монографическое исследование – «Семантическая классификация глаголов в «Бахористон» Абдуррахмана Джами» актуален тем, что в нем впервые исследуются границы, задачи и особенности семантической грани глаголов «Бахористон» и выявляются лексико-семантические группы, семантические отношения семантических групп глаголов посредством парадигматических отношений – полисемии, синонимии, антонимии и лексико-семантические варианты многозначных глаголов, демонстрируется связь между прямым и переносным значением глаголов в указанном произведении. В другой работе исследователя – «Семантика глагола в таджикском литературном языке (на примере художественного наследия Абдуррахмана Джами)» рассматривается изучение семантики глагола как части речи, специфика грамматического значения глагола, в частности, аспектуальные (категориальные) значения и их разновидность, модальность глагола, пути и способы выражения глагольных наклонений, аспектуальное и нарративное

(эвиденциальное, пересказывательное) значение в глаголе, лексическое значение и семантическое соотношение глагола по системе. Несмотря на это лексико-семантические и словообразовательные особенности арабских заимствований произведений Джами «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон» не становились объектом обстоятельного научного исследования.

Связь исследований с программами и темами исследования. Данное исследование соответствует учебному плану и тематике исследований кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета. Выводы и заключения могут способствовать совершенствованию образовательных и исследовательских программ.

Общее описание исследования:

Цель исследования. Арабские заимствования составляют значительную часть словарного состава таджикского языка и в различных периодах его исторического формирования арабизмы употреблялись неоднозначно. Изучение и анализ арабских заимствований в творчестве выдающихся представителей таджикско-персидской классической литературы способствует не только определению степени употребления и усвоения, семантической эволюции и стилистических особенностей подобных слов, но и выявлению некоторых важных аспектов исторического формирования таджикского литературного языка. Поэтому исследование арабских заимствований в прозаических произведениях Абдурахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон», изучение лексико-семантических особенностей арабских заимствований, определение их степени употребления, словообразовательные возможности соответственно законам и правилам словообразования таджикского языка в указанных произведениях писателя составляют **цель** нашей диссертации.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей в диссертационной работе необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

- рассмотрение основ взаимовлияния таджикского (персидского) и арабского языков в период возникновения ислама;
- определение места арабских заимствований в таджикском языке в различные периоды после возникновения ислама (до XV в.);
- выявление причин и факторов вхождения арабских заимствований в таджикский язык;
- лексико-семантическая классификация арабских заимствований в исследуемых произведениях;
- изучение арабских заимствований в художественной прозе писателя в зависимости от степени усвоения, семантических особенностей и их принадлежности к частям речи;
- определение степени употребления арабских заимствований в «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон»;
- анализ, классификация, интерпретация арабских заимствований, выражающих религиозные и мистические понятия;
- определение роли арабских заимствований в формировании синонимов и антонимов;

- исследование словообразовательных возможностей арабских заимствований с таджикскими аффиксами;

- анализ словообразовательных возможностей сложных слов с арабскими заимствованиями в исследуемых произведениях.

Объектом исследования диссертационной работы являются прозаические произведения Мавлоно Абдурахмана Джамии – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон». Эти произведения, как образцы прозы XV века, отражают характерные черты данного периода исторического формирования таджикского языка.

Предмет исследования. Лексико-семантические словообразовательные особенности арабских заимствования в языке таджикской классической литературы на основе двух прозаических произведений одного из ее выдающихся представителей – Мавлоно Абдурахмони Джамии являются предметом диссертационного исследования.

Теоретическую основу исследования составляют научно-теоретические разработки ученых-лингвистов, посвященные лексикологии, словообразованию, теории заимствования слов, а также по лексико-семантическим, стилистическим, словообразовательным особенностям произведений отдельных писателей. Следовательно, при рассмотрении важных и общетеоретических вопросов диссертации в качестве теоретической и методологической основы были всесторонне использованы труды исследователей В. М. Белкина, А. Н. Болдырева, И. М. Оранского, Л. С. Пейсикова, В. Виноградова, Ю. А. Рубинчика, Н. М. Шанского, А. А. Брагиной, Л. А. Новикова, В. С. Расторгуевой, Р. Фрая, Л. Бузургзоды, Б. Ниёзмухаммадова, Н. Маъсуми, Т. Зехни, Ш. Н. Ниёзи, Р. Гаффарова, С. Халимова, М. Н. Косимовой, М. Мухаммадиева, Н. Шаропова, Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, Ш. Рустамова, Т. Бердиевой, Д. Ходжаева, С. Сулаймонова, А. Хасанова, С. Сабзаева, С. Назарзода, М. Султонова, Т. Ваххобова, З. Мухторова, О.Х. Касимова, Ф. Х. Шарифовой, М. Саломова, С. Рахматуллозода (Хоркашева), Ш. Каримова, К. Мухтори и др. Также в процессе литературоведческих исследований уделяется внимание некоторым вопросам языка прозы классической литературы, степени употребления арабских заимствований и вопросам роли суфизма в развитии таджикско-персидской классической литературы. В этой связи были использованы литературоведческие труды известных таджикских литераторов и ученых, таких как С. Айни, Е. Э. Бертельс, А. Мирзоев, А. Афсахзод, Н. Зохидов, А. Абдусаттор, Р. Мусулмонкулов, Х. Шарифов, М. Нарзикул, а также иранских ученых Парвиз Нотили Хонлари, Мухаммадтаки Бахор, Забехулло Сафо, Сайидджафар Саджоди, Алиасгар Хикмат, Мухаммадали Имом Шуштари, Алиавсат Иброхими, и на основе их взглядов было систематизировано содержание диссертации и прояснены некоторые теоретические вопросы исследования.

Методологические основы исследования. Исследование, в основном, осуществлено на основе метода лингвистического описания. В качестве основных научных методов исследования современного языкознания в диссертации были использованы элементы традиционных методов

лингвистического анализа – сравнительный, структурно-семантический, семантико-стилистический, синхронно-диахронный, сравнительно-исторический анализы, метод определения частотности.

Источники исследования. Для разработки диссертационной работы фактический материал был собран из прозаических произведений Мавлоно Абдурахмана Джамии – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон», на которые в диссертации ссылаются эти произведения [см.: 12; 16; 9]. При сборе материалов внимание было уделено текстам, в которых лексические элементы арабского заимствования имеют значительное место. Для того чтобы наглядно показать лексико-семантические и словообразовательные особенности арабских заимствованных слов, анализируемые элементы приводятся в контексте – предложения.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проводится монографическое исследование и детальному анализу подвергаются лексико-семантические и словообразовательные особенности арабских заимствований в прозаических произведениях Абдурахмана Джамии – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон». На основе взаимовлияния арабского и таджикского языков до возникновения ислама, было уделено внимание местоположению арабских заимствований в таджикском языке в различных периодах после появления ислама, арабские заимствования художественной прозы Абдурахмана Джамии по степени усвоения, семантике, принадлежности к частям речи. Были проанализированы арабские заимствования, выражающие различные религиозно-мистические понятия. С новой научной точки зрения были исследованы роль и место арабских заимствований в формировании лексико-семантических категорий – синонимов и антонимов. Наряду с этим впервые были рассмотрены вопросы словообразования арабских заимствований с таджикскими аффиксами и словообразовательные возможности сложных слов с арабскими компонентами, которые способствуют определению степени усвоения арабских заимствований, и предоставит возможность для завершения исследования широкого диапазона по теме словообразования арабских заимствований с таджикскими словообразовательными элементами в будущем.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что изучение взаимовлияния таджикского (персидского) и арабского языков, которое охватывает и период нескольких доисламских столетий, способствует определению взаимоотношений между двумя языками в период до возникновения ислама. Персидско-таджикский и арабский языки относятся к двум различным семьям, однако оба языка на протяжении своего исторического существования поддерживали тесную связь между собой, и это связано с длительным и многоаспектным отношением иранских народов с арабами.

2. Целенаправленное вхождение арабских заимствований на первых этапах арабского завоевания и распространения ислама могут подтвердить такие факты, что в этот период из арабского языка были заимствованы только те слова, в которых нуждался наш язык, и подобные заимствования в

определенной степени адаптировались соответственно фонетическим и грамматическим правилам таджикского (персидского) языка.

3. До XI в. в словарном составе таджикского языка арабские слова и словосочетания по сравнению с последующими периодами употреблялись очень мало и использование или заимствование лексических элементов арабского языка происходило по необходимости, о чем свидетельствует сравнение некоторых образцов письменного наследия и взгляды исследователей.

4. В письменном наследии XI-XII вв., особенно в ранних периодах, в хвалебных касыдах (одах), встречаются множество арабских слов и словосочетаний. Стремление поэтов-панегиристов употребить множество арабских слов объясняется их намерением воспевать своих покровителей. Их намерение выражаться более новыми фразами стало причиной исчезновения простоты манеры изложения и естественного выражения мысли, которое в последующих периодах стало причиной излишнего употребления элементов арабской лексики и приобрело всеобщий характер.

5. Причиной сложности, трудного восприятия и натянутости (неестественности) языка художественных произведений после XIII века является излишнее употребление неизвестных народу арабских слов и словосочетаний, избыточное использование научной терминологии и коранических сур и аятов, сложная запутанная манера изложения, всеобщность сложного и пафосного изложения мысли, бесполезное пустословие и речивость, которые исходят от официального придворного стиля, в результате чего ради формы было пожертвовано содержание. Однако, даже в период сложности изложения произведения некоторых писателей, близких к простому народу, были написаны на более простом, доступном языке, и они являлись продолжателями традиций ясного стиля написания литературы X-XI вв.

6. Изучение и определение места арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джамии – «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс» с учетом их особенностей и роли в выражении цели и намерения писателя является одним из основных аспектов исследования настоящей работы, так как указанные произведения, будучи образцом прозы XV в., среди других прозаических произведений данного периода и прозы самого писателя, обладают рядом особенностей и отражают основные языковые аспекты прозы этого периода.

7. Классификация арабских заимствований исследуемых произведений по степени усвоения, семантике и принадлежности к частям речи способствует определению различных групп указанных заимствований в исследуемых произведениях.

8. В зависимости от темы и содержания в исследуемых произведениях религиозно-мистическая терминология занимает особое место, так как с их помощью выражены религиозно-мистические значения и понятия. Поэтому в процессе исследования было уделено особое внимание этим двум разрядам лексических единиц. В частности, религиозные термины, выражающие

различные понятия ислама, употреблены под влиянием темы и содержания произведений и сыграли большую роль в выражении цели писателя.

9. Определение лексико-семантических особенностей арабских заимствований, выражающих специальные мистические понятия, является другим аспектом настоящей работы, цель которого отчетливо продемонстрировать сущность, место, смысловые оттенки, круг употребления подобных терминов в произведении писателя. Данное действие имеет огромное значение для правильного восприятия цели писателя, так как слова и словосочетания наравне с лексическим имеют и терминологическое значение, которое должно стать предметом особого внимания.

10. Арабские заимствования являются одним из источников возникновения синонимов в таджикском языке. Поэтому изучение роли арабских заимствований в формировании синонимичных слов в исследуемых произведениях способствует определению манеры изложения и нормы выбора и употребления речи в создании семантики, новых содержаний и стилистических особенностей произведений писателя, а также ознакомлению с его творческой лабораторией.

11. Поскольку антонимы в творчестве каждого писателя, связаны с объектом описания и содержанием произведения и приобретая индивидуальные признаки, служат для выражения художественного контраста, отчетливо излагают суть описания. В настоящей работе впервые уделено внимание роли арабских заимствований в формировании антонимов. Определено, что писатель в создании художественного контраста мастерски употребил исконно-таджикские слова и арабизмы, противопоставляя семантику и образы. Подобное противопоставление отчетливо и выразительно означают суть описания писателя и эффектно выражают его речь.

12. Поскольку словообразование является одним из важных способов обогащения словарного состава, а словообразовательные возможности языка отчетливо проявляются, прежде всего, в литературе, в частности художественной, исследование путей и способов словообразования в творчестве великих представителей литературы способствует определению состояния словарного состава языка в определенном историческом периоде. Следовательно, впервые были исследованы словообразовательные возможности арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон», изучение которых способствует определению состояния словарного состава языка в период жизни писателя и показывает степень внедрения арабских заимствований в это время.

13. Определение словообразовательных возможностей арабских заимствований с таджикскими аффиксами в произведениях писателя, которое не становилось предметом исследования, является одним из важных сторон нашей работы. Рассмотрение данного вопроса играет важную роль в определении индивидуальных особенностей стиля писателя, его творческой лаборатории и выявлении степени усвоения арабских заимствований.

14. Словообразовательные возможности сложных слов, особенно, образование сложноподчиненных лексических единиц с арабскими заимствованиями в прозаических произведениях Джами, определение отношений между компонентами, анализ структуры и семантики и степени их употребления в лексическом пласте современного литературного языка входят в число тех вопросов, которые до сих пор не становились предметом исследования и они демонстрируют способности таджикского языка в усвоении арабских заимствований.

Теоретическая и практическая значимость исследования. По материалам исследования можно определить некоторые особенности языка прозы XV века и степень употребления арабских заимствований на данном этапе исторического формирования таджикского литературного языка. Научные выводы исследования способствуют решению ряда теоретических лексических, лексико-семантических, индивидуально-стилистических и словообразовательных вопросов произведений Абдуррахмана Джами. Теоретическая значимость исследования выражается ещё в том, что её основные положения можно использовать при исследовании проблем исторической лексикологии, интерпретации значения заимствованных арабских слов, эволюции словообразования с арабизмами и в приобретении дополнительных сведений о семантической структуре слов. Материалы диссертации могут использоваться в процессе научных исследований по истории таджикского литературного языка, при решении вопросов семасиологии и прикладной стилистики, теоретических и практических вопросов лексикографии, словообразования, в процессе проведения исследований по языковым темам, в словарном составе которых функционирует огромное количество арабских заимствований.

Практическая ценность исследования обуславливается тем, что его результаты могут быть использованы в преподавании лексикологии, морфологии, стилистики, определения семантических аспектов художественного творчества, при составлении словарей литературного наследия и терминологических арабско-таджикских и таджикско-арабских словарей, толковых словарей. Фактологическая основа и результаты могут служить материалом для составления учебников, учебных пособий по истории таджикского литературного языка, лексикологии и словообразованию. Отдельные части научной работы в качестве достоверного материала можно использовать при чтении спецкурсов и спецсеминаров по проблемам лексикологии, семантики, словообразования и стилистики на филологических факультетах высших учебных заведений.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад диссертанта в исследовании темы. В диссертации впервые в таджикском языкознании рассматриваются арабские заимствования прозаических произведений Абдурахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон» с точки зрения лексико-семантических словообразовательных особенностей. Личный вклад исследователя также заключается в сборе

материалов исследования, в его разработке и рассмотрении, утверждении результатов, подготовке докладов и публикации научных статей по теме исследования. Настоящее научное исследование является результатом долгого кропотливого труда автора, завершено в форме диссертации.

Апробация результатов исследования. Тема диссертации является актуальным и утверждена на Ученом совете факультета филологии Таджикского национального университета (протокол № 9 от 01.06.2012).

Основные положения и результаты исследования несколько раз излагались на заседаниях и научных семинарах кафедры стилистики и литературного редактирования ТНУ. А также по результатам исследования были сделаны научные доклады в научно-теоретических республиканских и международных конференциях (2013-2021 гг.), в частности на научно-теоретических республиканских конференциях профессорско-преподавательского состава ТНУ (2013-2021 гг.) и научно-практической международной конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблемы и перспективы», посвященная 85-летию профессора Бахриддина Камолиддинова (22-23 октября 2020 г.).

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на расширенном заседании кафедр истории языка и типологии, стилистики и литературного редактирования и таджикского современного литературного языка ТНУ (протокол № 3 от 19 октября 2021 г.).

Научные публикации по теме диссертации. По теме диссертации были опубликованы 2 монографии, 25 научных статей, в частности, 22 статьи в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, и охватывает 404 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении излагается актуальность темы исследования и степень её изученности, формулируются цели, задачи и методы исследования, указаны общетеоретические и методологические основы исследования, определены объект и предмет исследования, отмечаются научная новизна, практическая и теоретическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту, даётся структура и объём работы.

Первая глава называется «**Из истории вхождения арабских заимствований в таджикский язык, её причины и факторы**» и состоит из пяти разделов. В данной главе речь идет о взаимовлиянии таджикского (персидского) и арабского языков, об основных способах вхождения и употребления арабских заимствований в таджикском языке с периода распространения ислама до времен жизни Абдурахмана Джами.

В первом разделе – «**Основы взаимовлияния таджикского (персидского) и арабского языков**» – с учетом результатов исследований данного направления ученых, рассматриваются двухсторонние связи и взаимовлияние таджикского (персидского) и арабского языков в период до возникновения ислама. В связи с этим, рассматривается значительное влияние персидского

языка на арабский в период до появления ислама в двух этапах. Первый этап – период правления Ахеменидов: в силу того, что с тех времен до сегодняшних дней персидский язык претерпел серьёзные изменения, очень трудно распознавать и различать персидские слова, вошедшие в это время в арабский язык. Второй этап – период правления Сасанидов. Величественная цивилизация этого периода сильно повлияла на жизнь и культуру арабских племен. Арабы, благодаря персидскому языку, ознакомились с множеством предметов и понятий, которые употреблялись в культурной жизни. Большинство слов, вошедших в период правления Сасанидов с персидского языка в арабский, имеют немало сходств с персидскими словами этого периода и сегодняшними персидскими словами, и большая их часть употреблены в поэзии арабских поэтов доисламского периода и хадисах ислама, а также в языке таджикско-персидской классической литературы и их значительная часть употребительна в современном языке, поэтому их распознавание и различие не составляет труда. Их большая часть охватывают понятия, которые необходимы в цивилизованной жизни человечества. Например, в земледелии употреблялись слова *бўстон* (*цветник*), *молиқ* (*борона или средство для выравнивания земли*), *анбор* (*хранилище*); в сфере торговли – *қирвон* (*корвон – караван*), *донг* (*единица раздела земли или имущества*); в сфере металлургии – *фўлод* (*сталь*), *кўра* (*печь*), *сандон* (*наковальня*); относительно разновидности одежды и тканей – *дебоқ* (*дебо – газ*), *катон* (*лён*); в сфере музыки – *санч* (*тарелка, литавры*), *барбат* (*лютня*), *сурной* (*зурна*), *ной* (*флейта*), *зер* (*высокая нота*) и *бам* (*бас*). Однако влияние персидского языка на арабский не ограничивается указанными сферами, они встречаются в культурной, общественной, военной сферах и органов государственного управления. Такие слова, как *шоҳанишоҳ* (*шахиншах*), *вазир* (*везирь*), *марзбон* (*пограничник*), *дефон* (*кабинет*), *дафтар* (*канцелярия*), *барид*¹² (*вестник*), *тоқ* (*корона*), *даробна* (*дарбон или ҳоҷиб – сторож*) в сфере государственного управления и социальных работ; *ханчар* (*кинжал*), *ҷавшан* (*кольчуга*), *хўз* (*шлем*), *хаданк*¹³ (*стрела*) употреблялись в военной сфере. Лексемы *савлаҷон* (*чавгон – клюшка*), *даст* (*партия в игре нарды и шахматы*), *қобус* (*ковус – ночной кошмар*), *Бастом* (*название города Вистахм или Густахам*), *дахтнус* (*духти нӯш*), *мачус* (*маг, волхвы*), *зиндиқа* (*зиндон – зиндан*) вошли в арабский язык ещё до возникновения ислама. Ученые считают, что лексемы *муск* (*мушк – мускус*), *анбар* (*амбра*), *нарцис* (*нарцис – нарцисс*), *бунафиш* (*фиолетовый*), *самур* (*соболь*), *санҷоб* (*белка*), *хаз* (*порчаи абрешимӣ – сорт шёлковой ткани*), *сундус* (*парча*)¹⁴ являются персидскими.

Одной из особенностей арабского языка является подчинение неарабских слов своим законам и правилам, и это явление называется

محمدعلی امام شوشتری. پیشگفت | فرهنگ واژه های فارسی در زبان عربی. تألیف محمدعلی امام شوشتری – تهران: انجمن آثار ملی، 1347. ص. 13.

محمدعلی امام شوشتری. پیشگفت | فرهنگ واژه های فارسی در زبان عربی. تألیف محمدعلی امام شوشتری – تهران: انجمن آثار ملی، 1347. ص. 13.

¹⁴ رابطه دو سویه زبان فارسی – زبان عربی [захираи электронӣ] – низоми дастрасӣ: <https://hawzah.net> – вақти ба даст овардан: 24.07.2018.

арабизация. В соответствии с этой особенностью арабского языка, из некоторых персидских слов в арабском языке образованы глаголы. К примеру: *تکوسج* (*такавсаца*) – *кӯса шуд* (стал безбородым) из персидского «*кӯса*» и *مک* (*макка*) – *макид* (высосал) из персидского «*макидан*» (сосать)¹⁵.

О персидских словах, вошедших в арабский язык, представлены сведения в различных сборниках. В частности, в «Словаре персидских слов в арабском языке», составленном Мухаммадали Имамом Шуштари, который вышел в свет 1347 хиджри в Тегеране, зафиксировано более трех тысяч персидских слов, вошедших в арабский язык¹⁶.

Вхождение арабских заимствований в словарный состав таджикского языка приходится на доисламский период и причисляется истории отношений иранских народов с арабами, которое идет из глубины доисламских столетий, однако, поскольку множество письменных наследий этого периода исчезли, сказать что-либо об арабских словах, вошедших в доисламском периоде в персидский язык, очень трудно.

Во втором разделе первой главы – «**Вхождение арабских заимствований в таджикский (персидский) язык после возникновения ислама**» рассматривается вопрос воздействия арабского языка на таджикский (персидский) язык после распространения ислама. Процесс вхождения арабских заимствований в персидско-таджикский язык после возникновения ислама и завоевание арабами территорию Ирана и Средней Азии приобрело новое свойство. Несмотря на это в первых трех столетиях после завоевания арабов вхождение арабских заимствований в таджикско-персидский язык протекало целенаправленно и на этом этапе в основном были заимствованы те арабизмы, в употреблении которых нуждался таджикский язык. В частности, такие слова, как *салавот* (*молитвы, благословение*), *ҳаҷ* (*хадж*), *савм* (*пост*), *имон* (*вера*), *куфр* (*неверие*), *кофир* (*неверный*), *ҷиҳод* (*джихад, священная война*), *муъмин* (*верующий*), *қибла* (*кибла*), *каъба* (*кааба*), *сучуд* (*земной поклон*), *рукуъ* (*поясной поклон*), *саҷда* (*земной поклон во время молитвы*), *масҷид* (*мечеть*), *ислом* (*ислам*), *муслим* (*мусульманин*), *лавҳ* (*доска для письма*), *қалам* (*калам, карандаш*), *ариш* (*небеса*), *талоқ* (*развод*), *ақд* (*соглашение*), *муҳаррам* (*мухаррам – 1-ый месяц года по лунному календарю*), *сафар* (*сафар – 2-ой месяц года по лунному календарю*), *хутба* (*хутба, проповедь*), *хатиб* (*хатиб, проповедник*), *ҳарб* (*война*), *амир* (*эмир*), *ҳоким* (*правитель*), *халифа* (*халиф, наместник*), *қозӣ* (*казий*), *фикҳ* (*фикх, мусульманское право*), *фақеҳ* (*знаток шариата, знаток мусульманского права*), *байтулмол* (*казна*), *закот* (*закот, налог с имущества в пользу бедных*), *хамс* (*пять*), *шаръ* (*шариат*), *шариат* (*шариат*), *расул* (*посланник*), *набӣ* (*пророк*), *имом* (*имам*), *уммат* (*приверженец*) и т.д. являются из числа тех лексем, которые вошли в персидско-таджикский язык на протяжении трехсот лет после завоевания арабов¹⁷.

¹⁵ فرهنگ و آژده های فارسی در زبان عربی. گردآورنده: محمدعلی امام نوشتری – تهران: انجمن آثار ملی، 1347. – 712 ص.
¹⁶ تاریخ ادبیات در ایران/ تألیف دکتر ذبیح الله صفا. – تهران: انتشارات فردوس، 1338. – جلد اول. – ص. 152.

Необходимо отметить, что в первых столетиях после завоевания арабов и распространения ислама арабские слова и термины, соответствуя фонетическим и грамматическим правилам персидского языка, вошли в лексический состав этого языка.

Третий раздел первой главы называется «**Место арабских заимствований в таджикском языке IX-X вв.**». В ней рассматривается степень и место употребления арабских заимствованных слов в письменном наследии IX-X вв. Группа арабских слов, которые после распространения ислама под влиянием языка Корана и предписаний исламского шариата вошли в персидский язык, не имеют синонима в данном языке. Они часто встречаются в языке творчества писателей этого периода. К примеру: *мунофиқ* (лицемер), *фосиқ* (развратник), *ҳадис* (хадис), *оят* (аят), *меҳроб* (святылище, меҳроб), *манора* (минарет), *азон* (азан), *шайтон* (шайтан), *воҷиб* (обязательный), *мустаҳаб* (желательный), *ҳалол* (дозволенный), *ҳаром* (недозволенный, запрещенный), *муборак* (благословенный), *баракат* (изобилие), *идда* (часть, некоторое число), *савоб* (благодетельство), *галат* (ошибка), *хато* (ошибка), *васваса* (искушение), *насиҳат* (наставление), *табиат* (природа), *ният* (намерение), *такбир* (такбир, возвеличивание), *хайру шар* (р) (добро и зло), *азоб* (мучение), *ҳур* (гурия), *наим* (довольство), *шаҳодат* (свидетельствование), *салом* (приветствие), *садақа* (милостыня), *курсӣ* (трон), *тасбеҳ* (четки) и т.д.¹⁸.

Другую группу арабских заимствований творчества писателей этого периода составляют слова, выражающие управленческие понятия и внутренняя и внешняя политика халифата, которые «*посредством хозяев и доверенных лиц государства аббасидов*» вошли в наш язык¹⁹. К примеру: *сифат* (качество), *султон* (султан), *шурта* (попутный), *муҳтасиб* (мухтасиб), *амир* (эмир), *раият* (народ), *малик* (государь), *мулк* (владение), *котиб* (секретарь), *расул* (посланник), *давлат* (государство), *миллат* (национальность), *ҷазо* (наказание), *ҳабс* (арест), *ходим* (служащий), *афв* (прощение), *сулҳ* (мир), *хилофат* (халифат), *халифа* (халиф), *ҳарам* (гарем), *ҳоким* (правитель), *валиаҳд* (престолонаследник), *хутба* (хутба, проповедь), *талаб* (требование), *даъват* (приглашение), *ҳақ* (правдивость), *хавф* (опасность), *дафъ* (удаление), *ҷамъ* (группа), *мутеъ* (подчиненный), *итоат* (подчинение), *карам* (щедрость), *силоҳ* (оружие), *макр* (обман), *ҳочат* (нужда), *байтулмол* (казна), *қавм* (род), *адл* (справедливость), *зулм* (гнёт), *гурбат* (чужбина) и т.д.²⁰.

В целом, по мнению исследователей, в словарном составе языка IX-X вв. по сравнению с последующими периодами значительно меньше употреблялись арабские слова и словосочетания, и большинство употребляемых арабских заимствований этого периода являются общеизвестными. На этом этапе даже в произведениях, переведенных с арабского языка, значительно меньше встречаются арабские заимствования.

¹⁸ بديع الزمان فروزانفر. أحداث مثنوي \ فروزانفر بديع الزمان. - تهران، 1334 هـ. - ص. 259.

¹⁹ Абдусаттор, А. Арабият ва адабиёти аҳди Ғазнавиён / А. Абдусаттор. - Душанбе: Адиб, 2001. - С. 53.

²⁰ بديع الزمان فروزانفر. أحداث مثنوي \ فروزانفر بديع الزمان. - تهران، 1334 هـ. - ص. 260.

Также до этого периода арабские слова, которые использовались для привлекательности, соблюдения ритмики и благозвучия речи, употреблялись только в стихах. В прозе этого периода наряду с арабскими словами религиозного характера употреблялись арабизмы, не имеющие персидских аналогов или же их персидские аналоги были нейтральными, лишенными плавности и благозвучности, также встречались арабизмы, которые не использовались ранее в прозе и были характерны поэзии, арабские слова – канцеляризмы и арабские слова, употребляемые для ритма, рифмы и мелодичности речи.

Несмотря на это, количество подобных арабских слов в материалах, которые являются арабскими переводами, составляют не более чем 5 % и в текстах, составленных отдельными авторами, не переведенных с арабского или рассказанных или переведенных с персидских или пехлевийских источников – не более чем 3 %.

Четвёртый раздел первой главы называется «**Место арабских заимствований в таджикском языке XI-XII вв.**». В нем рассматривается степень употребления арабских заимствований в таджикском языке XI-XII вв., и приводятся примеры из творчества некоторых представителей литературы этого периода. В частности, подчеркивается, что с XI в. употребление арабских слов и словосочетаний принимает другой оборот. В творчестве этого периода встречаются арабские заимствования, составляющие различные пласты лексики, в частности, слова с конкретными и абстрактными значениями, слова, выражающие особенности и характер. Поскольку ученые и писатели изучали в школах и медресе арабский язык и литературу, арабский язык не был для них чужим. Название многих научных, литературных, исторических произведений, заголовки отдельных глав и разделов были арабскими. В прозаических произведениях этого периода наблюдается образование именных составных глаголов от арабских существительных и прилагательных с таджикскими служебными глаголами, что *зиёда кардан* (увеличивать), *дуо кардан* (молиться), *зиёдат гаиштан* (пополняться), *хилват кардан* (уединяться), *сиёсат намудан* (запугивать), *маълум гаиштан* (известиться), *ишорат кардан* (указывать), *сабр кардан* (терпеть), *хабар доштан* (быть осведомленным), *этимод кардан* (доверять), *хиёнат кардан* (предавать), *қабул кардан* (принимать), *шафоат кардан* (заступничать), *ифтитоҳ кардан* (открывать), *азм кардан* (намереваться), *ҳисоб кардан* (считать) и т.д. являются из числа таких глаголов²¹. Образование новых лексем при помощи таджикских аффиксов и арабских слов, а также сложные слова с арабскими и таджикскими компонентами свидетельствуют об усвоении этих слов в этом периоде. Определенное количество арабских слов, употребленных в научных трудах, являются различными терминами отдельных сфер науки и принадлежат этому периоду эволюции таджикского языка.

Особенно, в рифмовке стихов поэты употребляют огромное количество арабских слов, и при этом каких-либо норм не существовало, т.е. каждый

---

²¹ Халимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои XI-XII) / С. Халимов. – Душанбе: 2002. – 96 с. –19.

поэт согласно своим способностям и своему художественному вкусу выбирал для рифмы арабские слова. В период правления Салджукидов внимание к правителям Багдада, который являлся центром арабского халифата, увеличивалось, превосходило также религиозное верхоглядство, авторитет и слава арабоязычных писателей. Вхождение группы арабских слов, которые не встречались в стиле Саманидского периода, в частности, арабские слова в форме арабского ломанного множественного числа, такие как *хусамо* (противники), *гурабо* (странники), *хадам* (служащие), *кудамо* (древние, старые), *шароит* (условия), *худуд* (территория) и т.д.; арабские масдары, такие как *бухл* (зависть), *карам* (щедрость), *муносиҳат* (дружеский совет), *мугоиза* (гнев), *истисвоб* (одобрение), *мувозиъа* (положения, размещение), которые ранее использовались в форме *бахилӣ* (зависть), *каримӣ* (щедрость) или же употреблялись их персидские варианты; в соответствии с правилами арабского языка употребление слова с танвином (двойным забаром) «*азизан* (дорогой), *мукарраман* (почитаемый), *ҳаққан* (истина)», которые не были свойственны ранней прозе; употребление арабских предложений без каких-либо ссылок и модели предложений, свойственных арабскому языку, не наблюдается в прозе периода Саманидов; использование мафъул мутлак (обсалютного масдара), как «*Бифармуд, то вайро бизаданд, задане сахт*» (Приказал, чтобы его избил, сильно избил); использование глаголов прошедшего и настоящего времени в неизвестной (страдательной) форме; использование созвучных слов и редко рифмы в прозе этого периода считается подражанием арабской прозе²². В целом, в период правления Салджукидов в поэзии появляется иракский стиль, а в прозе искусный церемонный стиль.

XII век признан как «век искусной прозы». В прозе этого периода наблюдаются внешняя речистость, повтор рифмованных слов, использование разносоставных предложений с тождественным значением, а также для демонстрации своего достоинства и своих знаний арабского языка писатели употребляли огромное количество арабских слов. К тому же в произведениях этого периода встречаются ссылки из Корана, даже некоторые философы, с целью избавления от подозрений народа оформляли свои книги аятами из Корана и хадисов пророка.

В этом периоде усиливается и выходит за рамки дозволенного подражание арабской прозе со стороны таджикско-персидских писателей, в их произведениях в избытке наблюдается употребление созвучных и рифмованных арабских слов, рифмы, предложения с одинаковыми редирами, которые единично встречались в прозаических произведениях раннего периода.

Если в X в. и первой половине XI в. в творчестве писателей количество арабских слов и словосочетаний составляло не более чем 5 %, то во второй половине XI в. их употребление доходит до 50 %, а в XII-XIII вв. – до 80 %.

²² Баҳор, М. Сабқиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. Тахлиси Саййид Абутолиби Миробиддинӣ; зери назари Салимов Н. Ю.; баргардони Исрофилӣ Ш. Р.; Сарқоров Н. / М. Баҳор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – С. 291-293; جلد 1337. – تهران، 1337. – محمدتقی بهار (ملك الشعراء). – تهرآن، 1337. – سبکشناسی یا تاریخ تطوّر نصر فارسی / محمدتقی بهار (ملك الشعراء). – تهرآن، 1337. – دوم. – ص. 70-73.

Другими словами, необоснованные подражания и демонстрация превосходства дошло до той степени, что на протяжении около 50 лет в десять раз больше стали употребляться арабские заимствования.

Однако, в этом периоде среди ученых и писателей были и те, кто воздерживался от подражания и демонстрации своего превосходства, и соблюдали дозволенную норму употребления арабских слов и простоту манеры изложения. Таковыми были некоторые произведения Мухаммада Авфи Бухорои, Шейха Саади, Давлятшаха Самарканди, Мирхонда и Хондамира и т.д.

В процессе рассмотрения позиций ученых-исследователей по поводу использования элементов арабского языка в литературе XI-XII вв. можно сделать вывод, что в творчестве этого периода, особенно в хвалебных касыдах (одах) поэтов наблюдается огромное количество арабских слов и словосочетаний. Поэты-панегиристы старались в каждом своём бейте заимствовать арабские слова, которые до этого не были использованы и звучали как новые, «свежие» лексемы. Этим способом, хотя и для описания восхваляемого цель была достигнута, однако, утрачивались простота манеры изложения и естественное выражение мысли. Именно это и стало причиной общеупотребительности и чрезмерного использования лексико-грамматических элементов арабского языка в последующих периодах.

В пятом разделе первой главы – **«Об арабских заимствованиях в таджикском языке XIII в. и после»** подчеркивается сложность и трудновоспринимаемость языка прозы начиная с XIII в. В этом периоде наравне с вхождением огромного количества слов и словосочетаний, неизвестных всему народу, сложным стала манера изложения, а также стали использовать ненужные фразёрства и речистость. Политические и социальные события времени, в частности монгольское иго, оказали влияние на литературу. Произошли изменения в стиле писателей XIII-XV вв., особенно в манере изложения придворных писателей и секретарей, в высшей степени развивалась церемонная проза, возникшая в XI-XII вв. Несмотря на это, писатели, близкие к народу, и в период сложного изложения цели продолжали традиции литературы X-XI-вв, и создавали свои произведения простым, доступным языком. В частности, «Гулистан» Саади Шерози и «Рисолаи дилкушо» Убейда Зокони, а также летописную таджикско-персидскую прозу можно отнести к таким произведениям.

Другая особенность прозы XIII-XV вв. проявляется в том, что в этом периоде и в художественной и научно-исторической прозе происходит смещение элементов стиля простой и церемонной прозы, в результате которого появляется средняя проза. Проза Саади, Убейда Зокони и Джами признаны одним из лучших образцов этой разновидности прозы.

На основе мнений и взглядов ряда ученых можно сделать такой вывод, что избыточное количество арабских заимствованных слов были употреблены в XIII-XVI вв. По мнению ученого-лингвиста Х. Маджидова, арабские заимствования в письменном наследии этого периода составляет 70-80 %. Дело дошло до того, что в этом периоде группа придворных писателей, секретарей и историков увлеклись сложной и запутанной

манерой изложения «употреблении сложных художественных выразительных средств и трудновоспринимаемых арабских слов», и в своем творчестве непонятно и смутно выражали цель. Именно излишнее употребление «неясных арабских рифм» и поэтической церемонности делали сложным язык их произведений²³. При чтении подобной литературы из-за неуместных и избыточных восхвалений и прославлений, повтора предложений и выражение одной мысли несколькими способами читатель путается в содержании.

Вторая глава диссертации – «**Лексико-семантические особенности арабских заимствований в художественной прозе Абдуррахмана Джами**» – посвящена актуальным теоретическим вопросам заимствования слов, семантики арабских заимствований, арабских заимствований, выражающих религиозную и мистическую лексику, роли арабских заимствований в формировании синонимов и антонимов.

В первом разделе второй главы – «**О некоторых теоретических вопросах заимствования слова**» – рассматриваются теоретические вопросы заимствования слова. Отмечается, что в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами, в частности «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс», арабские заимствования занимают особое место и играют важную роль в уточнении и прояснении цели писателя.

В первом подразделе второй главы – «**Лексические пласты арабских заимствований**» – классифицированы различные группы арабских заимствований произведений писателя – «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс» по степени усвоения семантики, а также их принадлежность к частям речи.

Второй раздел второй главы называется «**Место арабских заимствованных слов по степени употребления**». Поскольку в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами особое внимание уделено жизни, семье и образу жизни представителей суфизма, а суфизм тесно связан с исламом, в данном разделе рассматривается две группы слов ограниченного употребления – религиозная лексика и мистическая лексика. Данный раздел охватывает два подраздела.

В первом подразделе второго раздела второй главы, которая называется «**Религиозная лексика**» рассматриваются термины, выражающие религиозные понятия и значения. Подобные термины составляют значительный пласт словарного состава произведений. Если, с одной стороны, они являются образцом языка и словарного состава XV-XVI вв., то, с другой, употреблены под влиянием тематики и содержания произведений. Среди этих арабских слов можно различить множества групп. В зависимости от их лексико-семантических особенностей указанные слова подразделены на 23 группы. В частности:

1. Слова, выражающие основные и важные принципы ислама:

Ислам. Название монотеистической религии, источники которой доходят до древности. Эта религия в сформированной и совершенной форме

---

²³ Мусулмонкулов, Р. Сачъ ва сайри таърихи он дар насри тоҷик / Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Ирфон, 1970. – С. 129.

представлена в проповедях пророка Мухаммада, которые доходили до него в форме божьего голоса. **Ислам** обозначает «отдать себя Богу, подчинение и повиновение Богу». Исходя из этого значения, ислам – это религия, в котором все пророки и их предшественники верили в него.

Чунайид гуфт: Соате сар дар пеш афкандам, пас сар баровардам ва гуфтам: Ислом овар, ки вақти Исломи ту расидааст // Джунайид сказал: Некоторое время склонил голову вниз, потом поднял и сказал: Прими ислам, так как настал черёд твоего ислама (Подчинись Богу, настал твой час повиновения).

Шариат. Соответствует значению «прямая и верная дорога». В качестве термина обозначает совокупность указаний, приказов и решений Бога и дел, запрещенных Богом, которые основаны на аятах «Корана» и предписаниях пророка как божий закон и принадлежит к практической деятельности мусульман в качестве религиозных показателей и в целом религии:

Маломат на он бувад, ки касе ба беҳурмати шариат коре кунад, то ўро маломат кунанд // Осуждение это не то, что кто-то с целью неуважения шариата сделает такой поступок, чтобы упрекнули его.

Слова «**шаръ**» и «**таширӣ**» являются однокоренными единицами **шариат**, которые употребляют не только по отношению к исламским ценностям, но и в целом по отношению известных с древности законов. В качестве синонима **шариата** выступает также слово «**ширға**», которое соответствует значению «дорога, вера, способ, основы, традиция». Из синонимов **шариат** в прозе Джами встречается только **шаръ**: *...аксари эшон аз рабқаи дину Ислом хориҷ будаанд ва доираи ибӯҳату таҳовун ба шаръу суннат дохил // ...многие из них были вне лассо религии и ислама и в мере допустимости и снисходительности были сторонниками шариата и сунны.*

2. Слова, выражающие имена и эпитеты Бога в исламе:

Аллоҳ (الله). Создатель и управляющий всем существом вселенной. Кроме Него никто не обладает подобным качеством. Существование Аллаха для мира необходимо и Его отсутствие невозможно. Он не нуждающийся, Ему нет равных и Его совершенное единство отражается именно в этом. **Аллоҳ** – это имя собственное, соответствующее с **Худои барҳақ (Справедливый Бог), Холиқ (Создатель), Офаридагор (Создатель)** и **Худованди тамоми мавҷудот (Господь всего существа)**, который обладает всеми именами и высшими качествами, Единственный и Несравненный. Существительное **Аллоҳ** образован от определенного артикля «**ал-**» (ال) и слова «**Илоҳ**», который обозначает «*тот, кому поклоняются и молятся*». Это существительное всегда употребляется с определенным артиклем «**ал-**» (ال). Наравне с определенностью ещё одна функция данного морфологического элемента – это выражение существительных единство в своем роде, т.е. употребление слова **Аллоҳ** с артиклем «**ал-**» свидетельствует о единстве справедливого Бога, достойного поклонению и молитве. Слово **Аллоҳ** в качестве выражающего единственного Бог не имеет множественного числа и всегда употребляется в единственном числе.

В произведениях Джами существительное *Аллоҳ* всегда употребляется в сочетании одного из эпитетов Бога. К примеру, *Аллоҳ таоло*:

Аллоҳ таоло худ маро ба он наёзмуд // Всевышний Аллах сам меня не испытал по этому поводу.

Эпитет *таоло (всевышний)* в приведенном примере соответствует значению «*выше всех, могучий, превосходный*» и используется после имен *Аллоҳ, Худо, Худованд*. Эпитет *таоло* в прозе Джами использовано более чем 100 раз в качестве определителя существительного *Аллоҳ*, больше 180 раз как определитель существительного *Худо* и всего 11 раз с существительным *Худованд*: «...*Рӯзе миёни Абуладён ва миёни маҷусе сухан мегузаит. Абуладён гуфт, ки отаи ба изни Худои таоло кор мекунад ва маҷусӣ гуфт: «На чунин аст, ки ба табъи худ кор мекунад...» // Однажды между Абуладёном и зороастрийцем состоялся разговор. Абуладён сказал, что огонь действует с позволения Всевышнего и огнепоклонник ответил: «Нет, он зажигается, когда понадобится...»; Ба даргоҳи Худованди таоло бинолид // Он рыдал перед Всевышним.*

Из этого следует, что таджикские слова *Худо* и *Худованд* широко употреблялись в период жизни писателя, нежели арабское слово *Аллоҳ*. Вероятно, что данные лексемы формировались как религиозные термины на ранних периодах распространения ислама и адаптировались в новой религии.

3. Слова и словосочетания, выражающие понятия, связанные с пророком и преданными друзьями Бога. Для выражения подобных понятий Абдуррахман Джами наряду со словами *расул, мустафо, расулуллоҳ, набӣ // анбиё (множественная форма), валӣ // авлиё (множественная форма), авлиёуллоҳ*, употребляет словосочетания *ҳазрати рисолат, ҳазрати рисолатпаноҳ*. Слова *расул, расулуллоҳ* и *набӣ // анбиё (множественная форма), расули акрам* обозначают «*пророк, посланник Бога*». *Расул* великий посланник Аллаха, который приходит с целью распространения новой религии, в которой не отрицаются основные положения старой религии. Титул *расули акрам*, который означает «*самый избранный пророк*», принадлежит последнему пророку Бога – Мухаммаду (с). Его называли также *расул-ус-сакалайн*, т.е. «*пророк людей и джинов*» или *хотам-ул-анбиё – «последний пророк*». *Набӣ* – это пророк, который не приносил новую религию, а призывал народ принять религию великого посланца. Набӣ следует за Расулом. Одам (Адам), Нух, Иброхим (Абраам), Мусо (Моисей), Исо (Исус) и Мухаммад являются посланниками Бога (Расулони Худо). Другие пророки занимают позицию Наби, т.е. они проповедуют те религии, которые принесли Расулы. *Мустафо* обозначает «*избранный*», и является одним из прозвищ пророка Мухаммада. *Рисолат* обозначает «*послания от Бога рабам*», а *рисолатпаноҳ* соответствует значению «*защитник посланий Бога*». Это сложное слово образовано согласно принципам словообразования таджикского языка, однако его основным элементом является арабское слово *рисолат* (миссия). *Ҳазрати Рисолат* и *ҳазрати Рисолатпаноҳӣ* являются прозвищами пророков. Слова *валӣ // авлиё*

(множественное), **авлиёulloҳ** употреблены в значении «близкий Бога, приближенный Бога, преданный друг Бога».

В «Нафахот-ул-унс» Абдуррахмана Джамии пророк ислама именуется выражениями «**саййид-ул-мурсалин**», «**хайри башир**», «**фахри аном**», **хабибуллоҳ**, которые соответствуют значению «самый счастливый из пророков», «добрейший среди людей», «гордость народа» и «приятель Бога»:

...маълум шуд, ки тариқаи эшон эътиқоди аҳли суннат ва ҷамоат аст ва итлоати аҳкоми шарият ва иттибои сунани **Саййид-ул-мурсалин**, саллаллоҳу алайҳи ва саллам... // ...оказалось, что их путь это вера суннитцев и общества и подчинение к предписаниям шарията и повиновение сказаниям Саййид-ул-мурсалина, саллаллоҳу алайҳи ва салляма; Танбеҳи ӯ намуда омад, ки агарчи ин маишаби баланд аст, аммо дар мушоҳадаи **Хабибуллоҳ**, саллаллоҳу алайҳи ва саллам, ҳиҷоб аст // Его предупредили, что это большая честь, но на взгляд хабибуллы, саллаллоҳу алайҳи ва саллама (да благословит его Аллах и приветствует), это преграда.

4. Другую группу религиозных терминов составляют слова, выражающие **потустороннюю жизнь мусульман**. Одну часть составляют термины – словосочетания и образованы они по форме таджикских изафетных словосочетаний, однако, и главный и подчиненный компоненты являются арабскими. Например: *азоби охират* (мучение загробной жизни), *савоби охират* (благодейния загробной жизни), *толибони охират* (ищущие рай в загробной жизни), *аброру асҳоби ямин* (добропорядочные и собеседники правой стороны), *ашрору асҳоби шимол* (злодеи и собеседники левой стороны).

В трех первых словосочетаниях слово **охират** обозначает «загробную жизнь, иной мир, потусторонний мир, нетленный мир; мир, куда попадает человек после смерти; другой мир, другой дворец». Под выражением **аброру асҳоби ямин**, которое буквально означает «добропорядочные и собеседники правой стороны», подразумеваются люди, которым всегда везёт. Это набожные и благочестивые люди, которые верили и повиновались Аллаху и отличались добрыми деяниями. По сведениям, существующим в Коране, в День страшного суда их книга деяний будет выдана с правой стороны. Их называют также *асҳоб-ул-маймана* (собеседники правой стороны). Словосочетание **ашрору асҳоби шимол** обозначает «злодеи и собеседники левой стороны». Этим выражением упоминают тех, кто является грешником, виновником и их постигает неудача. В День страшного суда их книга деяний будет выдана с левой стороны. Их называют также *асҳоб-ул-машима* (собеседники левой стороны).

Такие лексемы как *ҷаннат* (рай), *ҷаҳаннам* (ад), *сақар* (ад), *қабр* (могила), *қиёмат* (страшный суд), *мизон* (мера), *мавт* (смерть), *рӯҳ* (дух), *сирот* (дорога), *ҳашир* (день страшного суда), *шафоат* (заступничество) являются лексическими единицами, относящимися к загробной жизни мусульман, которые встретились в исследуемых нами произведениях. Среди них слова **ҷаннат**, **қабр**, **қиёмат**, **сирот**, **руҳ**, **шафоат** являются общеупотребительными и их значение, хотя и общеизвестны всем мусульманам, однако в исламских словарях они интерпретированы

детально. Например, слово **чаннат** буквально обозначает «*красивый сад, цветник, сад, изобилующий деревьями*». В качестве религиозного термина соответствует значению «*рай, прекрасное место для отдыха, вечное место наслаждения набожных и благочестивых мусульман, которое после смерти в ином мире предоставляется им Аллахом за их набожность и благочестивость в этом мире*».

Лексическое значение слова **сирот** – это «*путь, способ*». Как религиозный термин обозначает мост, который находится над геенной огненной (адам) и в День страшного суда люди перейдут через него. Этот мост тоньше волоска и острее меча, над ним существуют крючки, оттуда грешников сбрасывают в ад. Оживляясь после смерти, все люди проходят через этот мост. Набожные и благочестивые мусульмане, проходя с легкостью через него, попадают в рай. Неверующие и грешники не смогут перейти мост и попадут в ад. Реальная сущность событий, связанных с **сиротом** неизвестна и предполагается, что в его описании употреблена метафора (переосмысление).

Лексические единицы **чаханнам, сақар, мизон, мавт, ҳашир** являются малоупотребительными и имеют книжный характер и часто встречаются в религиозной литературе. **Чаханнам** – это глубокая яма, на глубине которого горит огонь. Он употребляется в качестве синонима **дўзах** (ад).

Сақар (ад) также является одним из синонимов **дўзах** и **чаханнам**.

Лексическое значение **мизон** – это «*весы, норма, мера*». В качестве религиозного термина **мизон** обладает переносным значением: это весы, которыми в День страшного суда измеряют все добрые и злые деяния человека.

Мавт употребляется в значении «*смерть, отделения души от тела*», однако, в исламе физическая смерть не обозначает исчезновение. После смерти жизнь человека продолжается, приобретает качественно новый уровень. В результате смерти прерывается связь души с телом и душа отделяется от тела.

Ҳашир. Под этим термином понимается сбор всех оживленных покойников на одном месте в загробной жизни мусульман с целью вынесения приговора. Это происходит в общий день Ал-баъс баъд-ал-мавт (оживление после смерти). Место общего сбора называют Арасот. Согласно учениям ислама по желанию Бога тело человека оживляется и душа возвращается к нему.

Второй подраздел второго раздела второй главы – «**Мистические термины**» посвящен рассмотрению слов и словосочетаний, выражающих мистические и суфийские понятия. Мистическую лексику в плане выражения семантики и выражаемых понятий разделяют на различные группы. Данный разряд слов в исследуемых нами произведениях можно разделить на несколько групп:

1. Слова, выражаемые общие понятия в суфизме. К подобным словам можно отнести, прежде всего, собственно слово **тасаввуф**. В толковании данной лексемы исследователи не придерживаются единого мнения. В частности, в «Словаре таджикского языка» и «Толковом словаре

таджикского языка» оно имеет следующее толкование: «1. надеть шерстяную одежду; 2. **филос.** направление, последователи которого стремились очиститься от страстных желаний и считали все предметы мира и природы местом проявления Бога, надевали шерстяную одежду и занимались отшельничеством, суфизм». В арабско-русском словаре он толкуется как «суфигарӣ – суфизм».

Другие исследователи считают суфизм духовно-практическим учением ислама. Суфизм логически является завершением духовных поисков мусульман посредством знаний, постигаемых разумом и путем воздержания и благочестивости. Точная этимология слова «**тасаввуф**» не известна. Некоторые исследователи считают, что это неарабское слово. В частности, предполагается, что она возникла из греческой лексемы «**софия**», которая соответствует значению «мудрость; сущность». По мнению другой группы, она произошло от арабского слова «**суф**» (صوف) – т.е. «шерстяная ткань», так как представители суфизма или суфии надевали грубую шерстяную одежду без рукавов. А также предполагается, что «**тасаввуф**» возникла из слова «**суффа**» («**ахли суффа**»). Ахл-ас-суффа (обитатели навеса) называли бедных соратников пророка, которые жили в мечете пророка в Медине, и превосходили других своей набожностью и благочестивостью. Наравне с этим, существует вероятность, что **тасаввуф** возник из арабского слова «**сафо**» (чистота) и «**сифат**» (качество).

Во всяком случае, благодаря суфизму, появилась возможность уменьшения желаний и увлечений к материальному миру и его проблемам, и человек всегда стремится к усовершенствованию своего духовного мира и бескорыстно и преданно почитать Бога. Это учение совершенствует духовный мир человека, и способствует возникновению его высших нравственно-духовных качеств. Духовный путь не позволит, чтобы религия остановилась на одном месте и лишилась духовности и превратилась только в механический предмет выполнения обрядов по предписаниям шариата. Благодаря суфизму человек реализует внутренние качества своей души, такие как вера, покорность, терпение и толерантность, удовлетворение и надежда.

Целью суфизма является воспитание «безупречного человека», свободного от хлопот мира, способного победить своих отрицательных качеств. Суфизм, будучи духовным учением ислама, придаёт своим предшественникам новый дух и вдохновение, и выявляет их важные духовные качества. Поэтому суфизм сыграл большую роль в развитии морали, духовности, эстетического духа, поэзии, литературы, архитектуры и художественного изображения, музыки в мире ислама:

*Шайхи аҳли шиорат ва ҳақоқиқ ва лисони **тасаввуф** буд дар замони худ // В своё время был шейхом и одним из искателей истины и языком суфизма.*

Вилоят – святость, так называют представление раба перед Господом в момент отделения своей души:

*Он **вилоят** на аз фикҳ ёфта буд, аз он тир ва суҳбати вай ёфта буд // Он достиг святость не от фикха, а от того учителя и его беседы.*

Нубувват – оповещать народ о Господе и его предписаниях. В суфизме святость Аллаха и великих наставников знают предшественники и заместители пророков:

– *Ту ба он розӣ нестӣ, ки чузве аз аҳли хонадони нубувват... дар ту фуруд ояд? // – Ты не согласен с тем, чтобы один из представителей семейства пророка побывал (родился) у тебя?*

Ваҳдат – единство, цельность, качество единственного. Перед суфиями цель настоящего единства – это существование Бога. «Вахдати вучуд» (единство бытия), одна из суфийских доктрин. Суть этой доктрина сводится к тому, что существует только одно бытие и им является Бог. Помимо Него никаких сущностей не существует. Все они являются Его проявлениями и зависят от Его существования. То есть сущности материального мира находятся с Богом в таких же отношениях, как сущий объект и его тень. Без наличия объекта не может существовать его тени. Согласно доктрине «единства бытия» немислимо существования какого-либо объекта без осознания существования в нем Божественных проявлений.

Маърифат обозначает «ознакомление». В суфизме сущность ознакомления – это познание Бога:

Чун сухан гуфтӣ дар маърифат, машоих аз ӯ битарсидандӣ // Как обмолвил слово об ознакомлении, шейхи испугались его.

Ирфон как мистический термин означает способ, которые выбирают ищущие Бога для достижения цели и ознакомления с Богом:

Вай аз куммали арбоби ирфон ва акобири асҳоби завқу виҷдон будааст // Он являлся самым совершённым обладателем мистицизма и самым великим владетелем наслаждения и совести.

2. Как известно, воспитание полноценного человека всегда находится в центре внимания представителей суфизма. Для того чтобы стать полноценным, человек нуждается в предводителе и он должен быть в услужении духовного учителя. Поэтому группу мистических слов составляют слова, выражающие понятия лидерства, предводительства в суфизме: *Шайх, шайх-ул-Ислом, шайх-ул-машоих, муришид, мавло, халифа, иршиод*, приведенные и истолкованные ниже, являются таковыми:

Шайх (шейх). Данная лексема является одним из употребительных среди мистической лексики исследуемых нами произведений, в частности в «Нафахот-ул-унс». На сегодняшний день это слово в силу своей употребительности является общеизвестным и указывает на несколько значений, встречается также в составе устойчивых единиц и пословиц: «*Шайхро хунар нест, хонақоҳ танг аст*» (букв.: неумелому шейху и обитель тесна).

Это арабское слово, соответствующее значению «старый мужчина; старик». Так называют пожилого мужчину в возрасте больше пятидесяти лет. Оно является синонимом слова «пир» (старый). В качестве мистического термина указывает на значение лидер. Саджодӣ говорит: «*шайх – это лидер, великий предводитель племени, пир. Для суфиев это духовный наставник, цель и великий руководитель, достигший совершенства в шариате, тарикате и в*

истине»²⁴. Другими словами, шейх является руководителем обители суфиев. По должности шейх близок к устоду (учителю), но наравне с тем, что он учитель и преподаёт им, он должен поддерживать духовную связь с учениками и считается духовным учителем. Будучи духовным тарикатом шейх должен читать фикх, комментарий к Корану и хадис. Он должен обладать лучшими нравственно-духовными качествами. Шейха также называют муршидом – духовный наставник:

Шайхро вақт хуш шуд. Пурсид, ки ин шеъри кист? Гуфтанд: «Аз они Имора» // У Шейха поднялось настроение. Спросил, чьё это стихотворение? Ответили: «Иморы».

Из ломанных форм множественного числа слова *шайх* в «Нафахот-ул-унс» больше встретилась лексема *машоих (шейхи)*, *шуюх* употреблена один раз, но *шайх-ул-машоих*, *шайх-уш-шуюх* и *шайх-ул-ислом* употребляются достаточно часто, которые обозначают «наставник и лидер шейхов» и «лидер ислама, шейх ислама».

Муршид (наставник). Мудрец, ученый или набожный и благочестивый человек, который достиг желаемого в результате поклонения и повиновения Аллаху, и воспитывает учеников. В суфизме наставником обителя является суфий и синонимом слова шейх²⁵:

Чун ҳоли таҷрид кард ва дар талаби муршид мусофир гаит ва ба ҳар кас ки мерасид, иродат дуруст намекард / Как отделился и в поисках духовного наставника стал странствовать, каждого кого находил, не справлялся с силой воли.

Кутб (полус, наставник) – великий наставник представителей тариката и истины. Кутб – это человек, который отпускает грехи, обладает полнотой власти и считается одним из святых (авлиё-ул-лах) и Бог одарил его великим талисманом. Кутб в существенном мире приравнивается душе, находившемуся в теле. В суфийских тарикатах является высокой степенью святости, в степени святого. Кутб в отношениях Аллаха с людьми отражает себя в качестве посредника, и сравнивается с «совершенным человеком». Он обладал также тайными знаниями. Предполагается, что это понятие вошло в суфийский тарикат от шиитов, так как наблюдается его сходство с их представлениями о правильности имама. В различных тарикатах суфизма кутб играет роль предводителя:

Ба Фарангистон бозгард ва азизони он диёрро мушарраф гардон ва кутби он ҷамоат бош // Возвращайся в Европу и окажи честь святым этого края и будь предводителем того общества.

Гавс (опора). Лексическое значение этого слова «потребовать помощь, приходить на помощь», «помощник, опора». В качестве мистического термина *гавс* является из числа тех святых Аллаха, которые являются «предводителем, опорой и защитником народа»:

24 فرهنگ اصطلاحات و تعبیرات عرفانی. تألیف دکتر سید جعفر سجادی. – تهران: طهوری، 1370. 814 ص. – ص. 514.

25 Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / Али-заде А. – М.: Ансор, 2007. – С. 496.

*Аз акрони Абулаббоси Атост. **Ғавси** рӯзгори худ буд ва **ғавси** пӯшида буд ба хайр ё ба шар // Являлся одним из приближённых Абулаббаса Ато. Был опорой своей семьи и был предводителем в добре или зле.*

Иршод – указать прямую дорогу, направить, руководить; руководство, предводительство. В суфизме указание, руководство и предводительство мюрида, который осуществляется духовным наставником:

*Аз фалон мамлакат вайро ичозати **иршод** навиит, то дар мамлакати худ халкро ба Ҳақ иршод кунад // С такой-то страны ему предоставили разрешение на наставление, чтобы в своей стране направить народ к истине Бога.*

3. Другая группа мистических терминов составляют слова, выражающие предшественников и учеников предводителей тариката:

Мюрид (мюрид, последователь). Тот, кто является предшественником намерений духовного наставника, так называют того, кто находится постоянно на пути к Богу (сайр ила-л-лох). Мюрид – на взгляд суфиев и отшельников это тот, кто по своей воле остался в холостяках и за исключением Аллаха изолировался от всего и от всех. Мюридство существует в двух значениях: 1) в значении «любовь», т.е. «жаждущий суфий»; 2) предводитель, которого Бог озарил лучами наставления, чтобы он посмотрел на свои ошибки и постоянно стремился к усовершенствованию до тех пор, пока не успокоится достижением цели и существованием достоинств Аллаха.

Мустафид указывает на «получателя пользы, получающий удовольствие». Человек, который доволен от благословения наставника. В произведении использовано как парный синоним мюрида.

Толиб тоже является арабским словом формулы *فَاعِلٌ* и обозначает «искатель». В качестве мистического термина соответствует значению «желающий, искатель, ищущий путь покорности и подчинения Аллаху». Джамии употребил слово **мустафид** в качестве парного синонима **мюрид** и в целом слова **мурид**, **мустафид** и **толиб** употреблены в значении ученик наставника:

*Ва баъд аз он ба Чииш муроҷиат кард ва ба тарбияти **муридон** **мустафидон** машгул шуд ва аз атроф **толибон** рӯйи иродат ба суҳбат ва хидмати вай оварданд // И после того вернулся в Чииш и занялся воспитанием мюридов и мустафидов, и из окрестностей привезли жаждущих к нему на собеседование и службу.*

Халифа (халиф). В произведениях Джамии это слово употреблено и в религиозном и в мистическом значении. В суфизме соответствует значению прямого наследника основателя суфизма или его направлений. Шейхи тариката разрешали халифам суфии руководить определенной группой своих предшественников и единомышленников:

*Дар он вақт набераи вай Шайх Нуриддин Абдуррахмон Шайх-ул-исломи Бағдод буд ва **халифаи** чадди бузургвори худ буд // В то время его внук Нуриддин Абдуррахмон был Шейхулисламом Багдада и халифом своего великого деда.*

4. Понятия, выражающие мистические должности. Среди них основную позицию занимает слово «*суфӣ*». Данная лексема детально прокомментирована и истолкована Е. Э. Бертельсом, А. Мухаммадходжаевым, Саидом Нафиси, Саидджафаром Саджджоди. В частности, данное слово комментировано следующим образом:

Суфӣ (суфий). Тот, кто носит шерстяной халат, надетый в шерстяную одежду, тот, кто является последователем суфизм. В толковании и интерпретации слова *суфӣ* в лексическом и терминологическом аспекте существуют разногласия. Некоторых называют суфием, потому что они носят халат из шерстяной ткани (*суф*). Другая группа считает, что *суфӣ* – это тот, кто находится в первом ряду. Некоторые другие этимологию этого слова связывают с «*асхоби суффа*» (обитатели *суффа*, т. е. навеса). Другие считают, что *суфӣ* образовано от «*сафо*». Некоторые говорят: *суфӣ* образовано от «*суфа*» и оно указывает на значение отдаленный, которому никто не проявляет интерес, и суфии отдалаются от народа, и похожи на то, что совсем отделились. А также, по мнению некоторых других, суфий потому называют *суфӣ*, что их тайна чиста и их след безупречный. Поэтому и говорят: *суфӣ* тот, кто очистил своё сердце Богом или суфий тот, кто имеет безупречные отношения с Богом:

Суфӣ бе хидмат набувад, аммо тасаввуф на хидмат аст // Суфий не может не служить, но суфизм – это не служба.

Зоҳид – отшельник, тот, кто отвернулся от мира и светских наслаждений:

Шайх-ул-ислом фармуд, ки аввал мусалло бар тоқ неҳу бирав, илм омӯз, ки зоҳиди беилм масхараи шайтон бошад // Шейхулислам приказал: сначала положи коврик на полку, потом иди, учи науку, так как необразованный отшельник подвергается насмешкам шайтана.

Из анализа религиозной и мистической лексики произведений Джами можно сделать вывод, что данный разряд терминов составляют существенную группу словарного состава произведений. Если они, с одной стороны, являются образцом языка и словарного состава XV – XVIвв., то, с другой, употреблены под влиянием тематики и содержания произведений.

При выражении цели, понятий и мыслей для писателя важную роль играет релевантный выбор лучшего слова, сочетания или словосочетания. В связи с этим вопрос роли арабских заимствований в формировании лексической синонимии рассматривается в третьем разделе второй главы – «**Роль арабских заимствований в формировании синонимов**». В «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс» арабские заимствования занимают особое место в формировании лексических синонимов и способствуют своеобразному, правильному, точному выражению цели писателя. Например, писатель для выражения понятия Бог употребляет синонимический ряд арабского и таджикского происхождения: *Аллоҳ, Ҳақ, Холиқ, Маъбуд, Раб, Худо, Худованд, Парвардигор*:

Сухан дар зоти Ҳақ ҷаҳл аст, ки ҳеҷ касро дар зоти Аллоҳ сухан нест... // Высказывать мнение о происхождении Бога – это невежество, и никто не имеет право высказаться о происхождении Аллаха; Эй фарзанд! Вақте ки

*хидмати махлуқеро ҳамчу худ некӯ натавонӣ кард, хидмати Холиқро чӣ гуна ба ҷой тавонӣ овард? // Эй, дитя! Когда не можешь услужить кому-либо как самому себе, как сможешь выполнить службу Всевышнего?; Савганд ба иззати он **Маъбуд**, ки онро бор нахоҳам кард, магар бар пушти ту // Клянусь во имя Всевышнего, что не погружу его, кроме как на тебя; Ва ҳам вай гуфта, ки дар Макка бисёр дуо мекардам, ки: Ё **Раб**, дили маро ба худ оиноиву шиносой деҳ! // И он сказал, что в Мекке я много молился: О боже, приближай моё сердце к себе; Ман аз **Худои** таоло шарм медорам, ба марде назар кунам, ки **Худои** таоло ба вай назар намекунад! // Мне стыдно перед Богом, смотреть на мужчину, которого Бог не одарил своей милостью; **Худованд** субҳонаху туро мулки бузург додааст, занони бисёр кун, то фарзандони ту бисёр гарданд ва ёдгори ту андар ҷаҳон бимонад // Бог подарил тебе огромное государство, бери много жён, чтобы у тебя было много детей и память о тебе осталась навеки; ...чаро водиш нафс ва ҳаворо қатъ намекунад, то ба дил бирасад ва осори **Парвардигори** худ бинад? // ... почему не жертвует страстями и желаниями, чтобы сблизиться с сердцем и увидеть признаки своего Бога?*

Автор с целью уточнения и целенаправленного выражения мысли из синонимического ряда, выражающего понятия Бог, выбирает тот, который соответствует по эмоциональной окраске и место употребления. Безусловно, группа слов, употребляемых для выражения понятия Бог, отличаются смысловыми оттенками. Среди синонимов слово **Ҳақ** несет мистический характер. **Маъбуд** обладает книжным характером, и соответствует общему значению «*всё, что достойно почитания, предмет почитания и моления, то, что почитают его как Бог, к примеру, идол, огонь и т.д.*». В исследуемых нами произведениях это слово употреблено в значении «*единственный Бог, создатель всего мира и существа*». **Худо** имеет общеупотребительный характер. **Раб** используется во время обращения в торжественной и плавной речи. **Парвардигор**, **Аллоҳ** и **Холиқ** имеют книжный оттенок и употребляются в письменной речи.

Безусловно, одой из причин использования синонимов – это уклонение от неуместных повторов. Словарный состав произведений Абдуррахмана Джамии отличаются богатой и насыщенной лексикой, которые свидетельствуют о высоком мастерстве и красноречии писателя. В его творчестве отсутствует тавтология и трафаретность, повтор слов, сочетаний и словосочетаний и всё это удаётся ему благодаря релевантному использованию синонимичных слов. Писатель для выражения одной цели употребляет различные синонимичные слова и выражения арабского и таджикского языков, которые послужили для плавности, ясности, тонкости и эффектности мысли:

*Ҳарчанд таҷассус намуд, ҷуз **касрати** тараддуд ва **бисёри** омадишуд онро сабабе наёфт // Как ни искал, кроме множества хлопот и многочисленности посещений не нашёл других причин; Миёни Муовияву Уқайл ибни Абутолиб **дӯсти** тамом буду мусоҳабати бардавом. Рӯзе дар роҳи **муҳаббат**ашон хоре афтоду бар чеҳраи **муваддат**ашон губоре нишаст // Между Муовия и Укайл ибн Абутолиб была дружба и длительные беседы. Однажды на пути их*

сердечной привязанности появилось препятствие (попала колючка) и оба затосковали.

В приведенных выше примерах синонимичные слова *касрат* – *бисёрӣ* (*множество*), *дӯстӣ* – *муҳаббат* – *муваддат* (*дружба, привязанность*) употреблены с целью воздержания от неуместных повторов, трафаретности слов и неблагозвучности выражений, о чем свидетельствует творческий талант и красноречие писателя. Из вышеуказанных синонимических рядов *касрат* является арабским заимствованием, *бисёрӣ* – исконно таджикское; *дӯстӣ* – исконно таджикское, *муҳаббат* и *муваддат* – арабские заимствования. По стилистике *касрат* имеет книжный характер, *бисёрӣ* – общеупотребительный. *Дӯстӣ* несет общеупотребительный, *муҳаббат* – книжный оттенок, а *муваддат* в современном таджикском языке не употребляется.

Правильное использование лексических синонимов в произведениях писателя предоставляет возможность для точного, оригинального верного и образного выражения мысли. Подобная манера изложения может привлечь внимание читателей. В частности, писатель с целью точности выражения сначала употребляет исконно-таджикское слово, затем его арабский синоним:

Дар хабар аст, ки Худои таоло фардои қиёмат бо бандаи аз муфлисӣ ва бемоягӣ шарманда мегӯяд, ки фулон донишманд ё орифро дар фулон маҳалла мешинохтӣ? // Сообщается, что Всевышний в День страшного суда у опозоренного из-за несостоятельности и бедности раба спросит, знал ли ты такого-то ученого и суфия в такой-то махалле?

Талантливый писатель, используя стилистические возможности синонимии, употребляет синонимичные слова и выражения для подробного изложения содержания, подчеркивания мысли и описания действий и состояния, и таким образом, придет эффектность и привлекательность языку своих произведений. В частности, в следующем примере арабское *заиф* и таджикское *барҷоймонда* употреблены для описания состояния:

Дастӣ ниёз бардоштам ва гуфтам: «Худовандо! Заифаму барҷоймонда ва ба зиёфати ту омадаам» // Поднял руку нужды и сказал: «О Боже! Слабый и бессильный я, явился к твоему угощению».

Вызывает интерес частотность арабских и таджикских синонимичных слов в исследуемых произведениях. Например, писатель исконно таджикское слово *бузургон* употребил 24 раза. Арабский синоним этого слова – ломаную форму множественного числа *кибор* – 39 раз, а его другой синоним – аналогичную форму множественного числа *ақилла* – 13 раз. Или таджикское слово *ҷавонмард* употреблено 20 раз, *ҷавонмардӣ* – 10 раз, арабский синоним этих слов – *фатӣ* употреблён 20 раз, *футувват* – 15 раз. Таджикское слово *дастархон* (скатерть) в произведениях писателя не употребляется, однако, встретились арабские синонимы этого слова – *суфра* – 29 раз, *моида* – 3 раза, *натъ* – единожды. Отсюда можно сделать вывод, что писатель в некоторых случаях предпочитает использовать больше арабских синонимов.

Подобные исконные и заимствованные синонимичные слова использованы в качестве содержательного элемента именных составных глаголов. К примеру, в следующих примерах арабское слово *истиғфор* (отпущение грехов) и его таджикский синоним – *омурзиши* (отпущение грехов) использованы в качестве содержательного компонента именных составных глаголов *истиғфор кардан* (покаяться) и *омурзиши хостан* (покаяться), арабское слово *сайҳа* и его таджикский синоним – *бонг* употреблены как содержательный элемент именных составных глаголов *бонг задан* (кричать) и *сайҳа задан* (кричать):

Эй халифа, инро ҳам дигаре аз он гуноҳон шумору аз он маосӣ ангор, ки ҳамвора аз он истиғфор мекунӣ ва омурзиши мехоҳӣ // Эй халиф, это тоже припусти к тем грехам и считай блянием, так как постоянно каешься; ...сайҳаҳои бисёр мезад ва асари он ба ҳама маҷлисиён сироят мекард // ...много кричал и его крик задевал присутствующих; Бонг зад, ки кист, ки ҳафтод ҳаҷ ба як шарбати об бихарад? // Крикнул: есть, кто хочет купить семьдесят хаджов за стакан шербета?

Слово *истиғфор* является именем действия или масдаром десятой породы глагола арабского языка – *استغفر*. В словаре зафиксировано в значении «*требование помилования и покаяние (у Бога), просить прощения, покаяться, желание простить грехи, вымолвить слово «астағфируллоҳ» (прости боже)*». Слово *омурзиши* является исконно таджикским словом и соответствует значению «*простить грехи, помиловать, простить, простить грехи Богом, прощение, простить ошибки, помилование, желание простить грехи*». Эти две лексемы являются синонимами в значении «*прощение помилования, просить прощения грехов*». *Истиғфор* со служебным глаголом *кардан* образует глагольное сочетание *истиғфор кардан*, *омурзиши* и служебный глагол *хостан* – глагольное сочетание *омурзиши хостан*, которые являются синонимами. Слова *сайҳа* и *бонг* также выступают в роли синонимов. Арабское слово *сайҳа* обозначает «*крик, вопль, рёв, возглас, зов, рык, рычание, стон, плач, шум, гам*», «*крик и вызывающий ужас сигнал, рычание*». *Бонг* – исконно таджикское слово, обозначающее «*воплъ, возглас, звук, крик, зов, особенно громкий звук, звук призывания животных*». В прозе Джамии слова *бонг* и *сайҳа* выступают в качестве синонимов в значении «*воплъ, крик, рычание, рыдание, очень громкий звук*», и оба синонима с вспомогательным глаголом *задан* образовали именные глагольные сочетания *сайҳа задан* и *бонг задан*, которые употреблены во избежания повтора.

В качестве содержательного элемента глагольных сочетаний употреблены также парные арабско-таджикские синонимы. Так, в следующем примере пара синонимов *тазарруъ* (просьба, мольба) и *зорӣ* (мольба), сочетаясь с вспомогательным глаголом *кардан*, образовали не только именные глагольные сочетания *тазарруъ ва зорӣ кардан* (просить, умаливать), но и усилили воздействие речи писателя:

...пеши шайх тазарруъ ва зорӣ карданд, то дуо кард ва он мард ба ҳоли худ бозомад // ... просили и умоляли шейха, и тот заклинал и мужчина пришёл в себя.

Иногда писатель из существующих исконно таджикских и арабских синонимов образует новые синонимичные слова. Например, исконно-таджикское слово *тарс* (страх) и заимствованное *ҳавл* (страх) являются синонимами. Писатель, используя эти два синонима с помощью суффикса **-нок** и причастия прошедшего времени от глагола *задан(-зада)*, образует слова-синонимы *тарснок* (страшный, трусливый) и *ҳавлзада* (страшный):

Тарснок ва ҳавлзада аз хоб даромад // С испугом и ужасом проснулся.

Тарснок в современном таджикском языке известное слово, но лексему *ҳавлзада*, вероятнее всего, создал сам писатель. Данная лексема обладает литературно-книжным характером и его можно употребить в данном пласте современного таджикского литературного языка.

С целью уклонения от неуместных повторов писатель употребил не только арабско-таджикские синонимы, но и арабские слова. Например, в следующем примере арабские слова-синонимы *мулук – салотин* (падишах) и *қитъа – мавзеъ* (место, местность) употреблены для воздержания от повтора и ясного, правильного выражения цели писателя:

Пеши халифа ба пой хост, ки се чиз овардаам, ки чуз мулукро набояд ва чуз салотинро нашоад // Предстал перед халифом и сказал, что принес я три вещи, которые достойны только для падишаха; Филҳол як сар гӯсфандро кушту пухту пеши ман овард ва маро қитъае аз он хуш омад. Бихӯрдаму гуфтам: «Валлоҳ, ин баса хуш буд». Он гулом берун рафту як-як гӯсфандро мекушту он мавзеъро мепухту пеши ман меовард // Тотчас же зарезал одного барана, приготовил и принес мне, и мне понравился один кусок, съел и сказал: «Ей богу, это было очень вкусно». Тот слуга вышел и, перерезав одного за другим баранов, приготовил мне тот понравившийся кусок мяса из каждого барана.

В целом, уместное и искусное употребление синонимов свидетельствует о том, что Абдуррахман Джами является выдающимся оратором, и указанный разряд слов он употребляет с определенными смысловыми и стилистическими оттенками с целью красочного, эффектного и выразительного выражения мысли, пробуждения художественного вкуса читателя.

В исследуемых нами произведениях арабские заимствованные слова сыграли активную роль в формировании антонимов. Противоположные арабские слова способствуют не только созданию семантического контраста, но и обеспечению эффектности речи и красочности манеры изложения, демонстрированию различных сторон действий и поведения, признака и свойства предметов, событий и различных процессов реальности. Посредством противоположных слов противоположные картины описаны эффектно и впечатляюще, в них выразительно отражена суть описываемого предмета, преимущество и недостатки отношений и поведений. Поэтому четвертый раздел второй главы называется **«Роль арабских заимствований в формировании антонимов»**.

Абдуррахман Джами в использовании антонимов проявляет особый талант. В его прозаических произведениях с этой целью употреблены не только исконно таджикские слова, но и по требованию содержания текста таджикские и арабские:

*Ин сазои касест, ки туро аз мазаллати **пиёдагӣ** бираҳонад ва ба **маркубии** ту тан дардиҳад ва ба иззати **саворӣ** ба масҷид расонад? Это наказание тому, кто тебя освободил от унижения ходить пешком и согласился с твоей ездой верхом и верхом довёз тебя до мечети?*

Слова, выражающие признак – **пиёда** (пешком) – **савора** (верхом) являются антонимами. Из этих слов образуется существительные **пиёдагӣ** (ходить пешком) и **саворагӣ** (езда верхом). Арабское слово в форме причастия страдательного залога **маркуб** обозначает «*ездящий верхом, средство езды, верховое животное*». Поэтому существительное **маркубӣ** употребляется в качестве антонима **пиёдагӣ** в значении «*быть средством езды, служить кому-либо в качестве верхового животного*». В вышеприведенном примере указанная лексема точно выражает мысль, а причина его (арабского **маркубӣ**) противоположности с таджикским словом **пиёдагӣ** в точности выражения семантики.

Другую группу противоположных слов произведений писателя составляют арабизмы, усвоенные в таджикском языке, которые употребляются по сегодняшний день. К примеру: **ботин** (внутренность) – **зоҳир** (внешность), **хос** (знатный) – **ом** (простой), **меҳнат** (трудность) – **роҳат** (покой), **қавӣ** (сильный) – **заиф** (слабый), **ҳозир** (присутствующий) – **гойиб** (отсутствующий) и т.д.:

*...ба ин дирамҳо маъноеро, ки аз **ботини** худ намудаӣ ва **зоҳири** худро ба он олудаӣ, бишӯй! // ... этими деньгами смой смысл, скрывающийся внутри тебя, и опорочивающий твою внешность (букв.); ...дар сафари аввал илме овардам, ки **хосу ом** пазируфт ва дар сафари дувум илме овардам, ки **хос** пазируфт ва **ом** напазируфт ва дар сафари сеюм илме овардам, ки на **хос** пазируфт ва на **ом** // ...на первом путешествии привез знания, признанные всеми, во второй поездке привез знания, которые приняли знатные, а народ не принял, в третьей поездке привезенную мною науку никто не принял.*

Следующую часть арабских антонимов составляют слова книжного характера. К примеру: **нур** (свет) – **зулмат** (тьма), **қавӣ** (сильный) – **заиф** (слабый), **фақр** (бедность) – **гано** (достаток), **фориг** (свободный) – **машгул** (занятый), **шугл** (занятие) – **фарогат** (отдых), **фақд** (отсутствие, гибель) – **вучуд** (существование):

*Зиҳӣ, нодон касе, ки дар он кӯшад, ки **нурро** ба **зулмат** бипӯшад // Хорошо, глупый тот, кто стремится покрыть свет тьмой; Дар аҳвол **қавӣ** буда, аммо дар сухан **заиф** аст // Он могуч в состоянии, но слабый в построении речи.*

Особую группу арабских антонимов произведений писателя составляют слова, которые не употребляются на сегодняшний день: **зул(л)** (оскорбление) – **из(з)** (почёт), **қурб** (близко) – **буъд** (далеко), **алоиқ** (связующий) – **авоиқ** (препятствующий), **мозӣ** (прошедший) – **боқӣ** (оставшийся):

Дар гирифтани он зулли худ дидам ва иззи вай, дар ногирифтани он иззи худ дидам ва зулли вай // Взять его для меня оскорбление, а для него почет, не брать – для меня почет, а для него – оскорбление. Иззи вайро бар иззи худ ихтиёр кардам ва зулли худро бар зулли вай // Его достоинство считал своим почетом и свое унижение считал его оскорблением.

Среди антонимов, приведенных выше, широко употребляется только слово *боқӣ*, которое в третьем примере выступает в качестве антонима *мозӣ*. В первом примере слово *зул(л)* употреблено в значении «оскорбление, низость», *из(з)* – «почет, уважение, честь», во втором примере *қурб* в значении «близость, близко», *буъд* – «далеко». Данные лексемы являются лексическими антонимами и в современном таджикском языке не употребляются или редко встречаются в языке поэзии. В третьем примере *мозӣ* обозначает «прошедший, прошлый», *боқӣ* – «нынешний, существующий». Эти лексемы являются семантическими антонимами, так как *боқӣ* – это многозначное слово, которое только одним из своих значений проявляет противоположность слову *мозӣ*. Лексический антоним слова *мозӣ* в арабском языке является слово *мустақбал* (будущее). В последнем примере слово *алоиқ* (связи) является ломаной формой множественного числа *алоқа* (связь) и *авоиқ* (препятствующий) – ломаная форма множественного числа *оиқ* (عائق). Слово *алоқа* является усвоенным общеупотребительным в таджикском языке, но его ломаная форма множественного числа в таджикском языке не употребляется. Слово *оиқ* обозначает «препятствующий, останавливающий». В нашем языке формы единственного и множественного числа данной лексемы не употребляются. *Алоиқ* и *авоиқ* вне контекста не проявляют противоположные значения, такое свойство они приобретают только в речи писателя.

Часть таких арабских антонимов составляют слова, выражающие религиозные и мистические понятия. К примеру: *дунё* (мир) – *охират* (конец света, потусторонний мир, загробная жизнь), *илм* (наука) – *чаҳл* (невежество), *ҳалол* (дозволенный) – *ҳаром* (запрещённый), *ширк* (многобожие) – *тавҳид* (единобожие), *Холиқ* (создатель, творец) – *махлуқ* (сотворённый), *кофир* (неверный) – *мусулмон* (мусульманин) и т.д.:

...ҳамчунон ки аз дунё сарфи рағбат карда бошад, аз охират низ рағбаташ масруф бувад // ...подобно тому как стремился к миру, испытывал интерес к загробной жизни... ; Фидои он дастам, ки чун таназзул кард, аз ваҷд бо илм афтод, яъне бо чаҳл наяфтод // Я восхищен той рукой, которая падая, от восторга начала заниматься наукой, то есть не была предана невежеству.

Иногда для более ясного выражения мысли писатель употребляет две пары арабско-таджикских и таджикско-арабских синонимов, которые противоположны друг другу. В частности, в следующем примере употреблены парные синонимы *роҳату осудагӣ* (покой и спокойствие) и *меҳнату фарсудагӣ* (трудность и изнуренность), в которых арабские слова *роҳат* – *меҳнат* и таджикские *осудагӣ* – *фарсудагӣ* являются противоположными.

...ин аҷаб норост ҳукместу нописандида қисмате, ки дар роҳату осудагӣ бо ман анбозӣ ва дар меҳнату фарсудагӣ аз ман мумтоз // ... это неверное решение и недостойная участь, чтобы в покое и благополучии ты был равен со мной, а в трудности и изнуренности был вдалеке от меня.

Антонимичные сочетания в произведениях писателя образованы не только из отдельных слов, но и на основе именных изафетных словосочетаний. Подобные словосочетания состоят из существительного и прилагательного, в которых определяемое (существительное – главный компонент) противоположно определяемому (главный компонент) и определение (прилагательное – зависимый компонент) является антонимом определяемого (прилагательное – зависимый компонент). В таких словосочетаниях иногда основной компонент является исконно-таджикским словом, а зависимый – арабский. Например, в следующем примере употреблены словосочетания *хирадмандони карим* (великодушные мудрецы) и *бехирадони лаим* (подлые глупцы):

Дигар гуфт: «Хирадмандони карим мол бар дӯстон шуморанд ва бехирадони лаим аз барои душманон бигуздоранд» // Другой сказал: «Великодушные мудрецы отдают имущество друзьям, а подлые глупцы оставляют для врагов».

В вышеприведенном примере однокоренные исконно таджикские существительные *хирадманд* и *бехирад* употреблены в качестве основного компонента словосочетаний, а заимствованные арабские прилагательные *карим* и *лаим* как подчинительный элемент словосочетаний проявляют между собой антонимичные отношения. Подобный способ противопоставления усиливает выразительность речи писателя. Арабские прилагательные *карим* и *лаим* использованы не только в силу своего созвучия (последнее одинаковое сочетание буквы) или противоположности, а для обеспечения интонации речи. В приведенном примере исконно таджикские слова *дӯстон* (друзья) и *душманон* (враги) являются лексическими антонимами, придавшие выразительность речи писателя.

Третья глава диссертации – «**Словообразовательные возможности арабских заимствований**» – состоит из пяти раздела и четырёх подразделов. В первом разделе третьей главы кратко рассматриваются теоретические вопросы словообразования, и подчеркивается, что в исследуемых произведениях арабские заимствования при помощи таджикских суффиксов и префиксов и путем сложения исконно таджикских слов и арабских заимствований образуют новые слова.

В втором разделе третьей главы – «**Суффиксальный способ словообразования арабских заимствований**» – речь идёт об образовании новых слов с арабскими заимствованиями с помощью таджикских суффиксов.

В частности, с суффиксом **-а** образовано слово *ҳарба* (*ҳарб+а*) (копьё):

...донистанд, ки азимати Сағр дорам, барои ман шамишереву сипаре ва ҳарбае оварданд // ... узнали, что я намерен поехать в Сағр, принесли мне меч, щит и копьё.

Наряду с этим суффикс **-а** в произведениях Джами продуктивно употребляется для создания грамматического рода (женского). Например: **заифа (женщина), ачуза (старуха), қадда (бабушка), волида (мать)** и т.д. В этом случае суффикс является формообразовательным элементом, и данная грамматическая функция с выражаемой семантикой женского рода перешла с арабского языка на таджикский:

Он заифа шодмон шуд ва он лақаб бар вай бимонд // Та женищина обрадовалась и то прозвище осталось при ней; Ачузаи худро гуфтам: «Аввали шаб ту воқифи вай бош ва баъд аз он маро бедор кун ва ту дар хоб шав» // Сказал своей старухе: «Вначале ночи ты следи за ним и после разбуди меня и сама иди спать».

Суффикс -ак. В таджикском литературном языке данный суффикс является и словообразовательным, и формообразовательным. В словообразовании арабских заимствований прозы Абдуррахмана Джами суффикс **-ак** употреблен трижды в качестве формообразовательного элемента:

Амр ибни Усмони Маккӣ, ки чузваке тасниф карда буд дар илми суфиён ва тавҳид... // Амр ибн Усмон Макки, который в суфизме и монотеизме сочинил отрывочек...

Посредством суффикса **-ак** и существительного **чузв** образование уменьшительной формы **чузвак** свидетельствует об усвоении данной лексемы в нашем языке. Писатель посредством этого суффикса описал незначительность предмета. Однако, в следующем примере, употребляясь с собственными именами существительного, выражающими человека, суффикс носит смысловой оттенок неуважительности, насмешки и неприметности указываемого человека:

Як қадаҳи дигар гирифт ва бихӯрду гуфт: «Пур кун қадаҳе дигар ба кӯрии Саноиҷи шоир» // Взял ещё бокал, выпил и сказал: «Налей ещё бокал за слепоту поэта Санои».

Суффикс **-вор** с арабскими словами **вола** и **мачхул** образовал наречие образа действия, которое имеет семантическое сходство с корнем слова и выражает действие и поведение человека:

...ман волавор рӯй ба кӯҳ овардам ва ба ибодату риёзат ва муҷоҳадат машгул шудам // ... подобно безумному влюбленному я отправился в горы и занялся молитвой ради благочестивости и набожности; Чун бомдод шуд, се бор мувофиқ ихтиёр кард ва мачхулвор... ба зиёрати ҳарамайни шарифайн... мутаваҷҷеҳ шуд // Как наступил рассвет, трижды приспособился и неведомо... решил посетить двойную священную мечеть, т. е. Кааба и мечеть пророка в Медине.

В произведениях Джами из арабских заимствований при помощи суффиксов **-гар, -гарӣ, -гор, -гоҳ, -истон, -ин, -нок, -онӣ** сконструированы слова **ҳалвогар (мастер, готовящий халву), суфигарӣ (суфизм), хидматгор (слуга), манзилгоҳ (место проживания), нахлистон (финиковая роща),**

аввалин (первый), охирин (последний), қувватнок (сильный), гамнок (печальный), раббонӣ (божий), қисмонӣ (физический), руҳонӣ (духовное лицо), насронӣ (христианский), нуронӣ (светлый), ҳаққонӣ (настоящий).

Суффиксы -ӣ (-гӣ, -вӣ) -ия (-ият), -ония (-оният) являются продуктивными и широко употребляемыми в словообразовании с арабскими заимствованиями по сравнению с другими таджикскими словообразовательными суффиксами. Причина продуктивности суффикса **-ӣ** в словообразовании является то, что он считается словообразовательным элементом двух языков – арабского и таджикского. Слова, образованные с помощью суффиксов **-ия // -ият, -ония // -оният**, прошли два этапа словообразования: первый – из различных частей речи с суффиксами **-ӣ** и **-онӣ** образуют относительные прилагательные, затем от подобных относительных прилагательных с суффиксами **-я// -ят** (варианты **-а// -ат**) образованы прилагательные женского рода и абстрактные существительные (настроение).

Иногда из арабских заимствований при помощи двух суффиксов также образовано слово. В частности, слова **нозурбонӣ** (садовничество) и **мададгорӣ** (помощь) образованы с суффиксами **-бон** и **-ӣ, -гор** и **-ӣ**. Данные лексемы также прошли два этапа словообразования: сначала из существительного **нозур** (садовник) и абстрактного существительного **мадад** с суффиксами **-бон** и **-гор** образованы существительные, выражающие имена деятелей **нозурбон** и **мададгор**, а затем с суффиксом **-ӣ** из этих существительных образованы абстрактные существительные **нозурбонӣ** и **мададгорӣ** (помощь). **Нозурбонӣ** употреблено только в качестве содержательного элемента именного глагольного сочетания со служебным глаголом **кардан**, а **мададгорӣ** как существительное выполняет функцию обстоятельства цели и содержательного компонента с вспомогательным глаголом **намудан**:

*Ва ба Шом рафт, он ҷо касб мекард, дар талаби ҳалол **нозурбонӣ** мекард // Поехал в Сирию, там он занимался делом, ради приобретения честного (хлеба) занимался садовничеством; ...Хочаро дар воқеа намуданд, ки ба **мададгорӣ**и вай мебояд рафт // ...Ходжу оповестили, что нужно пойти к нему на помощь; Ҳеч тавонӣ, ки бо ман биёӣ ва маро дар зиёрати Ҷидо **мададгорӣ** намой... // Можешь ли пойти со мной и в посещении Джидо помочь мне...*

Существует необходимость в толковании слова **нозурбонӣ**. Данная лексема в современном таджикском языке не употребляется. **Нозур** в словаре комментируется как «*сторож сада, садовник*». Отсюда можно делать вывод, что **нозурбонӣ** обозначает «*садовничество*». Поскольку **нозур** обозначает «*садовник*», то абстрактное существительное «*богбонӣ*» можно передать единицей «*нозурӣ*», но интересен тот факт, что писатель в данном случае употребляет именно лексическую единицу **нозурбонӣ**.

Во третьем разделе третьей главы – «**Префиксальное словообразование арабских заимствований**» – исследуется словообразование арабских заимствований с таджикскими префиксами. Анализ материала показывает, что в прозаических произведениях Джами из арабских заимствований с префиксами **ба-, бо-, бар-, бе-, дар-, но-, хам-** образованы новые слова. В

целом, хотя количества слов, образованных из арабских заимствований с таджикскими префиксами значительно меньше по сравнению со словами, сконструированными при помощи суффиксов, данный способ (префиксальный) свидетельствует о том, что эти заимствования были общеупотребительными в таджикском языке ещё в период жизни писателя.

В четвертом разделе третьей главы – «**Суффиксально-префиксальное словообразование арабских заимствований**» рассматривается образование слов из арабских заимствований и двух таджикских морфологических элементов. Подчеркивается, что в «Бахористоне» и «Нафахот-ул-унсе» образование слов с таджикскими префиксами и суффиксами явление редкое. Встречается всего несколько слов, образованных из арабских заимствований с таджикскими суффиксами и префиксами: *бевафой (неверность)*, *бетамай (бескорыстие)*, *бехурматӣ (неуважение)*, *беадабӣ (невежливость)*, *бесифатӣ (некачественность)*, *бесабрӣ (нетерпеливость)*, *беқарорӣ (беспокойство)*, *беризой (недовольство)*, *бешуурӣ (бессознательность)*, *бетааллуқӣ (несоотнесенность)*, *хамрикобӣ (беседа)*, *хаминонӣ (нахождение рядом)*, *хамсуҳбатӣ (собеседование)*. Подобные лексемы прошли два этапа словообразования. Изначально были образованы прилагательные из существительных посредством префиксов **бе-** и **хам-**, затем из прилагательного посредством суффикса **ӣ-** – абстрактное существительное.

В пятом разделе третьей главы – «**Словосложение арабских заимствований**» рассматриваются пути и способы образования сложносочиненных и сложноподчиненных слов с участием арабских заимствований. Исходя из этимологии составных компонентов, сложные слова можно разделить на **три группы**: сложные слова с двумя арабскими компонентами, сложные слова с арабским и таджикским компонентами и, наоборот, сложные слова с таджикским и арабским компонентами. В зависимости от способа связи между компонентами сложные слова можно разделить на сложносочиненные и сложноподчиненные единицы.

Арабские заимствования не столь продуктивны в образовании сложносочиненных слов. Так, среди сложных слов с двумя арабскими компонентами нами обнаружены две сложносочиненные лексемы – наречие образа действия *ҳалқа-ҳалқа* (группами) и *чавқ-чавқ* (стаями), которые являются синонимами в значении «*группами, отрядами, толпами*»:

Шабе дар хоб дидам аз ин тоифа ҳалқа-ҳалқа ва чавқ-чавқ то ба дари осмон, маро гуфтанд... // Однажды ночью мне приснились эти люди группами у дверей небес, сказали мне...

Среди слов, первый компонент которых является арабским, а второй – таджикским, нами обнаружен единичный случай: сложносочиненное прилагательное *гошиябардӯш*, образованное по форме *существительное+инфикс+существительное*, которое обозначает «*слуга, покорный раб*»:

Саворе бигузаит ва дар ақибӣ вай гуломи гошиябардӯш медавид хаимолуда // Проехал всадник и за ним бежал разгневанный слуга.

Самым употребительным в произведениях писателя являются сложноподчиненные слова, образованные из арабских заимствований.

Данные лексемы в работе проанализированы исходя из этимологии компонентов и модели образования. В частности, **сложноподчиненные слова с двумя арабскими компонентами** образованы по следующим моделям:

а) **существительное+существительное**: **соҳибдават** (*государь*), **соҳибшавкат** (*величественный*), **соҳибчамол** (*красавица*):

Ва соҳибдавлате, ки замони мо ба вуҷуди шарифи ӯ мушарраф аст // И это государь, существованием которого удостоено наше время.

б) **прилагательное+существительное**: **қавиҳиммат** (*великодушный*), **шарифҳиммат** (*благородный*), **олиҳол** (*высокоуважаемый*), **латифтабъ** (*жизнерадостный*), **заифчисм** (*слабый*):

Дарвеше қавиҳиммат бо подшоҳе соҳибшавкат тариқаи ихтилот ва собиқаи инбисот дошт // Великодушный дервиш поддерживал давнюю связь с благородным падишахом; Бародари Абуабдуллоҳи Муқрӣ аз бузургони машоихи Хуросон буд ва ягона дар вақти худ ва тариқати худ ва олиҳол ва шарифҳиммат буд // Брат Абуабдуллаха Муқри был одним из великих шейхов Хорасана и единственным в своём времени и тариқате, был высокоуважаемым и благородным.

В создании **сложноподчиненных слов**, **первым компонентом которых является арабское**, а второй – **таджикское слово**, писатель использует следующие словообразовательные модели:

а) **существительное+существительное**. Группа подобных слов сконструирована из изафетных словосочетаний посредством факки изофат (опущение изафета). Качественные прилагательные **соҳиброз** (*искренний друг, хранитель тайны*), **соҳибдил** (*чистосердечный*), **соҳибтамиз** (*рассудительный*), **соҳибсухан** (*оратор*) относятся к данной группе:

Фозиле ба яке аз дӯстони соҳибрози худ нома менавишт // Некий ученый писал письмо своему истинному другу; Эй ёрони азизу дӯстони соҳибтамиз, ин муҷодалаи беҳосилро бигузореда аз ин муқовалаи билотаъйил даст бидоред // Дорогие благочестивые друзья, оставьте этот бессмысленный спор и откажитесь от этого бессодержательного разговора.

Слова **соҳиброз**, **соҳибдил**, **соҳибтамиз**, **соҳибсухан** являются литературно-книжными. **Соҳиброз** употреблено в значении «*хранитель тайны, знающий тайну, знающий секрет*». В словаре зафиксировано три значения слова **соҳибдил**: «1. *чистосердечный, просвещенный, благородный*; 2. *верующий, благочестивый; набожный, суфий*; 3. *отважный*». В вышеприведенном примере прилагательное **соҳибдил**, проходит процесс субстантивации, соответствует значению «*благочестивый, набожный человек; суфий*». **Соҳибтамиз** обозначает «*рассудительный, разумный человек*». В данном сложном слове компонент **соҳиб** может выступить в роли синонима префикса **бо-**: **соҳибтамиз // ботамиз**. Однако, слово **ботамиз** является общеупотребительным, а **соҳибтамиз** несет литературно-книжный оттенок. **Соҳибсухан** обозначает «*оратор, мастер слова*» и проявляет синонимичность с лексемой **соҳиблисон**. Эти слова можно употреблять в современном литературном таджикском языке.

Другая группа слов образована на основе изафетных словосочетаний путем опущения изафета и расположении определяющего компонента перед

определяемым. В подобных словах главным является второй компонент, а первый – зависимый. Среди данного разряда слов сложные существительные, второй и основной компонент которых составляет лексема *хона* (дом) с локальной семантикой, занимают особую позицию в произведении. К данной категории лексических единиц относятся: *кутубхона* (библиотека), *ишратхона* (место для развлечений), *хилватхона* (уединенное место), *тахоратхона* (место, предназначенное для ритуального омовения перед молитвой). В слове *кутубхона*, первым зависимым компонентом которого является конкретное существительное, лексема *хона* употреблена в значении «хранилище, место хранения предметов»:

Кутубхонаи ҳукамои Ҳиндро бар сад шутур мекашиданд. Малики эшон истидъои ихтисор кард, ба ду шутур бозоварданд...// Библиотеку ученых Индии перевозили на сто верблюдах. Их государь потребовал сокращения, сократили до двух верблюдов.

В сложных словах *ишратхона*, *хилватхона* и *тахоратхона*, первыми зависимыми компонентами которых являются абстрактные существительные, *хона* соответствует значению «место действия и состояния»:

Ва ҳазорон суруди таҳийяту дуруд аз гулуи андалебони бӯстонсарои фазлу чуд, ки мутрибони базми шуҳуд, ки муганниёни ишратхонаи ваҷди вуҷуданд // И тысячи песен признательности и приветствия пели соловьи цветника превосходства и благородия, музыканты настоящего пира, певицы развлекательной и радостной души; Гўянд, ки моҳи рамазон ба Бағдод расид ва дар масҷиди Шавнезия вайро хилватхона доданд ва имомати дарवेशон ба вай тафвиз намуданд // Говорят, что в месяце рамазан прибыл в Багдад и предоставили ему уединенное место в мечети Шавнезия и удостоили его статусом имама дервишей; Чизе аз шаб гузашта буд, ки омад ва ба таҳоратхона даррафт // Прошла какая-то часть ночи, пришёл и зашёл в комнату для омовения.

В современном таджикском языке часто употребляется сложное слово *ишратхона* и реже слово *хилватхона* с отрицательным эмоциональным оттенком в значении «скверное и развратное место», но в произведениях писателя данные лексемы обладают положительной эмоциональной окраской: *ишратхона* соответствует значению «место веселья и радости» и *хилватхона* в значении «уединенное место, место одиночества, место, где нет чужих».

Сложные слова, образованные от арабских заимствований, первый компонент которых **исконно-таджикский** и **второй – арабское заимствование**, встречаются реже и образованы по следующим моделям словообразования:

а) таджикское имя существительное + арабское имя существительное: биҳиштойин (с ангельскими украшениями), хунбаҳо (вира, плата за кровь):

Ва тартиби ин «Баҳористон» бар ҳашт равза иттифоқ афтадааст, ҳар равзае биҳиштойин муштамил ба ранги дигар аз шақоқиқ ва бӯйи дигар аз раёҳин... // «Бахористон» состоит из восьми цветников, каждый цветник с райскими украшениями с другим цветом тюльпанов и с другим ароматом из базилика; Аммо мехоҳам, ки ўро бидушанд, то чунончи мероси вай

бигирам, хунбаҳои вай низ биситонам // Но хочу, чтобы его убили, чтобы получить его наследство и возместить плату за его кровь.

б) исконно-таджикское прилагательное + арабское существительное: Большинство сложных слов этой модели несут литературно-книжный характер: *куҳнахирқа (старая одежда), куҳнаабо (старая мужская верхняя одежда):*

Дидам, ки дар зовияи хона нишаста бо куҳнахирқае ва бар вай балое, ки ҳайрон шудам ва тараҳхум кардам // Смотрю, сидит в углу комнаты в старой одежде и несчастье настигло его, удивился и пожалел; Вай дар Димшиқ мебуда, куҳнаабое чиркин дар бар... // Он был в Дамаске в старой уродливой (грязной) верхней одежде...

Куҳнахирқа и *куҳнаабо* не употребляются в современном таджикском языке. Второй компонент первой лексемы – слово *хирқа*, которое обозначает «кусочек ткани, рваная ткань, заплатка», в прошлом употреблялось в значении «одежда дервишей, заплатанный халат, старая одежда», как историзм вышло из употребления. Второй компонент лексемы *куҳнаабо* – слово *або*, которое обозначает «вид верхней одежды с короткими рукавами, свойственная арабам», также сегодня не употребляется.

Сложные слова *бадсират* (скверный), *кӯтаҳназар* (недальновидный), *сабзқабо* (с зелёным кабо), *бузургқадр* (достойный уважения), *некӯтариқат* (доброжелательный), *некӯадаб* (благовоспитанный), *баландҳол* (счастливый, могучий), *бузургҳиммат* (щедрый), *баландқомат* (высокий), *ширинмаҷлис* (сладкоречивый), *бисёрфикр* (задумчивый), *тезвақт* (быстрый), *тезфаҳм* (понятливый) образованы по модели **исконное таджикское прилагательное + арабское существительное**.

Необходимо подчеркнуть и то, что подобные сложные слова являются одним из важных средств лаконичного выражения мысли, который продуктивно использует писатель. Сравните: *равзаи биҳиштойин // равзаи дорои ойини биҳиштӣ* (сад подобный раю), *куҳнахирқа // хирқаи куҳна* (старая одежда), *зани бадсират // зани дорои сирати бад // зани сиратаи бад* (скверная женщина), *сабзқабоеён // шахси дорои қабои сабз* (люди в зелёной кабо (одежде)), *бузургқадр // шахси дорои қадри бузург* (человек, достойный уважения) и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отражены результаты и выводы исследования. В частности, по результатам глав, разделов и подразделов диссертации были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на то, что таджикский (персидский) и арабский языки принадлежат различным семействам, они оказали значительное влияние друг на друга. Это взаимовлияние берет начало из продолжительных и многоаспектных связей между иранскими и арабскими племенами. Высказывания и размышления исследователей и ученых указывают на то, что в доисламский период персидский язык больше повлиял на арабский и в этот период с персидского языка в арабский вошли слова, выражающие важные понятия, используемые в ежедневной общественно-культурной жизни человечества и в делах государственного масштаба.

2. В период возникновения ислама и процветания арабского халифата, взаимосвязь иранских и арабского языков приобретает новое качество. В этот период в словарный состав таджикского (персидского) языка входит огромное количество арабских слов и словосочетаний. Другими словами, взаимовлияние арабского языка с иранскими трудно и сложно протекало длительное время, так как, если до появления ислама арабский язык обогащался за счёт лексических элементов иранских языков, то после возникновения ислама наблюдалось обратное явление.

3. Налаживание делопроизводства на уровне государства на арабском языке стало одним из важных факторов авторитетности этого языка на территории проживания предков таджиков. В результате языки народов этих местностей – пехлевийский, согдийский, бактрийский, хорезмийский в качестве языка науки, литературы и делопроизводства постепенно уступили своё место арабскому языку.

4. В течение трех столетий после арабского завоевания вхождение арабских заимствований в таджикский (персидский) язык протекало естественно и целенаправленно, т.е. в этот период, в основном, из арабского языка были заимствованы слова, необходимые для таджикского языка. Арабизмы, не имеющие персидского аналога (в частности, слова, выражающие религиозные понятия), часть слов, выражающие арабские термины делопроизводства, слова с одинаковыми радифами, употребляемые в сочинениях и рифмовании стихов, а также короткие понятные арабские слова, которые заменили длинные и непонятные слова, являются из числа первых арабских заимствований, которые на этом этапе вошли в таджикский язык. Другая особенность арабских заимствований, вошедших на данном этапе в наш язык, проявляется в том, что они в определенной степени адаптировались фонетическим и грамматическим законам и правилам таджикского (персидского) языка.

5. Культурная политика государства Саманидов, способствовавшая формированию новоперсидского языка, стало причиной не только освобождения местного народа от политического и экономического плена арабов, но и освобождения персидского-дари языка от влияния арабского. Сохранившиеся стихи Рудаки и бессмертное «Шахнаме» Фирдоуси, являющиеся лучшими образцами языка этого периода, в которого наблюдается незначительное количество арабских заимствований, свидетельствуют об этом.

6. Начиная с XI в. писатели и поэты всё больше употребляют элементы арабских заимствований. Причиной этого послужили политические изменения того времени, участие знатоков и любителей арабского языка в административных делах управления государством, стремление поэтов-панегиристов «свежими» словами описать восхваляемого, подражание арабской прозе и употребления рифмованных слов в прозе.

7. Язык прозаических произведений, начиная с XIII в. становится всё сложнее и трудновоспринимаемым, и наряду с употреблением множества непонятных народу арабских слов и словосочетаний, манера изложения также становится сложной и запутанной. Для выражения цели стали

использовать неприятные фразы и тавтологию, развивалась неестественно украшенная проза, возникшая в XI-XII вв. Сложность и непонятность в какой-то степени приобрели всеобщий характер; чрезмерное употребление трудновоспринимаемых арабских слов и словосочетаний, научные термины, религиозные суры и аяты придали прозе этого периода церемонность и сложность, ради формы было пожертвовано содержание. Несмотря на это, писатели, близкие народу, и в период сложного изложения цели продолжали традиции литературы X-XI вв, и создавали свои произведения простым, доступным языком. В частности, «Гулистан» Саади Шерози и «Рисолаи дилкушо» Убеида Зокони, а также летописную таджикско-персидскую прозу можно отнести к таким произведениям.

8. Несмотря на то, что по вопросам языка и стиля произведений Джами выполнены некоторые научные работы, арабские заимствования произведений этого проницательного писателя, в частности его прозы, не становились объектом отдельного исследования.

9. Арабские заимствования являются важной частью словарного состава художественной прозы Джами – «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс», которые употребляются для выражения самых ярких и важных художественно-идейных и стилистических особенностей этих произведений и сыграли большую роль в точном и ясном изложении цели писателя.

10. В исследуемых произведениях встречаются различные группы арабских заимствований. По степени усвоения большая часть арабских заимствований составляют общеупотребительные слова. Данные слова занимают прочную позицию в современном языке, активно участвуют в словообразовании и сохранили свою семантику.

11. Арабские заимствования литературно-книжного характера занимают особое место в произведениях писателя. Данные лексемы, хотя и существуют в словарном составе современного литературного языка, не употребляются в живом разговорном языке, реже используются в нормативном литературном языке. Большую часть слов данного разряда в произведениях составляют формы арабского множественного числа, которые употреблены для придания величия и великолепия речи писателя.

12. Значительно меньшую часть арабских заимствований в произведениях писателя составляют слова, которые не употребляются на нынешнем этапе. Подобные слова, хотя и наблюдаются в прозе и поэзии писателей и поэтов прошлого, по форме и по фонетическому облику не смогли адаптироваться в таджикском языке.

13. Для выражения цели писатель обильно употребляет не только арабские слова, но и сочетания, словосочетания и предложения. Подобное использование арабских синтаксических конструкций свойственно не только стилю Джами, но и всем историческим, научным, летописным произведениям классиков и каждый писатель по особому подходит к использованию подобных конструкций.

14. В семантическом плане большая часть арабских заимствований произведений писателя выражают абстрактные понятия. Наряду с этим, можно наблюдать арабские заимствования, выражающие понятия человека,

вещей и предметов, название одежды и тканей, имена мест, название еды, закусок и напитков, фруктов и овощей, зернобобовых, животных и птиц, флоры, соматизмы. Особое место занимают куния и прозвища, географические названия, название книг и произведений, литературоведческие термины, понятия, выражающие профессии и специальности.

15. В плане принадлежности к частям речи большая часть арабских заимствований произведений писателя составляют слова, выражающие название вещей, предметов и понятий. Наряду с этим встречаются слова, выражающие признак и свойства предметов и понятий, признак и состояние действия, и признак признака.

16. Слова, обозначающие числа, наиболее широко употребляются среди арабских заимствований писателя. Писатель употребляет количественные числительные *воҳид* (единица) и *аҳад* (*як*) (один) в качестве слов-терминов, указывающих на единство Бога. Наряду с этим числительное *воҳид* (единица) указывает на прямое значение, а *аҳад* соответствует значению «кто-то, какой-нибудь, кто-либо, некто, другой» и в отрицательных предложениях употреблено в значении «никто». Количественное числительное *арба(ъ)ин* (*сорок, сорокодневье*) также обладает терминологическим свойством. В исследованных произведениях писателя наблюдается огромное количество дробных количественных и порядковых числительных. Для выражения даты рождения и смерти суфиев, в основном, употребляются арабские составные количественные числительные, т.е. писатель продолжил традицию выражения и исчисления с помощью счетной системы абджад и арабским лунным календарем хиджры.

17. В прозаических произведениях Джамии наблюдается огромное количество арабских заимствований, выступающих в роли содержательного элемента, которые в сочетании со служебными глаголами, придают глаголам значение. Наряду с этим, писатель иногда в таджикских предложениях использует такие арабские глаголы, как *қила, тувуффийа, мота*. Подобные арабские глаголы употреблены в стилистических целях и они не могут войти в словарный состав таджикского языка.

18. Группа арабских слов, употребленные в произведениях Джамии, со временем десемантизировались и в современном таджикском языке приобрели новые значения. Это происходит в результате постепенного развития семантики слова.

19. Поскольку в художественной прозе Джамии особое внимание уделено жизненному пути и образу жизни представителей суфизма, и это направление тесно связано с исламом, в них особое место занимают две группы лексических единиц с ограниченным кругом употребления – религиозная и мистическая лексика.

20. Религиозная лексика произведений писателя охватывает различные понятия ислама. Среди них можно различать слова, выражающие основные и важные принципы ислама, имена и эпитеты Бога в исламе, слова, внушающие монотеизм в исламе, слова и словосочетания, выражающие понятия, связанные с пророком и преданными друзьями Бога, слова,

выражающие загробную жизнь мусульман, различные категории людей в исламе, различные понятия исламского фикха, слова, относящиеся мусульманскому господству, название городов и святых мест мусульман, религиозных сообществ и т.д.

21. В целом, религиозные термины составляют значительную группу словарного состава произведений Джами. Они употреблены под влиянием темы и содержания произведений, их большая часть являются общеизвестными и используются в повседневной жизни мусульман.

22. Поскольку «Нафахот-ул-унс» Джами рассказывает о жизни и великодушии суфий и в его «Бахористон» отдельная глава посвящена жизни суфий, естественно, что наиболее важную часть словарного состава художественной прозы Джами составляют мистические термины. В зависимости от семантического выражения мистические термины произведений писателя разделяются на различные группы, среди которых только атрибутивные качества Бога входят в общий лексический фонд всех мусульман.

23. В отличие от религиозных терминов, если часть мистических терминов известны простому читателю, то круг употребления другой группы ограничена, так как употребляются только в мистических контекстах. Некоторые из них, хотя и равноправны с религиозными терминами, в результате эволюции и совершенствования изменили свою семантику или расширили семантический круг.

24. Арабские заимствования занимают особое место в формировании лексических синонимов произведений писателя и способствуют своеобразному, плавному и правильному выражению мысли. Писатель употребляет лексические арабские и таджикские синонимы во избежание неуместного повтора, для уточнения и естественности мысли, красочности и образности речи, обеспечения яркости, интенсивности, подчеркивания мысли, описывания различных состояний, обеспечения мелодичности речи и создания новых значений.

25. Писатель с большим мастерством использовал арабские слова и словосочетания в качестве важного средства формирования контрастности и противопоставления. В произведениях писателя очень часто употребляются исконно таджикские и арабские слова противоположной семантики вместе, которые эффективно, своеобразно и привлекательно выражают мысль, что свидетельствует о глубоком знании языков, богатой фантазии в создании образов и особого дара красноречивости автора.

26. Противоположные сочетания и словосочетания, компоненты которых составляют исконно-таджикские слова и арабские заимствования, в произведениях Джами употребляются в различных формах и смысловых оттенках, и, проясняя читателю суть изложения писателя, использованы не только для выражения художественного контраста, но и для выразительности мысли, обеспечения плавности, ясности и красноречия, эффектности речи, красочности манеры изложения, демонстрации различных сторон действия и поведения, признака и свойства предмета, происшествий, различных процессов реальности. В целом, посредством

противоположных слов и словосочетаний писатель красноречиво и выразительно описывает противоположные картины, и отражает суть описываемого предмета, преимущество и недостатки отношений и поведений. Подобные слова играют важную роль и в выражении социальных идей писателя и индивидуальности его стиля.

27. Исследование путей и способов словообразования арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джамии – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон» способствует определению состояния словарного состава языка в период жизни писателя и в выявлении степени усвоения и адаптации фонетическим, лексическим, грамматическим и словообразовательным критериям и правилам таджикского языка в одном историческом периоде.

28. В исследуемых произведениях арабские заимствования образовали новые слова с таджикскими аффиксами, и путем сложения с другими исконными таджикскими и арабскими словами. В частности, таджикские суффиксы имеют большие возможности словообразования с арабскими заимствованиями. К примеру, из арабских заимствований посредством суффиксов **-а, -ак, -ан (-ян), -вор, -гар, -гарӣ, -гор, -гоҳ, -истон, -ӣ (-гӣ, -вӣ), -ин, -нок, -онӣ, -ия // -ият, -ония // -оният** образованы новые слова. В словообразовании с арабскими заимствованиями продуктивным является суффикс **-ӣ (-гӣ, -вӣ)**. Вероятно, причиной продуктивности суффикса **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** в словообразовании с арабскими заимствованиями является то, что и в таджикском и в арабском языке он является равнофункциональным словообразовательным элементом.

29. В словообразовании с арабскими заимствованиями в исследуемых произведениях употреблены префиксы **ба-, бо-, бар-, бе-, дар-, но-, хам-**. Словообразование арабских заимствований с таджикскими префиксами ограничено по сравнению с суффиксами. Несмотря на это словообразование арабских заимствований с таджикскими префиксами способствует выявлению некоторых сторон творчества писателя.

30. Префиксально-суффиксальное образование слов с арабскими заимствованиями не столь продуктивно в произведении писателя. С помощью этих морфологических средств образовано всего несколько слов. Писатель при помощи префикса **бе-** и суффикса **-ӣ**, префикса **хам-** и суффикса **-ӣ** из арабских заимствований образует новые слова.

31. В целом, образование слов из арабских заимствований посредством таджикских аффиксов свидетельствует о том, что данные лексемы усвоены в таджикском языке. Изучение данного вопроса способствует не только определению степени усвоения арабских заимствований в языке периода жизни писателя, но и в выявлении различных сторон языка и стиля произведений писателя.

32. Словообразовательные возможности сложносочиненных слов с арабскими заимствованиями в прозаических произведениях Абдуррахмана Джамии очень ограничены, нежели словообразовательные возможности сложноподчиненных лексем. Используя арабские заимствования, посредством подчинительной связи писатель образует огромное

количество сложных слов, которые и сегодня широко употребляются в различных пластах лексики современного литературного языка. Продуктивность арабизмов в образовании сложных слов в произведениях писателя свидетельствуют о том, что образование сложноподчиненных лексических единиц является одним из активных способов деривации в таджикском языке, который способствует правильному и яркому выражению мысли писателя. Подобные слова играют важную роль особенно для лаконичного выражения цели писателя.

33. В зависимости от этимологии компонентов своего состава сложные слова, образованные из арабских заимствований в произведениях писателя, разделяются на три группы – сложные слова с двумя арабскими компонентами, сложные слова, первый компонент которых является арабским и сложные слова, второй компонент которых составляет арабизм. Изучение данного разряда слов способствует выявлению важнейших особенностей творческой лаборатории писателя, его индивидуального взгляда на арабские заимствования, и определяет мощь и возможности таджикского языка для усвоения этих слов и выявления степени их адаптации в языке периода жизни писателя.

II. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В результате изучения лексико-семантических и словообразовательных особенностей арабских заимствований в двух прозаических произведениях Абдурахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон» с целью дальнейшего изучения языка произведений писателей-классиков, диссертантом будут представлены следующие предложения, на основе которых планируются определенные работы:

1. Исследование структурно-семантических особенностей арабских заимствований в прозаических произведениях Абдурахмана Джами и определение степени усвоения данных лексических единиц.

2. Изучение и рассмотрение возможностей словообразования арабских заимствований в поэзии Абдурахмана Джами и ее сопоставление с прозаическими произведениями писателя.

3. Определение роли арабских заимствований в формировании именных составных глаголов в прозаических произведениях Абдурахмана Джами.

4. Исследование возможностей арабских заимствований при создании словосочетаний, особенно изафетных словосочетаний.

5. Разработка и издание словаря религиозно-мистической терминологии в трудах Абдурахмана Джами.

6. Проведение научного исследования относительно возможностей словообразований арабских заимствования на основе материалов «Словаря таджикского языка» и «Толкового словаря таджикского языка».

7. Исследование словообразовательных возможностей арабских заимствований в отдельных произведениях современных писателей и их сопоставление с произведениями Абдурахмана Джами.

8. Проведение исследования по роли арабских заимствованных слов в формировании семантических категорий синонимов и антонимов в произведениях писателей-классиков.

9. Проведение научных исследований относительно роли арабских заимствований в тональности слова и становлении искусства саджа в произведениях Джоми и других писателей-классиков.

10. Проведение спецкурсов и спецсеминаров для студентов и магистрантов по специальности таджикский язык и литература и журналистика на основе прозаических произведений Абдурахмана Джами.

11. Представление научных тем для подготовки магистерских, кандидатских, и докторских (PhD) диссертаций на основе произведений Абдурахмана Джами и других его современников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК МО РФ и ВАК МО РТ:

[1-М]. Джумаев, М. О. Составные глаголы с именными арабскими компонентами и служебными глаголами «кардан» и «намудан» в художественной прозе Абдуррахмана Джами (на примере «Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С. 67-70.

[2-М]. Джумаев, М. О. Некоторые лексико-морфологические особенности арабских заимствований, которые со служебными глаголами «кардан» и «намудан» образовали именные сочетания в художественной прозе Абдуррахмана Джами (на примере «Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С. 126-130.

[3-М]. Джумаев, М. О. О некоторых лексических особенностях арабских заимствований в художественной прозе Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 1. – С. 105-110.

[4-М]. Джумаев, М. О. Семантические особенности некоторых арабских заимствований в художественной прозе Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 2. – С. 124-129.

[5-М]. Джумаев, М. О. О вхождении арабских заимствований в таджикский язык (персидский) после возникновения ислама / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 15-19.

[6-М]. Джумаев, М. О. Об арабских заимствованиях в таджикском языке IX-X вв. / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 4. – С. 103-107.

[7-М]. Джумаев, М. О. О причинах и факторах вхождения арабских заимствований в таджикский язык / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского

национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 37-44.

[8-М]. Джумаев, М. О. Религиозная лексика, выражающая основные принципы ислама и имена и эпитеты Бога в художественной прозе Джами / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 127-131.

[9-М]. Джумаев, М. О. Слова, выражающие религиозные поклонения богу в художественной прозе Джами / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2018. – № 8. – Ч. II. – С. 16-22.

[10-М]. Джумаев, М. О. Место арабских заимствований в таджикском языке XI-XII вв. / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 1. – С. 135-141.

[11-М]. Джумаев, М. О. Место некоторых терминов исламского фикха в художественной прозе Джами / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 66-70.

[12-М]. Джумаев, М. О. Арабские заимствования, выражающие общие понятия суфизма в художественной прозе Джами / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 5. – С. 62-68.

[13-М]. Джумаев, М. О. О некоторых арабских заимствованиях, выражающих суфийские понятия в художественной прозе Абдуррахмана Джами / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 6. – С. 75-80.

[14-М]. Джумаев, М. О. Об арабских заимствованиях в таджикском языке XIII в. и после / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 32-38.

[15-М]. Джумаев, М. О. Роль арабских существительных действия в обеспечении тона речи в прозаических произведениях Джами (на примере «Бахористон» ва «Нафахот-ул-унс» / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 33-38.

[16-М]. Джумаев, М. О. Об арабских заимствованиях в таджикском языке XIII-XIX вв. и начало XX в. / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2019. – № 8. – С. 107-111.

[17-М]. Джумаев, М. О. Словообразовательные возможности арабских заимствований с суффиксами **-й** / **-гй**, **-вй** в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2020. – № 3. – С. 32-38.

[18-М]. Джумаев, М. О. Словообразовательные возможности арабских заимствований с некоторыми таджикскими суффиксами в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс» и

«Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2020. – № 3. – С. 97-102.

[19-М]. Джумаев, М. О. Словообразование нескольких таджикских суффиксов с арабскими заимствованиями в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2020. – № 4. – С. 8-14.

[20-М]. Джумаев, М. О. Словообразовательные возможности арабских заимствований с таджикскими приставками в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на примере «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 24-30.

[21-М]. Джумаев, М. О. Семантические группы арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на примере «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2021. – № 5. – С. 31-41.

[22-М]. Джумаев, М. О. Классификация арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на основе «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс») / М. О. Джумаев // Вестник Таджикского национального университета. Серия филология. – Душанбе, 2021. – № 7. – С. 37-43.

II. Другие публикации

[23-М]. Джумаев, М. О. Основы взаимовлияния таджикского (персидского) и арабского языков / М. О. Джумаев // Наука и общество. Академический научно-популярный журнал. – № 3 (11), 2018. – С. 133-140.

[24-М]. Джумаев, М. О. Об арабских заимствованиях в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на основе «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс») / М. О. Джумаев // Пути повышения профессионального мастерства и квалификации учителей. – Душанбе, 2020. – С. 100-110.

[25-М]. Джумаев, М. О. О словообразовательных возможностях арабских заимствований с артиклем **-ал** (на основе «Бахористон» и «Нафахот-ул-унс» Джами) / М. О. Джумаев // Материалы научно-практической международной конференции «Медиалингвистика и стилистика: проблема и перспектива» в честь 85-летия профессора Бахриддина Камолиддинова (22-23 октября 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С. 238-243.

III. Монографияҳо

[26-М]. Джумаев, М. О. Лексические особенности арабских заимствованных слов в «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон»-и Абдурахмона Джами / М. О. Джумаев. – Душанбе: Матбаа, 2022. – 192 с.

[27-М]. Джумаев, М. О. Словообразовательные возможности арабских заимствованных слов в «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон»-и Абдурахмона Джами / М. О. Джумаев. – Душанбе: Матбаа, 2022. – 160 с.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии **Чумъаев Меҳроб Одинаевич** дар мавзуи «Хусусиятҳои лексикӣю семантикӣ ва калимасозии иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии Абдурахмони Чомӣ (дар заминаи «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон»)», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси **10.01.10** – забони тоҷикӣ пешниҳод гардидааст

Диссертатсияи докторӣ таҳқиқи хусусиятҳои луғавию маъноӣ ва калимасозии иқтибосоти арабиро дар асарҳои насрии Абдурахмони Чомӣ – «Нафаҳот-ул-унс» ва «Баҳористон» дар бар мегирад. Таҳқиқу баррасии мавқеи иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии адиб на танҳо барои ошкор кардани бисёр паҳлуҳои забон ва услуби нависанда мусоидат намуда, вижагиҳои коргоҳи эҷодии ӯро ошкор менамояд, балки барои муайян кардани бисёр хусусиятҳои як давраи ташаккули таърихӣ забони тоҷикӣ имкон фароҳам меорад. Дар ин замина то андозае дараҷаи азхудшавии иқтибосоти арабиро дар замони зиндагии нависанда муайян кардан мумкин аст. Дар робита ба мавзуи таҳқиқ заминаҳои таъсири мутақобилаи забонҳои тоҷикию арабӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифта, сабабу омилҳои ворид гардидани иқтибосоти арабӣ ба забони тоҷикӣ аз замони паҳн гардидани дини ислом то асри XV муайян карда шуд.

Иқтибосоти арабии асарҳои Абдурахмони Чомӣ вобаста ба дараҷаи ҳазмшавӣ, хусусиятҳои маъноӣ ва мансубияти онҳо ба гурӯҳҳои мухталифи лексикӣю семантикӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, вобаста ба умумистеъмоли ва дорои хусусияти адабии китобӣ будан тасниф гардиданд. Азбаски дар асарҳои мавриди таҳқиқ калимаю ибораҳои ифодакунандаи мафҳумҳои диниву ирфонӣ мавқеи назаррас доранд, чунин истилоҳот вобаста ба мазмуну мундариҷа ба гурӯҳҳои семантикӣ ҷудо гардида, хусусиятҳои луғавию маъноияшон мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Баррасии иқтибосоти арабӣ ҳамчун сарчашмаи муҳимми пайдоиши синонимҳо ва антонимҳо дар асарҳои нависанда паҳлуи дигари таҳқиқи илмиро дар бар гирифта, зимнан ба масъалаҳои услуби нигориши адиб, интихоби дурусти калима, дарки тобишҳои нозуки маъноӣ, обуранги ҳиссии воҳидҳои луғавӣ, нозукадоӣ, таъмини ҷасоҳату балоғати калом, ифодаи тазоди бадеӣ ва таъсирбахш баён кардани матлаб таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст. Калимасозии иқтибосоти арабӣ бо пешванду пасандҳои тоҷикӣ, ҳамчунин калимасозии мураккаб бо иқтибосоти арабӣ дар асарҳои насрии нависанда мавриди таҳқиқ қарор гирифта, дараҷаи қорбурд, нақш ва имконоти калимасозии ҳар як унсурӣ морфологӣ, қолабҳои калимасозии мураккаб ва алоқаи байни ҷузъҳои онҳо муайян карда шуд. Дар баъзе ҳолатҳо ба имконоти муродифшавии унсурҳои калимасоз низ таваҷҷуҳ зоҳир гардид.

Калидвожа: забон, адабиёт, осор, лексика, семантика, таркиби луғавӣ, мафҳумҳои динӣ, истилоҳоти ирфонӣ, синоним, антоним, оҳанги калом, нозукадоӣ, ҷасоҳату балоғати калом, тазоди бадеӣ.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Джумаева Мехроба Одинаевича на тему «Лексико-семантические и словообразовательные особенности арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами (на основе «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон»)), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – таджикский язык

Докторская диссертация посвящена исследованию лексико-семантических и словообразовательных особенностей арабских заимствований в прозаических произведениях Абдуррахмана Джами – «Нафахот-ул-унс» и «Бахористон». Изучение места арабских заимствований в прозаических произведениях писателя способствует выявлению не только различных сторон языка и стиля его творчества, специфики его творческой лаборатории, но определению ряда особенностей конкретного периода исторического развития таджикского языка. На этой основе предоставляется возможность определить степень усвоения арабских заимствований в период жизни писателя. Во взаимосвязи с исследуемой темой был сделан акцент на основные параметры взаимовлияния таджикского и арабского языков, и были определены причины и факторы вхождения арабизмов в таджикский язык в период от распространения ислама до XV в.

Арабские заимствования произведений Абдуррахмана Джами в зависимости от степени усвоения, семантических особенностей и их принадлежности к различным лексико-семантическим группам, были классифицированы на общеупотребительные и литературно-книжные. Поскольку в исследуемых произведениях слова и словосочетания, выражающие религиозно-мистические понятия, занимают особое место, данные единицы по семантике и содержанию были разделены на семантические группы и проанализированы по лексико-семантическим особенностям.

Изучение роли арабских заимствований в качестве важного источника возникновения синонимов и антонимов в произведениях писателя является другой стороной настоящей работы, и на этой основе было уделено внимание таким вопросам, как индивидуальный стиль писателя, релевантный выбор слова, восприятие тонких смысловых оттенков, эмоциональная окраска лексических единиц, изящность, обеспечение плавности речи, выражение художественного контраста и убедительности изложения мысли. Исследованы словообразование арабских заимствований с помощью таджикских префиксов и суффиксов, а также словообразование сложных слов с арабскими заимствованиями в прозаических произведениях писателя, определены степень употребления, роль и словообразовательные возможности каждого морфологического элемента, модели сложных слов и связь между их компонентами. В некоторых моментах был сделан акцент на синонимичность словообразовательных элементов.

Ключевые слова: язык, литература, сочинение, лексика, семантика, словарный состав, религиозные понятия, мистические термины, синоним, антоним, интонация, изящность, плавность речи, художественный контраст.

ANNOTATION

dissertation work of Jumaev Mehrob Odinaevich on the topic “Lexico-semantic and word-formation features of Arabic borrowings in the prose works of Abdurrahman Jami (based on “Nafahot-ul-uns” and “Bahoriston”)", submitted for the degree of Doctor of Philology in specialty 10.01. 10 – Tajik language

The doctoral thesis is devoted to the study of the lexical-semantic and word-formation features of Arabic borrowings in the prose works of Abdurrahman Jami – "Nafahot-ul-uns" and "Bahoriston". The study of the place of Arabic borrowings in the writer's prose works helps to identify not only the various aspects of the language and style of his work, the specifics of his creative laboratory, but also the identification of a number of features of a particular period of the historical development of the Tajik language. On this basis, it is possible to determine the degree of assimilation of Arabic borrowings during the life of the writer. In connection with the topic under study, emphasis was placed on the main parameters of the mutual influence of the Tajik and Arabic languages, and the reasons and factors for the entry of Arabisms into the Tajik language in the period from the spread of Islam to the 15th century were determined.

Arabic borrowings of the works of Abdurrahman Jami, depending on the degree of assimilation, semantic features and their belonging to various lexical-semantic groups, were classified into commonly used and literary-bookish. Since words and phrases expressing religious and mystical concepts occupy a special place in the studied works, these units were divided into semantic groups in terms of semantics and content and analyzed according to lexical and semantic features.

The study of the role of Arabic borrowings as an important source of synonyms and antonyms in the writer's works is the other side of this work, and on this basis, attention was paid to such issues as the individual style of the writer, the relevant choice of the word, the perception of subtle semantic shades, the emotional coloring of lexical units, elegance, ensuring fluency of speech, expression of artistic contrast and persuasiveness of the presentation of thought. The word formation of Arabic borrowings with the help of Tajik prefixes and suffixes, as well as the word formation of compound words with Arabic borrowings in the writer's prose works, the degree of use, the role and word-formation possibilities of each morphological element, the models of compound words and the relationship between their components are determined. In some moments, emphasis was placed on the synonymy of word-forming elements.

Key words: language, literature, composition, vocabulary, semantics, vocabulary, religious concepts, mystical terms, synonym, antonym, intonation, elegance, fluency of speech, artistic contrast.